

Региональная общественная организация учёных
«БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
Секция интенсивных методов обучения

Научное издание

*К десятилетию
издания «Вестника БПА»*

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып. 63.- 2005 г.

**Междисциплинарные
проблемы психологии
образования и воспитания**

**Санкт-Петербург,
2005**

Редакционная коллегия:

Доктор психологических наук, профессор И.П.Волков; доктор педагогических наук, профессор Ю.А.Гагин; доктор психологических наук, профессор Ю.А.Гагин; доктор психологических наук, профессор Ю.А.Гагин

наук, профессор В.Н.Панферов; доктор психологических наук, доцент В.Б.Мяконьков; доктор биологических наук, профессор Д.Н.Давиденко.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь БПА, кандидат психологических наук, член-корр. БПА, профессор кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта, **И.Г.Станиславская (714-66-27)**

Редакция вестника:

Главный редактор - И.П.Волков
Зам. гл. редактора - Д.Н.Давиденко
Секретарь - И.Г.Станиславская

Адрес редакции:

190121. Г. Санкт-Петербург.
Ул. Декабристов, 35 СПбГУФК
им. П.Ф.Лесгафта.
Кафедра психологии
им. проф. А.Ц.Пуни
Тел. 714-66-27. Факсы 714-10-84; 550-02-11.
E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru

(WWW.baltacademy.ru)

В 36 © Балтийская Педагогическая академии
© Волков И.П.

- Печатается на средства авторов статей и взносы членов БПА по секции интенсивных методов обучения

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»

Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основано в июле 1995 года, в г. Санкт-Петербурге. Лицензия № 00-5832.

Подписано к печати 28.09.2005 г. Печать ризографическая. Зак.01
. Тир.300 экз. Формат бумаги 60x90. Изд. РООУ БПА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Мазилев В.А. О перспективах развития теоретических основ отечественной психологической науки.....	6
Стрелец В.Г. НОМО SAPIENS - кто ты на самом деле?	16
Ержемский Г.Л. Психологический язык дирижирования.....	
Зацепин Вен (Австралия) О диалектическом методе К.Маркса в разработке современных проблем философии и социологии в России.....	24
Воскобойников Фред (США). Ещё раз о ведущем значении социально-психологических методов в управлении и работе с людьми.....	35
Сингуринди Э., Фотиадис А. (Греция) Социально-психологическое влияние агротуризма на местное население	42

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Кринова Н.С. Опыт осознания и трансформации «личной истории» в кризисные периоды жизни	47
Волков О.И., Романова О.В. Изучение ценностных ориентаций студентов-спортсменов в целях профессионального психолого-педагогического консультирования.....	52
Савельева И.Н. Психологические особенности личности занимающихся атлетизмом	55
Леевик Г.Е. Новый психодиагностический метод в работе с управленческим персоналом.....	59
Афанасьева И.А., Василенков В.С. Признаки стрессорной кардиомиопатии у спортсменов в периоды интенсивных тренировок.....	66
Захаревич А.С., Павлова Е.А. Состояние сна квалифицированных спортсменов перед ответственными соревнованиями.....	69

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ-ЧЛЕНОВ БПА:

Бодалёв А.А. Б.Г.Ананьев – судьбоносный для меня человек.....	72
Свенцицкий А.Л. В.В.Новиков – лидер-организатор Ярославской Психологической школы.....	88
Гагин Ю.А. Моя акмическая судьба.....	89
Стрелец В.Г. Моя научная автобиография.....	93

НАШИ АВТОРЫ В ИНТЕРНЕТЕ НА САЙТЕ БПА (WWW. baltacademy.ru):

Igor Volkov (Russia). The Noosferic Approach to Psyche.....	96
Edvard Singourindi (Russia), Anestis Fotiadis (Greece). Social-psychological influence of Agro tourism at local communities.....	101
Fred Voskoboynikov (USA). The importens of social-psychological methods in management.....	106

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ, ПРОЕКТЫ:

Зацепин В.И. (Австралия). Социальная синергетика – новое слово русской социологической мысли	113
Карицкий И.Н., Козлов В.В., Мазилев В.А. Обсуждение проблемы метода психологии на Ярославской земле.....	127
Смирнова И.Л., Овчаров А.А. Федеральная молодежная программа оздоровления нации “Fitness-Willnes”	133

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

Новая секция социологии в структуре БПА (положение о секции).....	137
Избрания, почетные звания, вступления в члены БПА.....	142
Наши юбиляры, поздравления	142
Наши утраты	147
О сайте БПА в Интернете	148
Об уплате членских взносов	149

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	149
----------------------------------	------------

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий 63-й выпуск «Вестника БПА» является юбилейным изданием – мы отмечаем 10-летие со дня учреждения нашего журнала на Пленуме БПА 9 июня 1995 года в «Доме ученых» на Дворцовой набережной. В тот солнечный памятный июньский день мы обсуждали наши проблемы под девизом: «Психологи и педагоги объединяются», что соответствует основной цели деятельности БПА согласно её Уставу (п. 2.1.). С докладами выступали: президент только что созданного Российского Психологического Общества (РПО) доктор псих. наук, профессор В.А.Барабанщиков (Москва); ректор Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П.Ф.Лесгафта; доктор пед. наук профессор В.У.Агеев; от НИИФКа СПб - доктор пед. наук профессор В.А.Булкин и доктор мед. наук профессор П.В.Бундзен; от СПбГАСУ - заведующая кафедрой практической психологии, доктор психол.наук, профессор М.К.Тугушкина; от РГПУ им. А.И.Герцена - заведующий кафедрой практической психологии, доктор психол. наук, профессор В.Н. Панфёров; от Санкт-Петербургского государственного университета - доктор психол. наук, профессор факультета психологии СПбГУ Н.Н.Обозов и доктор психол. наук, заведующий кафедрой социальной психологии А.Л.Свенцицкий. В прениях по докладам выступали известные в нашем городе учёные - доктора и кандидаты наук, педагоги и психологи (И.П.Волков, Р.М.Грановская, В.Л.Васильев, И.Г.Станиславская М.В.Прохорова, И.В.Курис, Н.Б.Стамбулова, В.А.Черепов Э.Г.Сингуринди).

В 1995 году наше педагогическое сообщество учёных БПА находилось в приподнятых ожиданиях творческого возрождения российской педагогической мысли. Утверждалось, что у нас в России богатые отечественные педагогические традиции, возможности практического использования достижений психологической науки, сделавшей в 60-70-е годы мощный скачек от Незнания к Знанию психологии Человека. Насколько же эти ожидания реализовались в научных трудах членов БПА за прошедшие 10 лет? (См. содержание всех выпусков «Вестника БПА» в Интернете на сайте БПА: в строке «Найти» набрать: «**Балтийское Педагогическое Общество**»; адресная строка: - **WWW.baltacademy.ru**).

Теперь, спустя 10 лет, мы, к сожалению, должны констатировать, что. наша отечественная (бывшая советская) педагогика оказалась застаревшим орешком, о который можно только зубы поломать. Она запуталась в сетях рыночной экономики, она не может всплыть из тёмной пучины ранее отвергнутого, но теперь вынужденно принятого буржуазного образования и воспитания по «болонской модели». Вузовские педагоги не могут протереть глаза от ЕГЭ и откашляться от пыльных волн всё непрекращающихся образовательных реформ, довольствуясь унизительно мизерной зарплатой. Состояние российской педагогической мысли нельзя назвать удовлетворительным, но сумевшие в последние годы быстро возродиться практическая психология и социология дают нашей вузовской и школьной педагогике реальный шанс воспрять творческим духом и обрести «второе дыхание».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.А.Мазиллов

В самое последнее время опубликовано весьма значительное число работ, посвященных методологии психологии, высказано много продуктивных идей (см. например, «Труды Ярославского методологического семинара» т.1, т.2, т.3. Ярославль, 2003-2005, где опубликованы работы, рассматривающие наиболее актуальные вопросы методологии психологической науки и практики). Не имея возможности здесь предпринять сколь-нибудь полный обзор методологических исследований, проведенных в отечественной психологии в последние годы, остановимся на принципиальном для современной методологии психологической науки вопросе: какой должна быть методология современной российской психологии. Нам необходимо не просто реставрировать (или восстановить в правах) традиционную советскую монистическую методологию психологии (естественно, освободив ее от очевидно устаревших или идеологизированных положений), а пойти по пути разработки принципиально новой методологии отечественной психологической науки, допускающей и плюралистический подход в теоретическом анализе психологических проблем. В развитии теоретической базы нашей психологии в целом нам важно сохранить принцип монизма в отличие от принципа плюрализма, характерного для развития всей западной психологии. Однако нужно найти и те теоретические мостики, которые бы диалектически соединяли монизм и плюрализм в развитии психологической мысли западных и восточных учёных.

Прежде, чем обсуждать, какой должна быть новая (или обновленная) методология, полезно вспомнить, какой была советская методология психологии. Конечно, было бы неоправданным упрощением полагать, что методология отечественной психологической науки была единой. В советской психологии работали замечательные ученые, которые несмотря на идеологический прессинг разрабатывали важнейшие методологические положения. Методологические работы классиков советской психологической науки (С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева, Б.Ф.Ломова, М.С.Роговина и др.) никоим образом не утратили своего значения. (подробнее см. об этом (Мазиллов, 1998, 2003). В данном случае для нас важно отметить то общее, что было характерно для методологии психологической науки в советскую эпоху.

В советской психологии было распространено представление о методологии. Чаще всего выделялись философский, общенаучный, конкретно-научный и методический уровни. В качестве философского уровня выступала марксистско-ленинская философия

(диалектический и исторический материализм). Этот уровень был идеоло-гизированным, что накладывало определенные «рамки» на возможности психологического исследования. Разрабатывался этот уровень философами, психология использовала преимущественно результаты таких разработок. Философия диалектического и исторического материализма выступала также основой для общенаучного уровня (законы и категории диалектики). Этот уровень был «обязательным» по идеологическим соображениям, без него обойтись было просто невозможно. Общенаучный уровень вытекал из «философского». Здесь также содержались определенные «ограничения» для развития психологической науки. Дело в том, что общенаучный уровень методологии разрабатывался по стандартам естественных дисциплин. На наш взгляд, существенным препятствием для разработки психологией собственной методологии являлась ориентация на те методологические установки, которые сложились в философии науки на основе реализации естественнонаучного подхода, претендующего на статус общенаучного.

Такой подход не учитывал специфики психологии и уникальности ее предмета. Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией Л. Гараи и М. Кечке, в соответствии с которой бесперспективны попытки построить всю психологию на «герменевтической» логике исторических наук, поскольку на язык герменевтической психологии невозможно перевести наработки естественнонаучной психологии (Л. Гараи, М. Кечке, 1997).

Попытки решить вопрос «силовым» путем за счет «логического императива» естественнонаучной или герменевтической парадигмы ни к чему, как убедительно показала история психологии XX столетия, не привели. Сегодня совершенно ясно, что ни к чему, кроме углубления кризиса в психологии подобная конфронтация привести и не может. В таких условиях становится чрезвычайно актуальной разработка такой общепсихологической методологии, которая бы предполагала возможность взаимного соотнесения психологических концепций, исходящих из различного понимания предмета психологии.

Наибольший интерес, естественно, представляла собственно психологическая методология (соответствующая конкретно-научному уровню). Ее обычно представляли через совокупность методологических принципов (детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, системности и т.д.). Конкретным воплощением психологической методологии обычно выступал *деятельностный подход*: методологический анализ категории деятельности представлял **парадигму отечественной психологии**, в которой должна была работать отечественная психология. Еще раз подчеркнем, что подобное представление является схематичным, но оно в целом отражает характер методологических разработок отечественной психологии в советский период.

Вернемся к сегодняшним представлениям о том, какова должна быть методология современной психологии. По этому поводу в последние годы было высказано несколько различных позиций. Рассмотрим их более подробно.

Первую позицию можно условно определить как *радикальную*. Она состоит в том, что старая методология советской психологии не годится совершенно, поэтому необходимо разрабатывать новую синтетическую

методологию, соответствующую современным задачам развития практической психологии. Примером реализации первой позиции являются работы И.П.Волкова. Согласно его точке зрения под методологией следует понимать «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики, как основного предмета исследований в психологии, и управляющих на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной деятельности» (И.П.Волков, 2003, с.81). Такой методологии в настоящее время пока еще не создано, она пока находится в состоянии становления, в связи с чем И.П.Волков отмечает, что «состояние научной психологии действительно достойно ее несостоятельной методологии, порожденной не просто наукой или обществом, а сознанием психологов. Отказаться от старой марксистской методологии было легко, но вот создать новую методологию, ох как трудно: разрушать всегда легче, чем строить» (И.П.Волков, 2003, с.81).

Вторую позицию можно определить как *консервативную*. Она состоит в том, что методологические функции вполне успешно выполняла традиционная советская марксистская методология в психологии. О наличии такой позиции можно судить по тем положениям, которые составляют содержание методологии психологии в представлении автора. В качестве примера приведем работу В.И.Тютюнника (В.И.Тютюнник, 2002). «Методология – область научной деятельности, в ходе которой изучаются и применяются общие и частные методы научных исследований, а также принципы подхода к определению предмета, объекта и методов исследования действительности и к решению целого класса исследовательских задач» (В.И.Тютюнник, 2002, с. 8). В методологии выделяются четыре уровня (уровень философской методологии; уровень общенаучных диалектических принципов; уровень частно-научных методов; уровень конкретной методики и процедуры исследования (В.И.Тютюнник, 2002, с.9). Уровень философской методологии представлен основными законами и категориями диалектики как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого познания. Основные законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей; закон отрицания отрицания и закон перехода количественных изменений в качественные. Основные категории диалектики: сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; возможность и действительность; единичное, всеобщее и особенное; свобода и необходимость; необходимость и случайность; качество и количество; мера. Уровню общенаучных принципов соответствуют: принцип восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот; принцип единства исторического и логического; принцип единства логики, диалектики и гносеологии; принцип относительности; принцип дополнительности; принцип системности. Таким образом, можно видеть, что уровень философской методологии рассматривается в работе В.И.Тютюнника в традиционном ключе. Для этого, заметим, вполне достаточно оснований, т.к. в советской психологии, которая, как хорошо известно, базировалась на такой философской методологии, было много замечательных достижений.

Третья позиция может быть характеризована как *умеренная*. Состоит она в признании того, что старая методология во многом непригодна в новых условиях, но при формировании основ новой методологии необходимо учитывать и использовать уже ранее накопленные наработки. Здесь (впрочем, как и всегда в подобных случаях) наблюдается достаточно широкий диапазон расхождений во взглядах: одни авторы тяготеют к радикализму, другие к консерватизму, вероятно истина лежит посередине. В поисках этого оптимального срединного пути, как нам представляется, весьма полезно прислушаться к мнению одного из классиков современной отечественной психологии В.П.Зинченко. Обращаясь к анализу методологии отечественной психологии, В.П.Зинченко отмечает, что «методология была связана не столько с теорией и философией, сколько с идеологией, находившейся *над* всем. Последняя была крайне агрессивна, претенциозна и самозванна» (В.П.Зинченко, 2003, с.98).

Вышеуказанный автор замечает, что в отечественной психологии были сформулированы методологические принципы, которые сохраняются в виде недостаточно отрефлектированных схематизмов профессионального сознания психологов. «Беда в том, – пишет В.П.Зинченко – что они излагаются именно в форме постулатов, а не проблем, что сковывает свободу мысли и исследования» (В.П.Зинченко, 2003, с.98-99). Автор предпринимает детальный анализ методологических принципов (постулатов), которые составляли ядро методологии отечественной психологической науки: принципа системности, принципа детерминизма, принципа отражения, постулата о рефлекторной природе психики, принципа деятельности, принципа единства сознания и деятельности, постулата социальности (личность есть совокупность всех общественных отношений).

В.П.Зинченко приходит к выводу, что налицо «недостаточность, а то и неполноценность, неадекватность, так называемых, методологических принципов советской психологии. Иначе и не могло быть, поскольку навязываемая «самозванцами мысли» идеология выполняла служебные функции контроля за развитием науки и средства направлять это развитие в нужном направлении (хотя что такое нужное направление никому, кроме самих ученых, не может быть ведомо). Но, как известно, на всякого мудреца довольно простоты. Ученые, лукаво прикрываясь идеологическими стандартами и штампами, обеспечивали себе хотя бы относительно безопасные условия для развития науки. И нужно сказать, что такую защитную функцию методология выполняла, если не становилась самоцелью» (В.П.Зинченко, 2003, с.114). В.П.Зинченко заключает: «Жизнь сложна. И мы меньше всего склонны призывать к ее упрощению. Его предела, кажется, уже достигла методология, которая к несчастью претендовала и на роль теории... Абсолютизация любого методологического подхода препятствует теоретической работе. Например, системный подход выдавался за последнее слово именно в теории психологии, и тем самым он мог породить только бессистемную эмпирию. Но теоретическая работа шла как бы под сурдинку методологии и для ее выявления нужно проведение специальной работы» (В.П.Зинченко, 2003, с.115). Нельзя не согласиться с суждением классика отечественной психологии: «Едва ли целесообразно призывать к полному разоблачению методологических мифов. Прямая борьба с догматами бессмысленна. Более уместна их конструктивная

критика, ограничение их влияния, выдвижение разумных оппозиций. В итоге они сами постепенно сойдут со сцены или трансформируются из непреложных постулатов и принципов в возможные подходы. Другими словами, некоторые из методологических принципов займут скромное место научных и методических подходов» (В.П.Зинченко, 2003, с.100).

* * *

Теперь попытаемся сформулировать нашу точку зрения на проблему определения современной методологии отечественной психологии. Мы полагаем, что дискуссии по поводу методологии психологической науки во многом связаны с эмоциональными оценками и субъективными познавательными позициями учёных. Конечно, если идеология, обеспечивающая единство точек зрения учёных силовым методом, пытается подменить собой науку, то это плохо кончается и совершенно недопустимо в области психологической науки. Вместе с тем, вряд ли стоит отрицать, что к психологии применимы общие стандарты научного мышления и логики научного познания, характерные для философского, социологического, гуманитарного мышления учёных. Поэтому философский и общенаучный уровни методологии, задающие общие правила рассуждения, обоснования, доказательства, несомненно должны присутствовать в сознании научного психолога, чем обеспечивается монизм психологического познания. Но наиболее важными для психологии все же являются собственно психологические методологические представления, т.е. собственная методология психологии, как области прежде всего гуманитарных знаний о человеке как индивиде и личности, субъекте и объекте познания и деятельности, как об индивидуальности (Б.Г.Ананьев, 1969).

При этом подчеркнем, что крайне опасно полагать, что для психологии подходят только теоретические принципы исследования, разработанные на материале естественных наук. Очень часто физиками делаются обобщения о природе психики, представляющиеся совершенно неоправданными (ибо за ними не стоит конкретных специальных исследований), согласно которым естественнонаучные стандарты теоретического мышления распространяются на область сознания и *всей психологии*. Можно согласиться с В.П.Зинченко, что абсолютизация принципов, как и теоретические качание из одной смысловой крайности в другую, для развития теоретических основ отечественной психологии неперспективно. Вместо отрицания ранее принятых принципов методологии отечественной психологии учёным, по нашему мнению, стоит обратить более пристальное внимание на разработку проблем предмета, метода, объяснительных моделей в психологии, что обеспечит интеграцию психологического знания, в чем более всего и нуждается наша психологическая наука.

Важным для процесса интеграции психологического знания представляется вопрос, касающийся соотношения понятий *методология психологии* и *теория психологии*. В недавней работе этих вопросов касался один из старейших отечественных психологов Г.В.Телятников. Он подчеркивает, что разработка теоретических проблем психологии неразрывно связана с соотношением методологии и теории. «Объясняется это целым рядом обстоятельств. В последнее время в отечественной психологической науке идет процесс демонополизации марксистской

методологии. В то же время имеет место отставание теоретической психологии от экспериментальной и практической психологии. Продолжающееся в литературе смешение методологии и теории, методологических и теоретических проблем науки мешает их решению» (Г.В.Телятников, 2004, с.5). Автор отмечает, что сегодня необходимо усиление внимания именно к методологии психологии.

Согласно Г.В.Телятникову, методология, как учение о принципах и методах познания и практики, как теоретическое обоснование методов и их применения существует не сама по себе (это относится и к методу). «Она является методологией по отношению к какой-либо или каким-либо наукам, теориям. Она живет в процессе познания, практики. В качестве методологии выступает наука, теория, положениями которой руководствуются в этом процессе. Нельзя абстрактно сказать: «Это - методология, а это - не методология». Говоря, что это - методология, важно видеть, что это методология по отношению к каким-то определенным наукам» (Г.В.Телятников, 2004, с.5).

Очень важно подчеркнуть, что необходимо различать собственно *методологию* психологии и *теорию* психологии и, несомненно, методология не должна подменять собой теории. Несомненно, что те или иные психологические теории могут иметь методологическое значение и выступать в качестве методологии при осуществлении конкретного психологического исследования. Но должна существовать *собственная методология психологической науки* в узком смысле, обеспечивающая (как будет продемонстрировано ниже) выполнение определенных функций.

Методология психологической науки, по нашему глубокому убеждению, пока еще не является устоявшейся, сформировавшейся теорией. Напротив, методология психологии представляет собой (и, по-видимому, должна представлять) совокупность идей, понятий, принципов, схем, моделей, концепций и т.д., и в каждый момент времени на первый план выходят те или иные ее аспекты. И если перед психологией встают новые задачи, то и методология должна осуществлять соответствующую проработку, создавая новые методологические модели. Иными словами, методология психологии имеет конкретно-исторический характер, её принципы не являются догмами.

В 1997 году, приступая к циклу методологических исследований и намечая контуры новой методологии психологической науки, мы отмечали, что, вероятно, она должна складываться из следующих составляющих, соответствующих трем основным группам задач, стоящих перед этой областью знания:

1. Когнитивной (познавательной) методологии, описывающей принципы исследования психического.

2. Коммуникативной методологии, обеспечивающей соотношение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

Прошедшие годы показали, что эскиз методологии психологии был намечен верно. За прошедшие годы многое изменилось, было проведено значительное число исследований, различными авторами опубликованы результаты методологических разработок, существенно продвинувших методологию психологии во всех трех направлениях. Нам представляется, что одной из важнейших задач, стоящих перед методологией сегодня, является *интеграция психологического знания*.

Как свидетельствует опыт (и история психологии), одного стремления к пониманию мало. Необходимы специальные инструменты, обеспечивающие взаимопонимание (и на этой основе интеграцию). Таких инструментов в готовом виде нет, студентов-психологов этому не учат. И в этом состоит главная трудность на пути интеграции психологического знания. Коммуникативная методология психологической науки представляет собой попытку создания такого инструмента.

Итак, главная трудность на пути интеграции – это отсутствие специального теоретического аппарата, позволяющего ее осуществлять. Главный вопрос, который предстоит решить, *как* именно она будет осуществляться. Иными словами, на повестке дня стоит вопрос о разработке **коммуникативной методологии** как теории и как конкретной теоретической технологии интеграции психологического знания с учетом социальных реалий.

Необходимость разработки коммуникативной методологии определяется тем, что в современной психологии накоплен богатейший материал: огромное количество фактических данных, гипотез, обобщений, концепций и теорий разного уровня. Вместе с тем (ввиду отсутствия общепринятых универсальных теорий) не складывается общая картина психического, которая удовлетворила бы потребность психологического сообщества в адекватной общей теории. Психологи вынуждены пользоваться *совокупностью* концепций, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому требуется инструмент, позволяющий осуществлять соотнесение различных психологических теорий и в перспективе производить интеграцию психологического знания.

Современная традиционная методология психологии занимается почти исключительно исследованием процедур добывания и обоснования психологического знания. Коммуникативная методология нацелена на сопоставление психологических концепций, на установление взаимопонимания. Подчеркнем специально, что в течение многих десятилетий методология психологии была направлена исключительно на разработку средств, позволяющих осуществлять процесс познания психического (когнитивная функция методологии психологии). Методология психологической науки должна выполнять и коммуникативную функцию, т.е. способствовать установлению взаимопонимания между разными

¹ См. об этом подробнее: Mazilov V.A. About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of modern Russia. М. — Yaroslavl: IAPS, 1997, с. 126-135; см. также: Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.

направлениями, подходами внутри психологической науки. Для этого необходимо сопоставление научных концептуальных систем, выполненных в разных научных традициях. Необходима коммуникативная методология, направленная на улучшение взаимопонимания между различными научными школами, между различными традициями. Без этого невозможна реальная интеграция психологического знания.

Цель коммуникативной методологии состоит в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания.

Задачи коммуникативной методологии: 1) разработать конкретную модель соотнесения психологических концепций; 2) разработать вспомогательный методологический аппарат; 3) разработать конкретную технологию интеграции; 4) осуществление конкретной интеграции (на специально выбранных «полигонах»). Перспективной задачей следует полагать выход за пределы научной психологии и осуществление интеграции между научным и практико-ориентированным психологическим знанием, между научным рациональным, теоретичным знанием, с одной стороны, и иррациональным, вненаучным, эзотерическим, но практичным, с другой.

Теоретическую основу коммуникативной методологии составляет концепция соотношения теории и метода в психологии (В.А.Мазиллов, 1998).

К коммуникативной методологии сегодня предъявляются следующие требования: это должна быть методология на исторической основе, т.е. учитывающая исторический путь, пройденный психологией; это должна быть деидеологизированная методология; это должна быть методология плюралистическая (не ориентированная на единый универсальный научный стандарт); это должна быть методология, учитывающая возможность наличия различных целей получения психологического знания (познавательных или практических); наконец, это должна быть содержательная методология, т.е. рассматривающая вопросы реального предмета психологической науки (Мазиллов, 2001).

Важно точно понимать, каковы (на сегодняшний день) реальные возможности коммуникативной методологии. Наибольшую трудность, как показывает развитие психологии в XX столетии, являет собой «несоразмерность», «несопоставимость» различных психологических концепций, что подчеркивается многими авторами, которым это препятствие представляется вообще непреодолимым: по их мнению, различные подходы, парадигмы являются несоотносимыми.

По-видимому дело обстоит не так безнадежно, соотнесение все-таки возможно. Назовем основные положения, составляющие фундамент концепции коммуникативной методологии, направленной на реальное соотнесение различных психологических теорий. В данном случае мы ограничимся лишь формулировкой некоторых предварительных соображений.

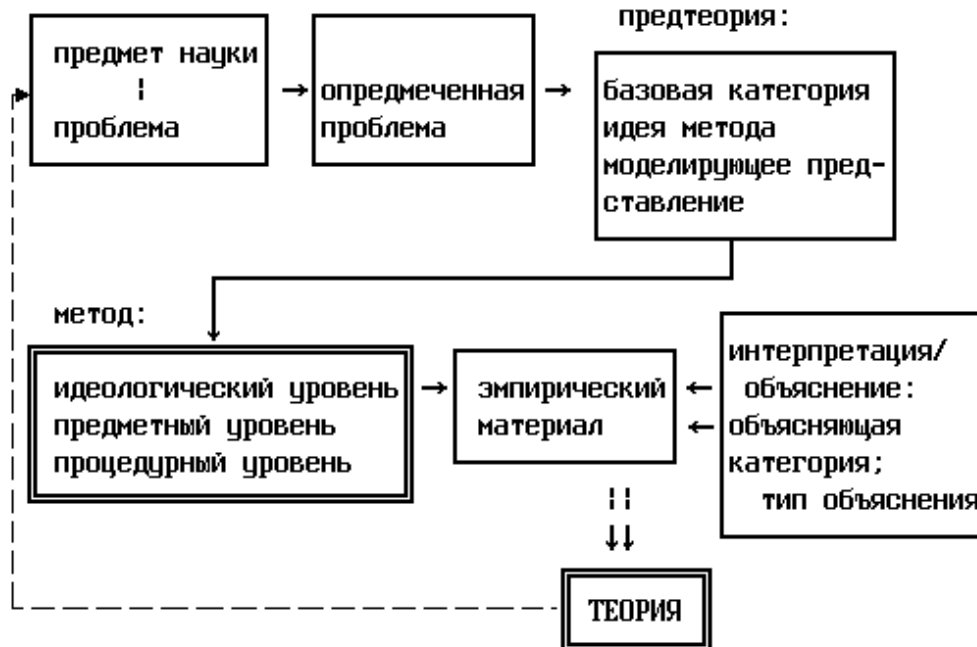
Во-первых, это представление о предмете психологии как сложном, многоуровневом. Как было показано в предшествующих работах (Мазиллов, 1998), предмет психологии имеет сложное строение: можно говорить о «декларированном», «рационализированном» и «реальном» уровнях. Различение уровней предмета позволяет избежать многих недоразумений, поскольку со-

отнесение концепций должно происходить на уровне «реального» предмета. Отметим здесь, что разработка концепции предмета представляет сложнейшую задачу (как ни удивительно, научная разработка этой проблемы еще только началась), но она совершенно необходима, т.к. является обязательным условием для продвижения в этом магистральном направлении.

Во-вторых, как было показано ранее, многие недоразумения в психологии возникают от неоднозначного понимания многих терминов. Множественность определений и трактовок была и остается «фирменным» знаком психологии. Покажем это на примере понятия «метод». История психологии дает массу примеров, как различные авторы давали противоположные характеристики одним и тем же методам. Парадоксально, но для этого имелись определенные основания. Разработанный нами подход позволил дать однозначный ответ на этот вопрос. Специальное исследование показало, что метод имеет уровневое строение: можно говорить по меньшей мере об идеологическом, предметном и операциональном уровнях метода (Мазилев, 1998). Естественно, что характеристики метода на разных уровнях будут существенно различаться. При сопоставлении психологических концепций важно иметь в виду, что на разных уровнях метод выступает существенно по-иному, поэтому необходимо строго учитывать данное обстоятельство. Отметим здесь, что подобного рода проблемы возникают по отношению едва ли не к каждому психологическому понятию, что, несомненно, затрудняет работу по интеграции психологического знания. Выявление подлинного и мнимого спектра значений того или иного понятия - еще одна актуальная задача методологии психологической науки.

В-третьих, при соотнесении должна использоваться рабочая схема, определяющая технологию соотнесения (с помощью которой будут производиться конкретные операции соотнесения, см в тексте).

Главная сложность состоит в том, что такая схема должна представлять собой инвариант, характеризующий любую психологическую концепцию. Поскольку многообразие психологических теорий общеизвестно, задача кажется практически невыполнимой. Однако наши предшествующие исследования показали, что может быть намечен путь решения и этой проблемы. Наши исследования в области методологии психологической науки показали, что может быть выделена универсальная проблема, с которой сталкивается любой исследователь-психолог (подчеркнем, вне зависимости от того, осознает он это или действует интуитивно), - проблема соотношения теории и метода. Первоначально нами была разработана на основе историко-методологических исследований исходная схема, которая в последующих исследованиях была уточнена (см. выше) и подвергнута проверке на универсальность (Мазилев, 1998, 2001).

Таким образом, опираясь на разработанную модель соотношения теории и метода в психологии, возможно разработать коммуникативную методологическую модель, позволяющую реально соотносить различные психологические концепции, обнаруживая в них как совпадающие элементы, так и те, в которых сопоставляемые концепции чем-то различаются.

Литература:

Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003 .

Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии, № 4, 1997, с. 86-96.

Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003, с.98-134.

Мазилев В.А. Теор.и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998,356 с.

Мазилев В.А. Психология на пороге XXI столетия: Методологические проблемы. Ярославль: МАПН, 2001. 112 с.

Роговин М.С. Психологич. исследование. Ярославль, ЯрГУ, 1979. 66 с.

Телятников Г.В. Методология и теория психологических наук. Тверь: ТИЭП, КИЭП, 2004. 72 с.

Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии, 2001, №5, с.3-19

НОМО SAPIENS, – КТО ТЫ НА САМОМ ДЕЛЕ?

В.Г.Стрелец

Номо sapiens! Кто ты на самом деле на этой планете? Куда несё-шься? Почему ломаешь и гробишь природную экологию? Куда ты торопишься, зачем всё время спешишь? Зачем уничтожаешь себе подобных? Зачем живешь на Земле, если её не бережешь? Где ты ищешь истину? – В другом человеке? В самом себе? В религии и Боге? В науке? В Космосе? В вине или наркотиках? Что ещё, ты.Номо sapiens, собираешься «натворить» на этой планете?

Что ж, твори, дерзай Homo sapiens! Но Стрелец советует – образумься пока не поздно!

* * *

Куда спешишь и что творишь, Homo sapiens? Человек разумный, Homo sapiens! Так назвал тебя выдающийся шведский натуралист-биолог, учёный-естествоиспытатель Карл Линней, создавший в 1736 году первую научную классификацию живых организмов на Земле. Сегодня название «Человек разумный»? т.е. Homo sapiens, противоречит твоим неразумным деяниям на Земле. Уже многие, даже простые люди, не говоря уже об ученых и государственных деятелях, серьезно задумываются, а хватит ли у современного Человечества сил и возможностей продолжать и дальше жить и развиваться на нашей маленькой Земле в заданном НТР ритме и инфо-технологично-технологизированном образе жизни? И хотя разум и сознание людей, по мысли В.И.Вернадского, стали «геологической силой», изменяющей лик Земли, вряд ли эта бездушная и по существу слепая сила сможет и дальше способствовать процветанию и эволюции Homo sapiens(a)?

Жизнедеятельность человека сегодня проходит совсем в других экологических условиях, чем это было у первобытного человека. Чего стоит для человека, например, современная цивилизация, парадоксы научно-технической революции? Не продуманное человеком использование собственных же достижений науки и техники ослабляют заложенные изначально резервы. Эволюция, параллельно с ускоряющимся ритмом жизни человека, вносит своего рода ускорение и в саму эволюцию развития человека! Эволюция происходит скачками, взрывами, а это уже не совсем эволюция. Что же это тогда? Homo sapiens сам губит себя и окружающую его живую и не живую природу. Выходит, что уже «человек не разумный»?! Бытует два мнения о разуме человека. Великий Цицерон писал в своих «Философских трактатах»: «Если бы боги хотели причинить вред людям, то лучшего способа, чем подарить им разум, они бы не могли найти. Ибо где еще скрываются семена таких пороков как несправедливость, трусость, разнузданность, как не в разуме?».

Другое мнение, якобы приписывают тоже Цицерону – «Если боги решили наказать человека – они прежде всего решили лишить его разума». Думаю, что Цицерон был прав и в первом и во втором случае, потому что, как отмечают в книге «Физика веры» её авторы супруги Тихоплавы, «разум скорее инструмент недоразумений между людьми, а порой злостного обмана и дезинформации». А мы добавим, что разум – основная причина противоречивости устройства психики самого человека, – это в его разуме происходит постоянная борьба противоположностей.

Начиная с середины XX века Человечество вошло в зону реальной опасности самоуничтожения, и это случилось с момента начала испытаний ядерных бомб и бомбежки ВВС США этими бомбами Хиросимы и Нагасаки. Казалось бы гениальное открытие разумом человека должно было возвысить Homo sapiens(a) до уровня создавшего его Творца, но нет, всё случилось наоборот. Теперь водородная бомба стала символом гениальности физиков и одновременно символом незащитности людей против собственных же

научных изобретений. Верно говорят русские: «Там где аукнется, там и откликнется». Вызванные научно-техническим прогрессом техногенные катастрофы, уже вошли в резонанс с природными катаклизмами, что ускоряет разрушение сложившегося за миллионы лет устойчивого состояния земной флоры и фауны, угрожает самой жизни на Земле. Недавний ураган «Катрина» в США тому пример.

Многие известные ученые мира предрекают опасность человечеству не только техногенной, но и социумной катастрофы по причине явного упадка нравственных ценностей молодежи во всех развитых странах мира, виновники чему пропаганда насилия в электронных СМИ, не контролируемый рост вооружений, повсеместное усиления власти денег – этого символического монстра или «бумажного бога» человечества. Даже далекие от церковного учения об апокалипсисе ученые-атеисты, и те всё чаще пишут и говорят о неминувости общепланетной катастрофы – всемирного потопа, который может в одночасье прекратить существование Человечества. Такое ведь уже случалось с предыдущими человеческими цивилизациями. И сигналами тому нарастающее потепление климата, ливни и потопа, землетрясения, сходы селей и лавины в горах, всё учащающиеся климатические «сюрпризы» из-за техногенного нарушения экологии земной атмосферы и геологической структуры земных недр в результате безудержного выкачивания природного газа и нефти.

Наводнения, землетрясения, тайфуны, ураганы и цунами, эрозия почв, загрязнение акваторий и берегов океанов нефтепродуктами, воняющие свалки ядовитых и радиоактивных промышленных отходов вблизи дорог и водоемов, сброс промышленных отходов в реки и озера, уничтожение охотниками многих видов редких животных и растений, браконьерский вылов осетровых пород рыб, безжалостное убийство и отлов китообразных, хищническая вырубка целых лесных массивов (особенно в России), беззастенчивое уничтожение флоры и фауны тайными испытаниями ядерного оружия, расширение загазованных территорий городских мегаполисов, возникновение озоновых дыр в результате промышленного сжигания кислорода земной биосферы, многие и многие другие неучтенные последствия техногенных катастроф, - всё это и есть следствия неразумных земных действий *Homo sapiens(a)*, это ошибки его планетарной жизнедеятельности, они неуклонно накапливаются и проявляются в виде бифуркаций состояния планетной биосферы. Согласно синергетике при достижении критического уровня количества ошибок и изменений неминуема катастрофа, - лавинообразное преобразование устоявшегося климатического порядка, сопровождающегося биосферным хаосом.

Конечно, есть ещё на планете немало экологически чистых прибрежных зон и вод, есть и чистые леса и города, охраняемые территории заповедников с первозданной природой (например, отдельные районы сибирской тайги в России, город Сан-Франциско в США, пресноводная ледяная шапка Антарктиды и др., Но это уже скорее оазисы в надвигающейся пустыни, а не общее состояние Природы планеты. В целом же создается впечатление, что *Homo sapiens* трагически обречен продолжать гробить свою же окружающую Природу и самого себя, он уже осмелился бомбардировать и космические тела, он не боится возмездия Космоса.

Вот почему я и говорю: «Что ж, дерзай Homo sapiens, твори свои дела, но образумься пока ещё не поздно!» Читатель скажет, – слишком мрачные мысли? Но я ученый, и с большим стажем, и всю свою сознательную научную жизнь я посвятил изучению Homo sapiens(a), и мыслю научно, рационально, а не эмоционально или «мрачно», как скажет обыватель пусть даже в генеральском мундире. Конечно, никому из нас не хочется думать о том, что и он может вдруг стать жертвой экологической катастрофы, глобального наводнения, дикого урагана или террористического акта в метро или на улице, но такое уже случается, и нередко. Ведь жители Нового Орлеана в США не думали даже в начале августа 2005 года, что в конце августа их город будет смыт рассерженным океаном, что им придется строить свои дома заново. Homo sapiens, -кто ты на самом деле? Ты разрушитель Природы или жертва её разрушительной мощи? Президент РФ Владимир Путин, высказывая соболезнование президенту США Бушу по поводу последствий урагана «Катрин» сказал: «Какие бы высокие посты люди не занимали, какими бы могущественными себя не считали, все мы беззащитны перед стихийными силами природы».

О духовных ценностях и социальных идеалах Homo sapiens(a) Для меня самое печальное из вышесказанного в том, что и наше общество запуталось в своих социальных идеалах, девальвировало религиозные верования, забыло экологические воззрения наших предков, утратило четкость в иерархии духовных ценностей, путает истинные идеалы с ложными и кукольными, поклоняется и рукоплещет шоу-бизнесу словно вся наша планета это сплошной театр кукол. Я тоже люблю юмор и смех, обожал творчество Аркадия Райкина, бывал и в театре кукол Образцова, но горько становиться от сознания того, что ныне в России 6 миллионов наркоманов и алкоголиков и в основном это подростки и молодежь, что каждый десятый житель России инвалид, что люди нашей когда-то самой крепкой по состоянию здоровья населения страны неуклонно вымирает на 700-800 тысяч человек ежегодно из-за болезней, бедности и сокращения рождаемости. Наш российский человек в своей народной массе тысячу лет молился Господу Богу, но за каких-то 50 лет XX века почти полностью утратил Веру не только в Бога, но и в смыслы духовной жизни, и прежде всего он утратил Веру в себя, Веру в себе подобных, утратил Веру в счастье, Веру в политику и в государство, утратил Веру в будущее.

Почему же все это происходит? Ведь Маркс, Энгельс, Ленин уверяли, что это происходит по причине *классовой борьбы пролетариата с буржуазией*, но теперь оказалось, что Россия занимает второе место в мире по числу олигархов и миллиардеров и лишь 60-е место в мире по уровню жизни населения. Вот вам и «классовая борьба», какой ещё миф придумают новые партийные лидеры из «наших» homo sapiens(ов), возглавляющих ныне правящую партию?

Социологи утверждают, что устойчивость социальных идеалов есть благо. Так об этом говорил ещё и Сократ на площади в Афинах. И это было две с половиной тысячи лет назад. Но Сократ тогда не знал, что это благо людей, как членов социума, производное от устойчивости социальной структуры общества, а она задается устойчивостью верований, национальной

культурой, системой и качеством образования и искусства, и лишь в последнюю очередь политической и экономической деятельностью. О каких же устойчивых духовных ценностях и нравственных идеалах нашей молодежи может сейчас идти речь в нашей стране, когда за какие-то 75 лет социальная структура нашего российского общества перевернулась дважды как флюгер на ветру на 180° - то из капитализма в социализм, а затем обратно в капитализм. Что же это такое, а? Социальная структура социума как флюгер гуляет на ветру политической конъюнктуры власть имущих.

Вот я и думаю теперь, а не случится ли снова в ближайшие годы у нас в России какая-нибудь новая «флюгерная» революция на манер «оранжевой» - украинской, грузинской или киргизской, и не перевернется ли снова на 180° социальная структура нашего Российского общества в угоду благим намерениям «думской элиты», а вместе с этим снова будут качаться на ветру и наши социальные идеалы как постиранное белье на верёвке во дворе?

Во что играет наша детвора? Как-то будучи на даче у знакомых я невзначай стал свидетелем обычной детской игры в прятки на дачной территории. Несколько подростков – четыре мальчика лет 9-10-и, вооружённые мигающими автоматами и водяными пистолетами и девочка помладше. Игра начиналась со «считалки», т.е. бросания жребия, кому кем быть в игре - «террористами-боевиками», которые прячутся, или «мильтоном», который водит. Эти названия они придумали сами. «Мильтон» (видимо милиционер) начинал искать террористов на счет «десять». Спрятавшиеся «террористы» сидели в засаде и ждали удобного момента для того, чтобы «бросить бомбу» в зазевавшегося «мильтона», но если последний первым обнаруживал притаившегося «террориста», он строчил из «автомата» и во всю глотку победоносно кричал: «Ты убит, боевик!». Девочка пряталась вместе с «террористами-боевиками» и если кого-то из них «мильтон» все же убивал, она тут же подбегала к «убитому» и восклицала: «Воскресни, воскресни! Ты уже живой! Я воскресила тебя!», - «воскресший» выбывал из игры до следующей «считалки» или смены игровых ролей. Лишь один раз я услышал, как «взорванный» бомбой «мильтон» попросил девочку: «Воскреси и меня, Настя!», но та сказала ему «Подождешь!».

В этой детской игре было смоделировано в наивном, но духовно чистом восприятии нашей подрастающей детворы социально-психологический срез нравственного состояния нашего сегодняшнего Российского общества, впервые столкнувшегося с внутренней разрушительной силой – *терроризмом и экстремизмом*. Откуда, как не с экрана телевизора, дети усвоили свои игровые роли в этой их невинной детской забаве в прятки с «мильтоном»-водящим, и с «террористами-боевиками» - прячущимися. Вот вам и мораль для родителей, воспитателей и школьных учителей физкультуры, организующих подвижные игры школьников: постарайтесь почаще заглядывать в душу своих воспитанников.

Какие же у этих ребят в их душах формируются идеалы человека? - думал я. Имидж террориста-боевика-убийцы невинных граждан для этих нормальных и беззаботных ребят оказывается был более предпочтительнее, чем образ какого-то настоящего человека из числа погибших в Чечне героев

нашей милиции. А ведь такие герои есть и среди амоновцев, и среди рядового состава военнослужащих МВД. Размышляя над этим мне почему-то вспомнился кинофильм «Повесть о настоящем человеке», история о мужестве летчика-героя ВОВ Алексея Мересьева, который с ампутированными голеньями сумел снова вернуться в строй и бить фашистов. Помнится Мересьева в этом фильме играл Павел Кадочников, запомнившийся мне и по фильму «Подвиг разведчика». Почему же подростки теперь стараются подражать в своих дворовых играх не героям Отечества, не настоящим людям – защитникам Отечества, а разрушителям и врагам Отечества - террористам-боевикам? Кто инициирует и проводит в жизнь эту безнравственную политику в воспитании нашего юношества? – Думается, что это наши СМИ, и, конечно, это армия их начальников, режиссеров и актеров, вместе с армией служащих и прислуживающих, которые не обязаны думать о том, что делают и что приказывают им их руководители. Однако основная неосознаваемая вина за происходящее в сфере СМИ лежит на нас, на потребителях «информационной жвачки». Никто не принуждает нас включать телевизор и смотреть «гадость». Но дети нуждаются в сказках на экране, - ведь это так доступно, освобождает взрослых от чтения, экономит взрослым время и пр. Но именно через детскую неумную статью к познанию нового и интересного им, через детский незмутненный интерес к миру и к его активному игровому освоению, СМИ вливают в души наших детей «яд безнравственной жизни», с детства психически калечат душу ребенка. Только родители, и только они могут и должны по-возможности оградить душу ребенка от этого «СМИ-яда». После той детской игры, котолрую я наблюдал, мне подумалось, что террориста нельзя назвать боевиком, что сплошь и рядом отождествляется в наших СМИ.

Почему террориста не нужно называть «боевиком»? Как я понимаю эту проблему, - для подростков из информации по телевидению о террористах и их преступлениях важно не то, кого и за что те убивает невинных граждан и детей, а то, что террорист, именуемый «боевиком», бесстрашно идёт на бой с неравными силами вооруженных до зубов силовиков - военнослужащих и милиционеров. Следовательно, он – герой, ведь террорист-боевик в центре внимания, - он «герой»!

В действительности же *террорист* – это тип хладнокровного бездушного религиозного фанатика, социального робота-убийцы с запрограммированным на жестокость интеллектом. Террорист-смертник запрограммированный на убийство – это социобиоробот, исполнитель воли тех, кто его программировал и у кого в руках кнопка с взрывным устройством, которое он несет на своем теле (например, «пояс шахида»). С нравственной же точки зрения террорист просто бандит, а с юридической – уголовник-рецидивист. В детском же восприятии террорист, постоянно называемый в СМИ «боевиком» - это смелый, неуловимый, решительный и изобретательный в своих действиях разведчик или партизан. Он смело идет в бой, он способен на риск, а своим презрением к смерти террорист и верой в героический успех он привлекает внимание подростков, возбуждает желание подражать ему в своих домашних играх. Именно «ореол славы» и вызывает интерес у подростков к боевику как потенциальному «герою». Подросток

жаждет подражать героям как настоящим мужчинам, а не тем, кого взорвали или убили террористы. С экрана телевизора и по радио подросток постоянно слышит о боевиках, о террористах-смертниках, которые для подростка бесспорно «герои», ибо преодолели страх смерти. Среди этих «героев» в основном молодые люди, мужчины и женщины, и даже дети (возьмите, к примеру, случаи террористических актов палестинцев в Израиле).

А ведь назови в СМИ «террориста» не боевиком», а бандитом, убийцей, монстром, уголовником, и у подростка изменится оценка террориста как «народного героя». «Ореол бесстрашного героя» сменится в восприятии подростка более реалистическим пониманием террориста как бандита, отщепенца, врага не только народа, но и его же детских игр. Взрослые и педагоги в этом отношении должны помогать детям правильно называть вещи своими именами, тем более это обязаны делать дикторы телевидения. И тогда, пожалуй, подростку не захочется быть террористом, играя в «войнушку» во дворе со сверстниками.

Кто же тогда «боевик» на самом деле? Это ведь тоже некий тип *homo sapiens(a)*? Не так ли? По моему мнению данный термин больше соответствует действиям повстанцев, ведущих открытую борьбу против неугодного им режима правления в той или иной стране мира. Террорист же бросил вызов и угрожает мирным людям и детям прежде всего своей страны, он объявил тайную бандитскую войну не всему Человечеству, как это хочется Бен Ладану, а гражданам той страны, которую и он считает своей родиной. Так можно ли террориста называть «боевиком»? – Нет, нельзя!

Почему *homo sapiens* часто действует вопреки своему разуму? Уже из этих примеров предельно ясно, что сам *Homo sapiens* своей *собственной неразумностью*, - хотя он и называется «Человек разумный», - своей духовной незрелостью, внутренней противоречивостью и двойственностью в устройстве своего сознания всегда создавал, создает и продолжает создавать с еще большей настойчивостью, часто доходящей до абсурда, условия ненормальной социальной жизни на планете, - в семье, в родовом социуме (племя, этнос, народ), в государстве, - и всё это уже прочно закреплено в СМИ, в культуре и искусстве, в нашем разговорном языке, а ныне уже процветает и в Интернете.

Выходит - мы все **амбивалентные существа, т.е.** – одна часть нашего «Я» разумная, а другая – неразумная, и между этими частями – разумной и неразумной - внутри нас происходит невидимая борьба за власть и влияние. Чаще победителем выходит неразумная часть, но именно почему так? Я думаю, что это происходит потому, что разумная часть нашей личности всячески сопротивляется признать право на сосуществование и неразумной её части. Они не могут договориться, ибо каждая считает себя главной. Однако у разумной части есть шанс прочно закрепить свое влияние и доминирование над неразумной частью. Этот шанс раскрывается у каждого человека в состоянии переживания кризиса личностного роста, болезни, карьерного краха, личной или семейной трагедии – гибели близких, утраты состояния, тюремного заключения ,и пр. Именно в этих состояниях

происходит «инвентаризация» жизненного опыта, убеждений, переоценка ценностей и пр. Зная это мы должны ограждать наших детей от аморального воздействия наших СМИ, - путем разъяснения, убеждения и внушения, - просить (а не запрещать) не смотреть рекламу, не смотреть ганстерские триллеры, не покупать детям диски с убийственными компьютерными играми, и пр. В этом и проявляется разумность в воспитании детей.

Мы всегда думаем о себе, что *полностью разумны*, а в действительности где-то в глубинах нашего ума, в бессознательной сфере ума в нас притаился и копошится «гад» - наш же антипод, дебилный критик или *аморальный кретин*, который в принципе не согласен со всем, что мы делаем в этой жизни. Именно он – этот кретин, и «считает себя умным» вопреки нашему же разуму. В результате такой нестыковки сознательного и бессознательного в уме многих людей возникает впечатление, что «кто-то» невидимый и могущественный управляет их действиями даже во вред себе, управляет нами вопреки нашему разуму. Возможно, что этот «кто-то» свыше, из Космоса наблюдает за нами и управляет целыми народами, чинит зло на планете. Так может быть это инопланетяне? А может быть это бесы во главе с Люцифером? А может быть это просто происки агентов ЦРУ или ловкачей всемирной жидомасонской мафии? Все это только «может быть», а на самом деле глубинные мотивы наших неразумных поступков остаются для нас тайной.

Мне думается, что все наши беды в нас самих. Ведь не зря на входе в древнегреческий храм в Дельфах было написано: «Познай самого себя!», но у фашистов при входе в концлагерь в Бухенвальде было написано «Каждому своё». Вот и подумайте о соотношении разумности неразумности в психике и действиях человека. Отсюда и вывод для нашей педагогики, которая должна быть переориентирована с внешних педагогических воздействий и принуждения «быть» воспитанным и нормальным в общепринятом смысле слова на принципы и методы самовоспитания, самообразования и самосовершенствования внутреннего мира личности учащихся. Но для этого сам учитель должен быть самовоспитанной личностью.

Что обещает нам Интернет? Создав Интернет и мобильную связь люди забыли, что первое «слово было у Бога», - теперь они загромождают и загрязняют Интернет словами и картинками с безнравственной информацией, создавая у молодежи еще больше новых внутренних трудностей в их поисках истинных идеалов и смыслов жизни. Планетарные джунгли информационной паутины Интернета всё сильнее сковывают ум Homo sapiens(a) экранной зависимостью, порождая в его душе немотивированную агрессию.. И взоры людей все чаще и чаще обращаются к Небу, может быть спасение там? Нет, - спасенье в нас самих, но для этого надо изменяться на основе не только Знаний, но прежде всего Веры в созидательную роль человека на земле. Что бы сохраниться Homo sapiens(y) нужно прежде всего одуматься, обуздать свою захватническую алчность на всевластие Знаний как орудий господства над Природой и Космосом, нужно

возвращение блудного сына домой, т.е. к Вере с её истинными ценностями и идеалами.

Нужен баланс Знания и Веры Трагичность ситуации современного Homo sapiens(a) не в том, что каждому из нас по ночам могут сниться бесы с попустительства божия чтобы мы днем творили неразумные дела, а в том, что индивидуализм и эгоизм уже стал номой современной социальной жизни. Чувство же искренней любви, локтя товарища, добровольного коллективизма, сочувствия и взаимопомощи, дарованные нам свыше как общечеловеческие ценности, для многих людей стали просто не доступными в силу их нравственного критинизма, моральной опустошенности и интеллектуальной ограниченности. Наша педагогика проходит мимо этих проблем, а жаль. Почитайте труды Макаренко или Сухомлинского, - там много ответов для вопросов педагогики сегодняшнего дня, запутавшейся в «педагогических технологиях».

Мысли о деньгах, жажда богатства и власти, заменившие для многих объекты религиозной, т.е. естественной для душевной жизни, веры, превратились в современном обществе в своеобразный псевдорелигиозный культ – увы, они никогда не являлись непременным условием человеческого семейного счастья Только в семье, дома в кругу друзей, а не на работе, не на заседании ученого совета или правительства, Homo sapiens может быть по настоящему счастлив. Счастье питается не Знанием, а Любовью, Верой, Надеждой.

Можно быть всезнающим и глубоко несчастным, но истинно верующий всегда счастлив. Думается, существенная причина неразумности Homo sapiens (a) состоит и в том, что он на каком-то этапе своей социальной эволюции и научно-технического прогресса ошибся, посчитав Знания и Деньги важнее Веры. Следствия такой ошибки особенно трагичными оказались для россиян, - мы больше всех в мире страдаем от утраты Веры и нарастающих темпов инфляции нравственных и семейных ценностей.. Вера есть то общечеловеческое свойство людей, которое является непременным условием выживаемости Homo sapiens(a), будь он хоть «семь пядей во лбу» по количеству Знаний.

Без Веры человек обречен на бессмысленную жизнь и гибель. Понимание Веры, как силы жизнестойкости Homo sapiens(a) в борьбе за выживание и в стремлении к достижению успеха в избранном деле, особенно близко и понятно людям опасных профессий, - лётчикам-испытателям, космонавтам, спортсменам-альпинистам, морякам, путешественникам, исследователям Арктики и Антарктики, любителям экстрима. Человеческое дитя рождается верующим в жизнь, но не незнающим жизни. В процессе развития и обучения оно становится всё более знающим и настолько, что уже школьник старших классов, не говоря уже о студентах и взрослых людях, своими знаниями подавляет и отрицает Веру. В кризисные периоды жизни это состояние неверия ни во что часто оборачивается психической патологией, нравственным опустошением, моральным критинизмом, неврозами, болезнями личности. Вера всегда устремлена в будущее, но питается она прошлым. Знание же есть орудие действия только в настоящем. Если бы Амундсен потерял Веру в себя и в свое предназначение учёного-

путешественника, он бы никогда не дошёл до Южного полюса, так бы и замерз с гипотезой в ум, ибо он знал, что такой полюс у Земли есть. Но он также знал, что никто из людей пока ещё не дошёл до этого полюса. Он верил и дошёл.

Беречь Мать-Землю Мне жаль людей без Веры. Они существуют просто как растения или животные организмы, как производители и потребители информации, энергии, товаров и услуг. Полная утрата своего истинного предназначения быть охранителем своей Земли – Матери Человечества ведет homo sapiens(a) к гибели. Подумайте, как бы вы отнеслись к человеку, который бросил свою пожилую мать на произвол судьбы, не заботиться о её быте, питании, здоровье, гигиене, медицинской помощи? Значит по вине самого Homo sapiens(a) ныне на нас свалилось такое множество бед и несчастий и, он сам уже не способен своими Знаниями справиться с этим. Ныне Homo sapiens пресыщен Знаниями, в то время как теперь ему нужна Вера в Космический разум, ибо человек, как утверждает «Священное писание», создан по образу и подобию его Вселенского Творца. Этим я отнюдь не призываю читателя срочно креститься, бежать в церковь, - опасно сразу превращаться из атеиста в верующего, ведь «каждому своё». Но факт в том, что у всех нас, Homo sapiens (ов), одна земная твердь под ногами и одно общее для всех Земное небо над головой.

Литература:

- 1.Дубинин Н.П. Что такое человек? М.: Мысль, 1983.
- 2.Казначеев В.П.,Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интелекта на планете Земля: Проблемы космопланеттарной антропо-экологии. Новосибирск, Изд. «Наука», 2005.
- 3.Маккей Ч.Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы.М.: Изд. Альпина Паблишер», 2003.
- 4.Стрелец В.Г.О познании мира и человека в современных условиях // Вестник БПА, вып. 59, 2005, с. 31-38.
- 5.Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: мысль, 1960.
- 6.Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры.СПб.: ИД «Весь». 2001.
- 6.Тихоплав В.Ю.,Тихоплав Т.С.Жизнь на прокат.СПб.:ИД«Весь». 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ДИРИЖИРОВАНИЯ

Г.Л.Ержемский

Если подходить к языку дирижирования как целостной структуре с позиции общечеловеческих психолингвистических и психологических закономерностей, то, следует подчеркнуть, что его внутреннее звено, в рамках которого происходит поиск, выработка и принятие исполнительских (творческих) решений, является основной порождающей инстанцией в коммуни-кативных созидательных процессах, объединяющих психику

дирижера с психикой оркестрантов как исполнителей творческого замысла дирижера.

Однако для того чтобы моделирующие творческие действия дирижера превратились из «вещи в себе» в активный инструмент -носитель и передатчик побуждающей художественной информации коллективу оркестра, необходимо преобразовать (перекодировать) их во внешне наблюдаемый знаковый язык. В дирижировании это происходит путем своеобразного (опять-таки произвольного!) «наложения» внутренних экспрессивных (содержательных) психических проявлений дирижера на внешнюю конвенциональную (регулятивную) знаковую систему его жестов. В результате знаковая система жестов дирижера превращается из носителя чисто утилитарных функций управления, в смысловой комплекс передаваемой всем членам оркестра творческой и организующей информации.

Теперь пришло время определить, наконец, и реальную роль движений рук дирижера в процессе дирижирования, поскольку именно они представляют собой объект наибольшей мистификации в старой механистической концепции управления оркестром. Если исходить из видимых (визуальных) впечатлений, то здравый смысл будет постоянно подсказывать нам, что дирижер управляет музыкальным коллективом именно с помощью рук. Но, увы, с психологической точки зрения это будет глубочайшим заблуждением, поскольку действительная внутренняя сущность воспринимаемого нами внешней реальности с помощью зрения, как правило, никогда не совпадает с внутренне переживаемым смысловым содержанием этой реальности.

Структура информационного языка дирижера базируется главным образом на непрерывном формулировании им *побуждающих исполнительских заданий* оркестрантам, которые можно охарактеризовать в виде своеобразных «единиц музыкальной деятельности». При этом дирижер воздействует на своих творческих партнеров-оркестрантов именно *с помощью энергетически насыщенных эмоционально-волевых действий, передаваемых оркестрантам с помощью движений рук и всего своего тела..*

Конечно, раскрыть все тонкости технологии исполнительства на том или ином инструменте под руководством дирижера, не используя его для этой цели непосредственно самим дирижером, практически невозможно. Дирижер тем более не в состоянии этого сделать и на концертной эстраде. Какой же выход можно найти из создавшейся ситуации? С одной стороны он сложен, а с другой так же прост, как и решение парадокса с «Колумбовым яйцом». Дирижеру надо как бы «взять» в руки (психологически!) музыкальный инструмент исполнителя (скрипку, флейту, тромбон, контрабас и т.д.) и сыграв на них (внутренне!) показать музыканту движением своих рук как, по мнению дирижера, надо исполнить с их помощью то или иное место в партитуре исполняемого музыкального произведения. Такой прием трансформации внешнего во внутреннее и психологическая манипуляция этим «перемещенным» музыкальным инструментом в психику дирижера в психологии называется «интериоризацией».

На первый взгляд, подобная трансформация психологически некомпетентному слушателю оркестра может показаться дикой и лишеной всякого смысла. Однако, если психологически вдуматься, этот парадокс

разрешим, ведь любой музыкант, прежде что-либо сыграть на инструменте, так же внутренне моделирует свои предстоящие действия. Это – аксиома любой успешной деятельности. При этом совершенно не обязательно, что этот процесс происходил осознано. Наоборот, подобные внутренние действия, основанные на представлениях памяти, осуществляются, как правило, на неосознаваемом уровне, то есть - автоматически. У музыкантов высокой квалификации так и происходит.

Для дирижера выполнение аналогичных внутренних действий так же обязательно, как и для любого другого инструменталиста или вокалиста. Общечеловеческие законы психической деятельности нельзя нарушать, - иначе руководитель творческого коллектива превратится в самого обыденного, по словам Юрия Темирканова -«постового-регулирующего», - не более. Отсюда и возникает ситуация, когда партнеры по общению - дирижер и оркестранты - не только могут, но и, *фактически, должны разговаривать на едином невербальном (жестовом) языке, кодирующего внутренне побуждающие импульсы музыкального творчества исполнителей.* Такова, на наш взгляд, основная методологическая проблема, стоящая перед современной педагогикой дирижирования в сфере построения его профессионального психологического языка.

Однако есть еще один, не менее важный вопрос, связанный с психологическим языком дирижирования - это вопрос об энергетическом обеспечении действий дирижера. Существует глубоко ошибочная точка зрения, отождествляющая понятия «силы» и «энергии» в дирижировании. Более того, обычно «сила» и «энергия» в дирижировании считаются своего рода синонимами. С этим никак нельзя согласиться, поскольку именно по этой причине и возникают многие осложнения и трудности дирижера на пути достижения им профессионального мастерства. Более того, можно категорически утверждать, что без ясного понимания их коренного и принципиального различия, невозможно движение вперед в совершенствовании дирижерского искусства и преодоление перманентно возникающих у некоторых дирижеров разного рода мышечных зажимов и дисфункций движениях тела и рук во время дирижирования, часто сводящих на нет практическую реализацию самых замечательных творческих идей и исполнительских замыслов.

Вне всякого сомнения, понятия - сила и энергия - в рамках нашей профессии, да и искусства вообще, не синонимы, а, по сути дела, антонимы, то есть понятия, имеющие противоположное взаимоисключающее содержание. «Сила» - это чисто мышечное действие, связанное с необходимостью физического преодоления какого-либо непосредственного *материального препятствия*, стоящего на пути достижения цели. У дирижера, естественно, подобной задачи нет, и не может быть, поскольку, у него отсутствует непосредственный физический контакт с оркестром, он «руководит» руками оркестрантов через символическую среду, т.е. через язык дирижирования. Кроме того, сам по себе факт использования грубой мышечной силы в любом виде искусств - антиэстетичен и произвольно вызывает негативную, хотя и не всегда осознаваемую реакцию со стороны слушателей и зрителей. Не менее важно и то, что любое мышечное напряжение передается по нервным окончаниям в мозг. В результате в мозгу образуются очаги возбуждения, которые, согласно закону доминанты, подавляют творческую, а порой и

вообще мыслительную деятельность человека. Особенно это касается работы рук некоторых дирижеров, претендующих, порой, на роль грузчика или молотобойца в музыкальном творчестве.

У каждого человека имеется свой индивидуальный энергетический потенциал. Он состоит из суммы двух составляющих: физической (мышечной) и собственно психической (побуждающей, мотивационной) энергии. Здесь, на наш взгляд, существует четко работающий закон: *чем больше мы используем (тратим) чисто физической мышечной энергии, тем, соответственно, меньше у нас остается возможности задействовать в процессе творчества созидательную, эмоционально-волевою творчески-побуждающую (суггестивную) психическую энергию, и наоборот.*

Отсюда, как мы видим - общее количество энергетических возможностей личности всегда остается неизменным, поскольку оно соответствует генетическими данными каждого индивида и не может быть дополнительно взято «из воздуха». Это положение мы должны постоянно учитывать в процессе построения «энергетического поля» дирижирования, как важнейшего элемента целостной структуры его профессиональной деятельности.

Здесь мы еще раз вплотную сталкиваемся с проблемой телодвижений и синхронизированных с ними движений рук в процессе дирижирования. В связи с этим необходимо выяснить, что же такое столь широко распространенное понятие, как «ауфтакт»? Обычно он определяется как жест, порождающий действия оркестра, знак-сигнал к взятию дыхания коллективом оркестра. В этих определениях, безусловно, имеется рациональное зерно. Однако при этом в большинстве забывается, что ауфтакт, поскольку он входит в конвенциональную систему жестов, фактически, беззвучен, и поэтому не может являться собственно музыкальным действием.

Это чисто психологическая коммуникативная операция, которую следует скорее обозначить как «приглашение к действию», или вовлечение музыкантов в совместный исполнительский процесс. Тем не менее, многие дирижеры используют для производства ауфтактов неправомерное количество мышечной, силовой энергии, подавляя этим свой творческий потенциал.

Руки дирижера, являющиеся, как мы уже говорили, аналогом человеческого языка в вербальных коммуникативных процессах, должны быть постоянно и предельно расслаблены, в то время как энергетический центр дирижирования, находящийся в области солнечного сплетения, - этого средоточия чувствительных нервов, всегда заряжен огромной побуждающей силой и перманентно взаимодействует с глубинными внутренними моделирующими исполнительскими эмоционально-волевыми и суггестивными психическими процессами оркестрантов. При этом, естественно, получается, что движения дирижёрских рук в творческом процессе всегда вторичны во времени и производны от основного комплекса внутренних созидательных функций творческого замысла дирижера.

Движения рук дирижера непосредственно порождаются конкретными смысловыми задачами, возникающими в связи с необходимостью решения той или иной музыкальной ситуации в оркестре и лишь «обслуживают» (кодируют) внутренние созидательные побуждающие действия руководителя

коллектива исполнителей. Однако ауфтактные («приглашающие») функции рук продолжают постоянно выполнять свойственные им опережающие коммуникативные задачи, помогая организовать в единое целое непосредственный исполнительский процесс творческого взаимодействия дирижера и оркестра.

Теперь, после проведенного детального анализа, у нас появились достаточные основания считать понятия психической энергии и релаксации, в определенном смысле - парными категориями, находящимися в тесной неразрывной связи и в диалектическом единстве. Ведь релаксация только на первый взгляд может показаться пассивным действием. Наоборот, это один из самых активных процессов, помогающих дирижеру убрать тормоза и «гири» со своей двигательной сферы и создать мощное энергетическое поле, способствующее его суггестивным воздействиям на музыкальный коллектив. Кроме того, релаксация единственно способна, образно говоря, построить своеобразный канал проникновения в святая святых - в сферу глубинных бессознательных психических процессов, поскольку лишь полная (активная!) мышечная свобода создает подлинные условия для погружения исполнителя-дирижера в состояние творческого аффекта и созидания.

И вот, после завершения теоретического анализа отдельных функций деятельности дирижера, перед нами встает уже более широкая, основополагающая задача - наметить реальные контуры целостного профессионального психофизического инструмента, способного не только передавать все многообразие форм информационных процессов, а так же, что не менее важно - организовать активное плодотворное *исполнительское взаимодействие* дирижера с музыкальным коллективом *для построения единого художественного организма общения и творчества*. Таким инструментом, способным реализовать весь комплекс стоящих перед дирижером сложнейших психологических задач, может явиться так называемый «функциональный орган» (по А.А.Ухтомскому).

Обычно под органом подразумевается нечто «морфологически отлитое, постоянное, с какими-то постоянными статистическими признаками». Однако, по мнению А.А.Ухтомского, подобный подход не соответствует духу и тенденциям развития современной науки. Таким органом, считает он, скорее может служить «сочетание сил, могущее привести при прочих равных условиях *всякий раз к одинаковым результатам*. Орган, - делает вывод А.А.Ухтомский, - это, прежде всего, *механизм с определенным однозначным действием*» (выделено нами - Г.Е.). Исходя из указанной методологической установки мы и строим психологический язык дирижирования - профессиональный инструмент дирижера.

Построение профессионального инструмента дирижера есть процесс творческого *взаимодействия его личности с музыкальным коллективом*, что требует в первую очередь *создания условий*, способствующих объединению двух субъектов творчества, - дирижера как индивидуального субъекта и оркестра как коллективного субъекта, - в единый худо-жественный исполнительский музыкальный организм музыкальной деятельности. Одним из его основных цементирующих средств, объединяющих всех участников творческого взаимодействия воедино помимо общего языка музыки, являются *механизмы внимания* во всех их проявлениях и модификациях, направленные на установление глубоких психологических контактов прямой

и обратной связи между руководителем-дирижером и непосредственными исполнителями - музыкантами.

Обычно в психологии творчества «внимание» не рассматривается как самостоятельная психологическая категория. Оно всегда подразумевает внимание к чему-то, к кому-то и т.д., то есть всегда как бы сопутствует каким-то внешнесуществующим явлениям. Правда, еще в начале XVIII века французским философом Жюльеном Ламетри была предложена замечательная трактовка внимания как функции контроля деятельности. В последнее время она пропагандировалась известным психологом П.Я.Гальпериным и его школой. В результате подобного подхода в теории музыкальной деятельности возникла возможность значительно расширить рамки применения феномена «внимания», придав ему более многосторонние функции и в деятельности дирижеров.

Каждый профессиональный дирижер просто обязан иметь выявленную способность к широкоохватному внешнему и внутреннему вниманию, позволяющему детально внутренне моделировать всю музыкальную ткань партитуры, концентрировать внимание на её узловых моментах, распределять своё внимание между большим количеством музыкального исполнения, составляющих, в совокупности, динамическую структуру его творческого взаимодействия с оркестром. Более того, он должен стремиться постоянно развивать и тренировать эту способность и совершенствовать ее деятельностные механизмы. При этом еще раз хочется подчеркнуть важность и значение для психологии дирижирования проблематики внимания как необходимого фактора языковых и психологических контактов дирижера с взаимодействующими с ним членами коллектива оркестра. Таковы, вкратце, принципиальные методологические установки, лежащие в основе разрабатываемой нами психолингвистической теории дирижирования.

Литература:

1.Ержемский Г.Л.Закономерности и парадоксы дирижирования. Психология.Теория. Практика. СПб.: Изд.»Ферт», 1993, 258 с.

2.Ержемский Г.Л.,Ставицкая Н.А.Парадоксы паралингвистического дирижирования в свете физических представлений // Вестник БПА, вып.48, 2002, с. 54-61.

3.Ержемский Г.Л. Функциональный инструмент дирижера // Вестник БПА, вып. 60, 2005, с.27-33.

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ МЕТОДЕ КАРЛА МАРКСА В РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

Вен Зацепин (Австралия)

Можно сказать, что одним из главных итогов развития философских и социологических наук в 20 веке явилось подтверждение концепции о существовании всеобщих объективных законов развития, действующих в природе, обществе, в сфере мышления и познания, т.е. подтверждение научности диалектического материализма или «диамата», как мы называли его в СССР. Наиболее плодотворное использование законов диалектического

материализма в научном анализе закономерностей развития явлений природы и общества можно найти в трудах В.И.Казначеева, Л.Н.Гуми-лёва, В.И. Короткова, Л.Д. Ландау, Б.П. Белоусова, А.М. Жаботинского К. Веддингтона (С. Waddington), М. Зеленого (M. Zeleny), П. Кнэппа (P. Knapp), С. Леви (S. Levy), Б. Мандельброта (B. Mandelbrot), Р. Пенроза (R. Penrose), Н. Пьера (N. Pierre), И.Р. Пригожина (I. Prigogine), И. Тейнтера (J.A. Tainter), С. Холлинга (C.S. Holling), Э. Янча (E. Jantsch) и других известных ныне ученых с мировым именем. Но парадоксальным является тот факт, что вместе с этим подтверждением научности диалектического материализма, как эффективной философской методологии науки, в среде ныне действующих российских ученых после распада СССР возникло не только негативное отношение к этому методу, но и проявилось явно пренебрежительное отношение к его главному разработчику – Карлу Марксу. Без обращения к некоторым понятиям социальной психологии и патопсихологии трудно понять и объяснить этот факт пренебрежения в нынешней России ранее всемирно признанных научных авторитетов Маркса и Энгельса, труды которых переиздавались в Европе и в США ещё до создания СССР. По-видимому необходимо принимать во внимание акцентуации и личностную конформность российских философов и социологов старшего поколения, профессиональные деформации научного сознания которых, по-видимому, сформировались ещё в атмосфере идеологической и политической слежки в советские времена.

Ссылки же на то, что, дескать, немцы Маркс и Энгельс, были главными идеологами не состоявшегося в СССР научного социализма и коммунизма, лишены научной логики и здравого смысла, ибо идеологами псевдонаучного коммунизма их сделали не их гениальные научные труды, а сплоченная кучка большевиков-полубандитов, воспользовавшихся организованной в России В.И. Ульяновым-Лениным Октябрьскую революцию 1917 года. Что же касается германского происхождения марксизма, то и здесь трудно возразить Карлу Марксу, который с интересом читал труды А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского («Что делать?») и утверждал, что «всякая нация может и должна учиться у других» (К.Маркс. Капитал. М.,1953, с.7).

Учёные не виноваты и в том, что политики и вожди, которые сами не способны генерировать научную мысль, умеют, не в пример учёным, ловко использовать созданные учёными идеи и теории в своих целях. Не только большевики во главе с Лениным, но точно также и фашисты во главе с Гитлером для обоснования своей нацистской идеологии ловко использовали идеи выдающихся немецких мыслителей, например, Шопенгауэра и Ницше, но с той лишь разницей, что это делалось на территории Германии, а не России.

Печальные последствия Гитлеровского и Сталинского режимов для человечества общеизвестны. Имена же ученых, на научном авторитете которых строились идеологии этих режимов, тут мало о чем говорят. Эйнштейн, Ферми, Сахаров не виноваты в том, что их открытия послужили созданию атомной бомбы. Такая же гуманно-нейтральная общечеловеческая позиция и у создателей мировых религий - Христа, Магомета, Будды. Едва ли кто даже из самых ярых антихристиан обвинил бы Иисуса Христа за «подвиги» крестоносцев в XIII-XIV вв, ходивших, согласно отчетам их

тогдашних военачальников, «по щиколотку в крови», обезглавливая без суда и следствия тысячи иудеев, мусульман и христиан в поверженном Иерусалиме. Никто не осуждает Христа и за преступления «святой» инквизиции и Ватикана, спалившие на своих кострах более 9 миллионов невинных «еретиков» и особенно «еретичек», - женщин за их галлюцинации, вызванные, как потом оказалось, массовым в те годы потреблением в Европе хлеба с примесью спорыньи, поражавшей злаковые культуры.

Нынешнее забвение исторического и диалектического материализма в преподавании философии и социологии в российских университетах заставляет думать, что в постсоветской России за прошедшие 15 лет после распада СССР философско-социологическая мысль топчется на месте, Шарахаясь по странам и континентам в поисках эмигрантских авторитетов социально-психологическая мысль в России также ещё не обрела своего собственного национального колорита, учит студентов на американский лад, находится в поисках себя, т.е. остается незрелой. А они, эти авторитеты, были и есть, вспомним хотя бы труды Г.В.Плеханова. А.И.Герцена, Вл. Соловьева, С.Булгакова, С.Франка и др.

В самом деле, почему в нынешней теперь опять капиталистической России, занимающей второе место в мире по числу олигархов и миллионеров, в которой ученые в университетах содержатся государством на голодном пайке, так быстренько «похоронили» труды и идеи ранее воспетых Маркса и Энгельса, да и Ленина иже с ними? Симптоматично, что кремлевские охотники за своими же олигархами оставили пока мумию вождя мирового пролетариата покойно возлежать в мавзолее на Красной площади. Не символ ли это и состояния социологической и психологической науки в России - под стеклянным колпаком лежит мумия вождя со сложенными на груди иссохшими руками. Видимо ещё кто-то надеется, что эти иссохшие пергаментные ленинские руки могут поугасть суеверных россиян ради свершения исторической справедливости. Ведь вина за неудачи Горбачевской перестройки, как и поспешного развала СССР, лежит не на Марксе и не на Энгельсе, имена которых ныне даже не упоминаются в учебниках и учебных пособиях по философии и социологии, издаваемых в России, а на ЦК КПСС ,построивших к концу 70-х годов коммунизм, но только для себя. но не для народов России и СССР. Печально, но факт, что некоторые маститые ученые, из числа бывшей советской профессуры, считают ныне своим долгом принять участие в организованном антигуманистическими силами «теоретическом шабаше» по дискредитации основоположников диалектического и исторического материализма, их труды можно лицезреть в Интернете.

И это несмотря на тот факт, что Маркс и Энгельс сами никогда не выдавали свои взгляды за некое подобие «Священного писания», а ведь там написано: «не суди и не судим будешь». Диалектический метод Маркса демонстрируется и в СМИ, когда на экране телевизора в «Новостях» вместо запрещающих указаний властей наблюдаешь пасхальный крестный ход у Московского кремля во главе с московским мэром или то, как боголепно креститься президент и целует руку патриарху.

Карл Маркс, по словам Энгельса, полагал написать «Диалектику» когда «сбросит с себя экономическое бремя», но « человек полагает, а бог располагает». И хотя Маркс и обещал И. Дицгену написать учебник по

диалектическому методу исследования, но сделать этого он не успел. Подчеркивая гениальность Маркса в умении диалектико-материалистически мыслить, не впадая при этом в гегельянство или в социальный утопизм, Энгельс настойчиво подчеркивал, что каждое новое крупное открытие в науке с использованием этой методологии будет неизбежно приводить к смене формы материализма, ко появлению новых научных понятий и теорий. В предисловии в английском изданию «Капитала» (Лондон, 1886) Энгельс писал: « В науке каждая новая точка зрения влечет за собой революцию в её технических терминах»(К.Маркс. Капитал.М.,1953,т.1,с.29).

Сам же Маркс никогда не выдавал свои взгляды за нечто абсолютно законченное, завершённое, не считал, что он создал теорию диамата в узком смысле слова, но он без амбициозности и предрассудков отмечал, что создал диалектический метод для научного познания объективных законов жизни общества и развития производства, систематически этот метод использовал в своих исследованиях, отмежевавшись от помощи «свыше». В итоге он остался в памяти советских учёных как «безбожник», хотя и был внуком равинна. Не случайно он был похоронен на Лондонском кладбище в секторе для атеистов.

Обращаясь к читателям второго издания «Капитала» (Лондон, 1867) Маркс писал: «Я буду рад всякому указанию научной критики. Что же касается предрассудков так называемого общественного мнения, которому я никогда не делал уступок, то моим девизом по прежнему остаются слова великого флорентийца: *Segui tuo corso, e lascia dir le genti!* (Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!)» (К.Маркс. Капитал. М.,1953,т.1,с.9)

И как же оценивать тех философов и социологов в России, которые ныне поносят марксизм за гениальность его автора после векового восхваления его трудов. В лучшем случае они лишь карлики по сравнению с этим великим Карлом, не так ли? А те, кто пытается «укусить» его в пятку, представив «диамат» как ошибку научного мышления, уподобляют себя крыловской шавке, лающей на слона. Кажется, гносеологическую причину этого явления еще в памятные годы советского застоя мудро объяснило «армянское радио». На вопрос: «Что есть общего и в чем состоит различие между русским «матом» и «диаматом»? – «армянское радио» отвечало: «Общим между ними является то, что «мат» и «диамат» являются грозным оружием в руках борющегося за свои права пролетариата и всех трудящихся масс. Но «мат» знают все, хотя большинство притворяется, что не знает, а «диамат» большинство не знают, но притворяются, что знают». Может быть нынешнее умаление трудов Маркса и Энгельса в среде российских философов и социологов лишь притворное, дабы воздать честь в возрожденной православной церкви, без которой у России нет будущего, кроме апокалипсиса. Учтем, что диалектический метод Маркса предполагает неминуемость апокалипсиса. И в этом он усмотрел логику развития и самоотрицания капитала как нового бога для буржуазии и сатаны для трудящихся.

Сходной с судьбой философских трудов Маркса, кстати сказать, была и судьба гегелевской философии в Германии в домарксовский период. Рассказывают, что к старенькому (почти 61 год), больному и уже

умирающему от холеры Гегелю, преодолев сопротивление слуги, пробрался его ярый почитатель, учитель гимназии. Встав перед постелью больного на колени, посетитель начал подобострастно выражать свое почтение к своему гению, восхищаясь его философским учением, а заодно попутно объясняя, какие именно научные идеи Гегеля привлекли его внимание более всего. Когда же учитель гимназии замолк, Гегель слабым хриплым голосом медленно проговорил: «Всю жизнь меня никто не понимал... Вот только один человек понял, наконец-то... Да и тот неправильно...!»

Теперь, судя, по некоторым публикациям, свежая струя социологической мысли в России, преподаваемой в университетах и являющейся обязательным предметом высшего образования, надежно попала в руки философов естественно-научного стиля мышления, что объясняет забытость исторического и диалектического материализма в их трудах. Беспокоиться за судьбу исторического и диалектического материализма, кажется, нет оснований, - в России они все равно своё возьмут, не зря же мумия Ленина лежит в мавзолее. Поскольку исторический материализм является необходимой и составной частью диалектического, то без признания объективного характера законов развития общества диалектический материализм был бы просто невозможен, а всеобщность законов развития – непреложный факт.

Маркс и Энгельс, научное творчество которых было инициировано нарождающимся капиталистическим строем, впервые создали стройную социологическую теорию о развитии социума по всеобщим законам организации человеческой деятельности в сфере производства. Новому поколению социологов постсоветской России, вновь вступившей на путь капиталистического развития, труды этих выдающихся ученых, необходимо прочитать еще раз, но уже с коррекцией понимания существа дела, наблюдая сегодняшнее и прогнозируя будущее состояние российского общества.

Поскольку же современное человеческое общество, которое социологи уже «окрестили» информационным, ныне неуклонно интегрируется в планетарном масштабе и развивается более динамично, чем во все предыдущие исторические эпохи и экономические формации, именно концепции исторического материализма подвержены более быстрым изменениям и обновлениям путем осмысления происходящих событий диалектическим методом, созданным и апробированным Марксом. При этом главная и общая для диамата и истмата идея об объективном, то есть от воли отдельных людей не зависящем характере законов развития общепланетного социума, – эта идея была, остается и останется незыблемой.

Конечно, механизм влияния личности на развитие общества всегда был, есть и будет опосредован социальными ценностями, идеалами, волевыми устремлениями и верованиями людей. В реальности же социальная структура общества всегда чувствительно реагирует на управленческими воздействиями прежде всего со стороны тех социальных групп людей, в которых сосредоточена власть и концентрируется капитал.

Социальные группы, как утверждает современная социальная психология и социология, состоят не просто из людей, имеющих ценности,

идеалы, деньги и власть, верящих в своих богов и лидеров, а из типов личностей, которые подобно строительным блокам образуют каркас общества, его социальный скелет, т.е. используются для строительства социальной структуры. Таким образом, именно в типологии личности исторический материализм получает на современном этапе своё «второе дыхание» и новое теоретическое развитие.

Литература:

- 1.Маркс К., Энгельс Ф. Соч.
- 2.Макс К.Капитал. М.:Госполитиздат. 1949.
- 5.Зацепин В.И. О теплой русской душе и холодных сердцах её исполнителей // Вестник БПА, вып. 59, 2005. с. 18-25.
- 4.Зинченко В.П. Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.
- 5.Хоскинг Дж. История советского союза 1917-1991. М.:Изд.Вагриус. 1994.

ЕЩЁ РАЗ О ЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УПРАВЛЕНИИ И РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ

Фред Воскобойников (США)

Каждый нормальный человек хочет быть успешным. К сожалению, мы не всегда отдаём себе отчёт в том, насколько наш успех зависит от взаимоотношений с другими людьми. В управленческой деятельности этот фактор, пожалуй, имеет значение больше, чем в любой другой деятельности. Я не «открою Америку» если скажу, что желание и цель любого руководителя это добиться максимальной продуктивности от подчинённых.

К сожалению, довольно часто руководители чувствуют себя хорошо с такими понятиями как дебит, кредит, финансовые отчёты и тому подобное, забывая, что они управляют людьми, а не роботами. Для достижения успеха в управлении совершенно необходимо видеть в подчинённых не только исполнителей, но людей с чувствами, желаниями и потребностями. Необходимо учитывать их индивидуальные особенности и также осознавать, что группа оказывает существенное влияние на поведение человека. Другими словами, добиться выполнения производственных задач и поддерживать удовлетворённость людей в процессе деятельности на длительном промежутке времени без учёта *«человеческого фактора»* не представляется возможным.

В конце 19-го столетия американский инженер Фредерик Тэйлор предложил теорию *«научного менеджмента»* как метод управления трудовой деятельностью рабочих с целью повышения производительности труда. Центральным звеном его теории был экономический фактор как метод мотивации рабочих. Тэйлор считал, что денежное вознаграждение для рабочих важнее всего и что они будут работать продуктивнее если им предлагать больше денег. Если бы это было так, то работа менеджеров была бы лёгкой и поведение рабочих было бы легко предсказуемым.

Зарплата до сих пор считается важнейшим фактором мотивации повышения производительности труда. Однако «чисто» экономическим фактором работает мотивация только лишь на определённом отрезке времени. Люди видят в работе больше, чем только заработок, они наполнены мыслями, идеями и хотят видеть реализацию своих идей наряду с денежным вознаграждением. Уже в начале 20-го века, многие теоретики и исследователи психологии поведения людей в деятельности выступали против «экономической психологии» Тэйлора. Одним из них был психолог Моррис Вителис, который впоследствии стал автором одного из первых учебников по индустриальной психологии. Менее известный чем Тэйлор, Вителис с коллегами утверждали, что такие индустриальные инженеры как Тэйлор и его последователи совершают серьёзную ошибку рассматривая людей как машины. Как показала история, *«тэйлоризм»* не выдержал испытание временем. На смену ему пришла теория *«человеческих отношений»*, предложенная Гарвардским социологом Элтоном Мэйо и его коллегами. В своих исследованиях они показали, что рабочий это не какой-то инструмент, а личность с широким спектром человеческих потребностей и управление людьми в группах не такое простое дело.

Практическое приложение теории человеческих отношений находит своё выражение в социально-психологических методах управления. В этой небольшой статье мы постараемся обсудить некоторые социально-психологические методы, использование которых в процессе управления помогут руководителю добиваться желаемых результатов.

1. От ментальности «я – руководитель, вы – подчинённые» к ментальности «мы все одна команда». Команда, как социальная группа, есть нечто большее, чем простое объединение людей, случайно попавших в одно помещение в одно и то же время. Команда отличается от такого объединения наличием общей цели и кооперацией её членов для достижения этой цели. Отсюда, правило первое - никогда не предполагайте, что все знают вашу цель. Донесите её до всех членов команды чётко и ясно. Для успешного выполнения производственных задач необходимо наличие, по крайней мере, двух факторов: *определённый уровень знаний и умений членов команды и совместимость между ними*. Первый фактор, как правило, берётся в учёт, однако часто руководители не обращают достаточного внимания на второй фактор. Как известно, плохо сыгранные «звёзды» в играх не побеждают - примеров тому в спорте масса. Основатель всемирно известной компьютерной компании «Майкрософт» Билл Гейтц подчёркивает, что «...то, как новый член команды впишется в команду, часто важнее его индивидуальных качеств».

Известный в Америке специалист по вопросам психологии менеджмента Кен Бланчард уделяет особое внимание вопросу созданию команды. В своём выступлении на недавно состоявшемся в Сан Франциско семинаре, обращаясь к слушателям-менеджерам, он сказал: «Никто из нас не умён настолько, насколько мы умны все вместе». Одним из главных барьеров в создании эффективной команды, по его мнению, это то, что администрация и работники не могут переключиться с иерархической ментальности к ментальности командной структуры. Бланчард предлагает следующие рекомендации для создания сильной команды: *чётко донесите вашу цель всем членам команды; мотивируйте членов команды к подаче идей;*

поощряйте кооперацию между членами команды; отмечайте командные усилия; мотивируйте людей в приобретении новых знаний и умений.

2. Меняйте «шляпы» - от жёсткого автократического стиля до мягкого либерального и обратно. В реальной деятельности руководителю приходится сталкиваться со множеством различных ситуаций. Для успешного лидерства он должен научиться «менять шляпы», то есть проявлять определённую гибкость в поведении. Это нелегко, если человек привык к определённому стилю, но необходимо, если ситуация того требует. Например, руководитель-демократ, должен быстро переключиться на жесткий автократический стиль в случае неожиданной экстренной ситуации.

Недавнее исследование американского психолога Даниела Големана, автора книги *«Лидерство, которое приносит результаты»*, подтвердило правильность такого метода для эффективного руководства. В результате изучения деятельности почти четырёх тысяч менеджеров, ему удалось выявить шесть стилей руководства:

- *«Делай так, как я сказал»*. Постоянное использование такого стиля автор считает наименее эффективным - никто не желает слышать всё время одни команды. Такой стиль эффективен разве только в критических ситуациях.

- *«Делай как я»*. Этот стиль – второй по неэффективности, потому что он лишает людей инициативы и ответственности. Однако, он может быть эффективным для высокомотивированных подчинённых.

- *«Попробуйте сделать так»*. В этом «тренинговом» стиле руководитель предлагает людям проверить их сильные и слабые качества. Этим способом он добивается далеко идущих целей в плане воспитания своих подчинённых и в то же время вводит их в свою команду в данной ситуации.

- *«Какое Ваше мнение по этому вопросу?»*. Такой демократический стиль создаёт атмосферу доверия и активизирует творчество подчинённого. Слабость этого стиля – неоперативность в принятии решений.

- *«Что Вы чувствуете по поводу данной ситуации?»*. Такой стиль оказывает положительное влияние на процесс создания хорошей команды, так как даёт подчинённому свободу действий. Однако, менеджер должен «чувствовать границы» и сочетать этот стиль с чётко поставленной целью.

- *«Давайте сделаем это вместе»*. Практикуя этот стиль, менеджер доносит чёткое видение общей цели до подчинённых и подчеркивает важность их вклада в общее дело. Големан считает *этот стиль наиболее эффективным*, он работает во многих ситуациях, кроме тех, где менеджер менее опытный, чем его подчинённые.

3. Управляя – делегируй. . *Один человек может делать работу одного человека!* Делегируя, вы можете выполнить гораздо больший объём работы. Довольно часто, люди, которые наделены властью контролировать и оценивать работу других, автоматически полагают, что уровень их знаний и умений выше тех, которых они контролируют. Известная русская поговорка гласит: *«Хочешь познать человека – дай ему власть»*. Веря в своё величие, они ведут себя соответственно, внося негативизм в отношения. Менеджеру очень важно осознавать, что подчинённые могут обладать большими знаниями и умениями в определённой сфере деятельности. Поэтому, вместо того, чтобы соревноваться со своими подчинёнными – делегируйте!

Первое – это не делайте того, что должны делать ваши люди. В следующий раз когда вы собираетесь что-то делать, спросите себя: «Только ли я могу это делать?». Если ответ на этот вопрос «нет», спросите себя: «Почему же я собираюсь это делать сам?». Если ответ «да», спросите себя: «Когда же я собираюсь научить других как это делать?». Американская поговорка гласит: «Ты можешь помочь человеку на один день если дашь ему рыбу, но если ты научишь его ловить рыбу, ты поможешь ему на всю жизнь». Если вы не делегируете, ваши люди никогда не научатся и вы должны будете винить только себя если дела пойдут не так, как вы хотите. Делегирование позволит вам концентрироваться на тех участках работы, которую только вы можете делать.

При делегировании важно учитывать следующие факторы: *делегируйте часть проекта; делегируйте в соответствии с уровнем знаний и умений данного человека; делегируйте такое задание, которое поможет человеку расти профессионально.*

4. Хорошие менеджеры – хорошие слушатели. Мэри Кэй, президент фирмы «Мэри Кэй Косметикс», одна из самых успешных женщин в мире бизнеса в Америке, пишет в своей книге для менеджеров: «Хорошие менеджеры – хорошие слушатели. Бог дал нам два уха и один рот. Мы должны слушать в два раза больше чем говорить. Когда вы слушаете, вы «убиваете» двух зайцев одним ударом – получаете необходимую информацию и даёте говорящему чувствовать свою значимость». К сожалению, довольно часто люди, которые не относятся к категории хороших слушателей, считают, что другие люди видят вещи так же как они. Более того, некоторые из них, ничтоже сумняшеся, считают, что другие люди *должны* видеть вещи так как их видят они. Никогда не забывайте, что люди не только не видят вещи так как вы, но и не могут их так видеть.

Люди отличаются друг от друга, каждый человек видит мир сквозь призму своей индивидуальности, через свой уникальный опыт. Поэтому прежде, чем убедить человека согласиться с вашим мнением, которое в ваших глазах единственно правильное, старайтесь подойти к пониманию других с уважением. Когда люди видят, что вы стараетесь их понять, они становятся менее агрессивными, их аргументация смягчается, они становятся более открытыми к компромиссу.

Слушаете ли вы когда люди говорят? Часто мы думаем, что слушаем. В действительности, мы слушаем наш внутренний голос вместо того, чтобы слушать собеседника. Мы подготавливаем наши аргументы в сознании и атакуем, как только услышим его первый аргумент. Поэтому, первое правило: отключите ваш внутренний голос до того, как оппонент закончит свою мысль. *О чём вы думаете когда ваш оппонент говорит?* Окажите ему максимум внимания и уважения и вы только выиграете от этого. *Показываете ли вы понимание того, что собеседник старается до вас донести?* Повторяйте главные моменты того, что человек говорит. Таким образом вы покажете, что слушаете внимательно. *Слушаете ли вы «между строк»?* То, что люди говорят, лишь часть того, что они стараются до вас донести. Вторая и часто, большая часть, это мимика, жесты, тон голоса и так далее – это «язык тела». Учитесь «читать» эту речь и вы действительно узнаете что у человека на уме.

Американский автор Роджера Фритца в своей книге *«Думай как менеджер. Всё что вам не сказали, когда продвинули в должности»* предлагает рекомендации как стать хорошим слушателем. Они созвучны упомянутым выше:

- *Вносите ясность по ходу обсуждения.* Спрашивайте: «Вы видите эту проблему в таком виде?» или «Не могли бы Вы мне объяснить...?» и так далее. Благодаря подобным вопросам подчинённый даёт дополнительную информацию и помогает вам понять все стороны проблемы.
- *Будьте нейтральны.* Проявляйте ваше внимание комментариями типа «ага», «это интересно» и так далее - это подбадривает собеседника. Ваш «язык тела» - мимика, жесты и прочее также полезны.
- *Подчёркивайте важные утверждения по ходу разговора.* «Как я Вас понял...» или «Вы сказали что...» и тому подобное.
- *Обращайтесь к эмоциям, а не только к мыслям.* «Вы чувствуете что...» или «Вы чувствовали, что не получили нужной информации...» и так далее.
- *Суммируйте обсуждаемое.* «Сейчас я понимаю что Вы имеете виду...» или «Это Ваши ключевые идеи...» или что-то в таком же духе.

В связи с вышесказанным предлагаем условную классификацию людей по умению слушать.

- *Первые* – это те, которые делают вид что слушают. Они слушают, но не слышат, так как мысли их далеко. Они не перебивают вас, но отвечают невпопад. Они заинтересованы в том, чтобы высказать своё, а не в том, чтобы услышать другого.
- *Вторые* – это те, которые как спринтеры на старте, ждут когда вы сделаете вдох, чтобы перевести дыхание и продолжить свою мысль, но они не дают вам этого сделать. Они, как и первые, слушают, но не слышат и лишь хотят высказать своё.
- *Третьи* – они говорят вместе с вами, они не дают вам «рта раскрыть», они задают вопросы и сами на них отвечают.
- *Четвёртые.* Они смотрят вам в глаза, они следят за вашей мыслью, они задают вопросы по ходу вашего рассказа, они осредоточены на том, что вы стараетесь до них донести. Они поддакивают в знак согласия либо отрицают не соглашаясь с вами. *Они – настоящие слушатели!*

Стивен Браун, автор известной в Америке книги *«13 фатальных ошибок, которые допускают менеджеры и как их избежать»*, пишет: «Работая над книгой,

я спросил нескольких моих коллег по бизнесу, многие из которых были на уровне президентов и вице-президентов компаний, какие советы они дали бы в книге, если бы её писали. Почти все из них поместили в верхней части списка: *«Учитесь быть хорошим слушателем»*.

5. Быть лидером, а не погонщиком. Погонщик погоняет, *лидер* ведёт. Погонщик всегда полагается на свою власть, *лидер* полагается на кооперацию, содействие и помощь ведомых. Погонщик держит подчинённых в мире слухов и догадок, *лидер* держит их в курсе дел и привлекает к решению общих проблем. Погонщик противопоставляет себя остальной массе, *лидер* объединяет себя с руководимым коллективом. Первый всегда говорит «я», *второй* – «мы». Первый требует: «Делайте так», *второй* предлагает: «Давайте сделаем так». Погонщик говорит: «Чтобы вы были здесь во-время»,

лидер, подавая пример, приходит первым. Известный в Америке эксперт по вопросам эффективного лидерства Перри Смит, рекомендует: "Лидеры не должны находиться более четырёх часов в своих кабинетах, остальное время они должны общаться со своими людьми лицом к лицу. Они должны идти к ним, разговаривать с ними и получать обратную связь по всем проблематичным вопросам".

Американский философ и психолог прошлого века Джон Дюи писал: "*Глубочайшее желание человеческой природы - это желание быть значимым*". Две вещи создают положительную мотивацию у работников сильнее, чем что-либо другое – это *достижения* и *признание достижений* вышестоящим начальником. К сожалению, часто руководители считают, что если люди выполняют свою ежедневную работу и получают за это денежное вознаграждение, они полностью удовлетворены. Однако, это далеко не всегда так. Люди хотят чувствовать свою значимость.

Бывший Генеральный Менеджер автомобильного гиганта «Крайслер Корпорэйшн», легендарный Ли Якокка учит: "Когда подчинённый входит к вам в кабинет со своей идеей, реагируйте с энтузиазмом. Скажите, что это очень интересная идея или нечто в таком духе. Если вы не «похлопаете» подчинённого по спине в прямом или переносном смысле за его идею, он никогда больше не обратится к вам. Это ничего не стоит, но даёт человеку почувствовать свою значимость". *Похвала обладает магической силой и должна быть своевременной.*

Очень важно выполнять обещания во-время. Вот история одного знакомого инженера. Целый год он усердно трудился в ожидании повышения, которое ему было обещано при приёме на работу. Только, когда он получил предложение из другой компании, его босс, наконец, предложил ему то, что он ожидал. Он продолжал работать в компании, но у него остался неприятный осадок, так как ожидаемое продвижение не было предложено ему во время. Другую ошибку, которую совершают боссы – это то, что они не информируют подчинённых над чем они должны работать для дальнейшего продвижения. Президент Американской Ассоциации Менеджеров Лоуренс Эппли сказал много лет назад: "Менеджмент – это влияние на людей. Положительно влиять на людей, помогать им расти профессионально – главная задача менеджера. Если он будет это делать, то не только добьётся успеха сам, но со временем создаст коллектив хорошо подготовленных, увлечённых его идеями и преданных ему людей".

6. «Да» и «нет» в отношениях с подчинёнными. Вся наша жизнь протекает в социальном окружении во взаимоотношениях с другими людьми. Всю нашу жизнь мы испытываем на себе влияние различных лидеров в лице родителей, учителей, тренеров, руководителей и так далее. Их черты характера и другие личностные качества оказывают влияние на нашу социализацию, то есть на то, какими людьми мы станем. Множество факторов оказывают влияние на психологический климат рабочего коллектива, однако сильнейшее влияние исходит от руководителя. Если руководитель не проецирует позитивный «имидж», его стиль автоматически перенимается подчинёнными - люди не кооперируются друг с другом, группа распадается на подгруппы, создаётся стрессовая обстановка. И это в дополнение к уже имеющему место стрессу, вызванному самой работой с её напряжёнными сроками выполнения заданий, требуемой скоростью обработки поступающей

информации и так далее. Мы не можем уйти от ритма современного общества, поэтому единственный способ выжить в современном мире это находить пути «мирного сосуществования». Предлагаемые ниже простые рекомендации помогут руководителю сводить на нет стрессовые ситуации.

Нет. Не допускайте монополии при обсуждениях; не перебивайте других на совещаниях; не отказывайтесь от компромиссных решений; не критикуйте без меры; не проявляйте постоянного недовольства; не ставьте себя выше других; не манипулируйте людьми; не делайте вид что делаете одолжение; не проявляйте свой темперамент; не ищите виновных если имела место ошибка; не делайте фальшивых комплиментов; не наказывайте подчинённого в присутствии других.

Да. Уважайте мнение других; продолжайте обсуждение пока все желающие не выскажутся; слушайте собеседника внимательно; в обсуждениях проявляйте положительные словесные и несловесные сигналы – поддакивание, кивание головой и так далее; давайте конструктивные советы; делитесь информацией; поддерживайте уверенность в других; помогайте другим добиваться успеха; сдерживайте обещания; проявляйте неподдельный интерес к жизни других; улыбайтесь, приветствуя других при встрече.

Старайтесь избегать следующих выражений в разговоре с подчинёнными: *«Я так думаю и это моё решение»*, *«Не спрашивайте почему, делайте как я сказал»*, *«Я знаю что хорошо и что плохо для Вас»*, *«Вы не разбираетесь в этом вопросе»*. Вместо этого попробуйте другой подход в подобных ситуациях:

- *«Я ищу решение данной проблемы и хотел бы знать Ваше мнение прежде, чем я приму решение»*. Этим вы подчеркиваете компетентность подчинённого и даёте ему почувствовать свою значимость.
- *«Прежде чем я дам Вам новое задание, давайте посмотрим какой объём работы у Вас есть сейчас»*. Этим вы проявляете уважение к личному времени человека.
- *«Вот причины, по которым я думаю Вы должны делать это так»*. Сделав такое вступление, вы проявляете своё уважение к чувствам подчинённого.
- *«У нас возникла проблема и мы должны найти решение»*. Этим вы вводите подчинённого в свою команду, поднимая его до своего уровня.

Мы завершим наше обсуждение о значении социально-психологических методов в управлении словами автора книги о менеджменте Марка Мак Кормэка *«Чему они не учат вас в Гарвардском Университете»*: «Ситуации возникающие в бизнесе, почти всегда сводятся к ситуациям отношений между людьми. Менеджеры с отлично натренированным чувством понимать психологию людей и готовностью приложить эти знания, становятся успешными в бизнесе». Книга была издана несколько десятилетий назад, но это высказывание не потеряло своей актуальности и сегодня.

Литература:

1. **Brown, W. Steven** “13 Fatal Errors Managers Make And How You Can Avoid Them”. Berkley Publishing Group, New York, 1985.
2. **Fritz, Rodger** “Think Like a Manager: Everything they didn’t tell you when they promoted you”. Career Press, 2001

3. **Goleman, Daniel** "Leadership That Gets Results". Harvard Business School Press, 2000.

4. **Воскобойников, Фред** "Да, ты можешь быть успешным" /Социально-психологический практикум для руководителей / Балтийская Педагогическая Академия, Санкт-Петербург, Россия, 2003

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Э.Сингуринди, А.Фотиадис (Греция)

Туристическая деятельность в сельских местностях, имеющих , природно-ландшафтные, исторические, религиозные и культурные примечательности, получила популярность в начале 70-ых годов во всех развивающихся странах. Это сыграло ключевую роль в развитии некоторых агрорайонов, которые были не развитыми в экономическом и социальном плане. Это направление рекреационного туризма получило название акротуризм.

Агротуризм - это туризм осуществляемый на природе, за пределами городских территорий, т.е. в сельской местности с её экологией и природным ландшафтом. Можно сказать, что аграрное производство, которое кормит город, является центральным и особым производством, на базе которого и развивается аготуризм. Именно поэтому агротуризм должен осуществляться непосредственно в агрорайонах с учётом характерных особенностей природы данной местности.

Многие определяют агротуризм как познавательную деятельность для знакомства туристов с территориями сельскохозяйственных предприятий и ферм с их многочисленными видами сельскохозяйственных животных. Кроме хорошо организованного отдыха туристов на фермах агротуризм включает в себя и особую категорию отдыха, такую, как экологический туризм, ходьба (походы), верховая езда, карабкание по горам, спортивный туризм, оздоровительный туризм, охота, познавательный туризм, туризм в глубины народного искусства и народного традиционного наследства.

Влияние агротуризма на местное население и общество очень важно, т.к. это способствует культурному прогрессу сельского населения, труд которого в агропроизводстве создает немалую прибыль и составляет часть национального богатства страны. Агротуризм действительно является быстро развивающейся деятельностью. Все больше и больше пансионатов создаются вблизи ферм и красивых природных пейзажей, и все большее количество стран экономически поощряют этого рода туристические новации с целью улучшения условий проживания туристов в деревнях и побуждения местного населения к общению с туристами из крупных городов и индустриально развитых стран. В Греции это связано еще и с тем, что правительство считает, что жизнь местного населения улучшится и, таким образом, усилится экономика слаборазвитых сельскохозяйственных общин.

Результаты влияния агротуризма на местное население можно обобщить следующим образом :

1. Экономическое развитие и стабильность агропроизводства путем увеличения рабочих мест у новых или у имеющихся старых агропредприятий, рост возможности увеличения прибыли на гостиничном уровне, а также создание новых рынков для сбыта агропродуктов.

2. Культурно-общественное развитие агрорайонов страны путем миграции населения, сохранения и улучшения уровня общественных услуг, оздоровления экологии агросреды, возрождения местных форм народных промыслов, древнего искусства и народных традиций, а также путем создания предпосылок и возможностей для оживления и развития предпринимательской деятельности между представителями городского и сельского населения, т.е. взаимное сближение города и деревни.

3. Улучшение экологии агроиндустриальной среды с учетом сохранения ландшафтно-природной среды, развитие гостиничного строительства и туристического сервиса в сельской местности с учетом народного быта и культурных традиций местного населения.

У некомпетентного лица может возникнуть впечатление, будто-бы агротуризм - это идеальное решение всех проблем, имеющихся в стране с развитым аграрным хозяйством. Агротуризм – это новая форма туризма в современном индустриальном обществе, нуждающемся в новых формах воспитания экологического мышления городского населения и воспитания экологической культуры поведения молодёжи. Поэтому главная задача, которую решает агротуризм на современном этапе своего развития – это привлечение внимания людей к сохранению экологии и природы агрорайонов страны от губительного влияния научно-технического прогресса. Эти вопросы малоизученны и должны быть рассмотрены учёными в области туризма с большой осторожностью.

Во многих исследованиях об агротуризме замечено, что обычно местное население не имеет, как таковой, действительной помощи, и обычно в очень малой степени имеются экономические улучшения по отношению с вложенными средствами, в результате чего создаются психологические проблемы. Это можно объяснить тем, что агротуристические предприятия являются предприятиями малого сезонного масштаба и поэтому не могут быть полностью сопоставимы друг с другом по формам организации рекламы своей туристической деятельности, по уровню предоставляемого туристам сервиса и преискуранту туристических услуг. А это означает, что:

1. Не все агрорайоны являются в одинаковой степени привлекательными для туристов, а предоставление гостиниц и отелей не гарантирует требований спроса.

2. Развитие и организация агротуризма в любой стране, возможно, потребует на начальных стадиях его развития большего вклада средств, который может не возместить ожидаемую прибыль.

3. Местные сельские общины и агропредприятия, возможно, не готовы к новой для них функции быть спонсорами агротуристических фирм, затрудняются или не хотят принять на себя эту новую роль.

4. Качество товаров и услуг туристических агрофирм должно в большей степени соответствовать их рекламе и удовлетворять потребности туристов из городского населения.

5. Местные агротуристические предприятия не имеют ещё знаний, достаточного опыта и способностей для успешного маркетинга, который является важной предпосылкой успеха в данном виде туристического бизнеса в обществе с рыночной экономикой.

Это, конечно же, не означает, что мы всегда будем иметь в развитии агротуризма одни и те же проблемы. Т.е., это не означает что агротуризм является всегда решением тех проблем, которые возникают на местном уровне. Для развития агрорайонов страны туризм может быть не самым лучшим путем к развитию хозяйственной деятельности населения этих районов. Но важно то, что вкладывая средства в агротуризм, государственные культурно-просветительские организации или частные туристические фирмы могут получить от этого существенные финансовые дивиденды при условии вовлечения в эту деятельность местного населения и руководителей местных агропредприятий, что будет способствовать созданию новых рабочих мест уменьшению безработицы. Требуется подготовка квалифицированных специалистов по агротуризму из представителей молодежи местного населения, знающих свой край и обычаи народа.

Трудности развития агротуризма прежде всего выражаются в том, что первоначально, большой процент гостиниц в агротуристических районах принадлежит владельцам не из местного населения, которых не интересует защита и сохранение окружающей среды, а только прибыли. В результате этого создаются серьезные экологические и психологические проблемы в местном обществе. Коренное население считает, что агрессивное нашествие многочисленных агротуристов на автомобилях, автобусах и пр. истребляет природу и ухудшает экологию местности.

Кроме этого, часто агротуристические фирмы создают местному населению конфликтные психологические проблемы от увеличения безработицы, т.к. обычно чужие предприниматели принимают на работу служащих не из местного населения, а со стороны и с более низким заработком. Видя, как увеличивается процент туристов, но не имея доступа к участию в работе этих агротуристических предприятий, в среде местного населения могут возникать протестные намерения и противодействия, ведущие к нарушению терпимости, криминальности и социальным конфликтам.

Результатом этих новых социально-психологических давлений на местное население со стороны агрессивного агротуризма может явиться миграция местных агрообщин в другие агрорайоны, что для государства и развития его агроэкономики нежелательно. Поэтому, каждый шаг в развитии агротуризма должен осуществляться под постоянным надзором государственных служб природопользования и с особым правительственным вниманием.

Чтобы убедиться в том, что социально-психологические и организационные процедуры агротуризма соответствуют ожиданиям владельцев агротуристических фирм, местного населения и ожиданиям туристов, посещающих данную местность, необходимо учитывать и взвешивать и оценивать семь следующих факторов: результативность, стоимость, децентрализация, гибкость, терпение, простота, совместимость. Для того, чтобы успешно развивать агротуризм в странах с развитым сельским хозяйством необходимо учитывать особенности социальной психологии местного общества и разрабатывать такие туристические

технологии, которые могут быть определены как «дополнительные методы по решению проблем общества и развитие у общества способностей к успешному решению своих целей» (Fawcett, Mathews & Fletcher, 1980, p.505)

Новые технологии агротуристической деятельности означают и новые пути по работе с людьми, которые будут пользоваться или подлежат влиянию от этого развития. Такие изменения в поведении могут быть достигнуты только через умелое использование средства массовой информации, современных методов рекламы и такие средства как убеждение, внушение, побуждение, стимул и подражание примерам поведения авторитетных и влиятельных людей общества. Для того, чтобы изменения были результативными, надо чтобы эти изменения были правильно и всесторонне «оценены» теми людьми, которые заинтересованы в этом. Иными словами, это означает, что попытки, трудности и расходы по осуществлению и развитию агротуризма в стране должны быть уравновешены вознаграждением, удовлетворённостью и результативностью.

Развитие новых форм туристической деятельности должно убедить потенциальных или возможных пользователей, что оно результативно, особенно по сравнению с традиционными формами городского или автобусного туризма. Использование современных социально-психологических знаний и методов в работе с людьми может предоставить большой диапазон выбора методов решения организационных проблем агротуризма, чтобы избежать конфликтов и лишних финансовых издержек, для чего требуется прогнозировать потребности в развитии агротуризма данного общества.

Выводы:

- Если туристическое развитие сочетается с развитой экономической деятельностью, тогда местное население общины проявит положительное отношение к туристическому развитию. Если туристическое развитие остается в согласии с другой экономической деятельностью, тогда население понимает преимущества туризма.

- Туристический бизнес проявляет себя отлично как второстепенная или третьестепенная индустрия, а не как главная деятельность во многих агрообществах. Пока традиционные, зависящие от земли местные общины, заменяют свои экономические действия новыми, основанными на туристическом бизнесе, до этого они будут иметь чувство, что их традиционная и экономическая культура под угрозой.

- Местные руководители (лидеры) играют непосредственную и важную роль в привлечении и обучении местной общины в деле изменения в основной экономической деятельности и в надвигающихся изменениях в связи с внедрением агротуризма. Они должны пояснить местному населению, что туризм не является идеальным экономическим решением для развития местного общества и обязаны с большим вниманием направлять на верный путь общины.

- Лидеры местных общин должны постоянно наблюдать за характерными чертами поведения членов общины и за изменениями в них для понимания как новая экономическая деятельность повлияет на экономическую, окружающую и социальную среду общины.

- Агротуристическая политика (тактика и стратегия деятельности агротуристических предприятий) должна быть представлена и осуществлена для населения местных общин просто и понятно, чтобы все граждане данной общины и владельцы агротуристическим бизнесом смогли правильно понять и оценить возможные наступающие изменения от их взаимных контактов и таким образом сохранить взаимопонимание в деловых взаимоотношениях.

Литература:

1. A.E. Luloff, Jeffrey C Bridger, Alan R. Graefe, Mary Saylor, Kenneth Martin and Richard Gitelson 1994: Assessing Rural Tourism Efforts in the United States In: Annals of Tourism Research , Vol. 21, No 1, pp. 46-64
2. Adolf Ehrentraut 1993: Heritage Authenticity and Domestic Tourism in Japan In: Annals of Tourism Research , Vol. 20, No2, pp. 262-278.
3. Anita, Kasa 2003: Design of Local Image Public Relations and Village Tourism. In: Puztai, Bertalan: Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case. Jate Press. Szeged p. 159-162
4. Bertalan Puztai Invented Traditions and Village Tourism In: Puztai, Bertalan: Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case. Jate Press. Szeged pp 111-124.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ОПЫТ ОСОЗНАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ» В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Н. С. Кринова

Настоящая статья, представляет собой попытку осмысления и практического применения идей А. Минделла о «Силе безмолвия» (Силе невыразимого) и о том, как симптомы обогащают жизнь. Согласно новейшим исследованиям в области практической психологии, человек, переживающий в своей жизни некий кризис, может эффективно помочь себе, используя методы процессуальной терапии. Эти методы представляют собой синтез и практическое использование современных научных воззрений в области квантовой физики, медицины, биологии и психологии.

Практикующим психологам, психотерапевтам хорошо известно, насколько полезны обучающие истории и метафоры, воздействие которых на сознание человека происходит по принципу аналогии, смыслового подобия и сходства. Подобно тому, как элементарная частица, до того как ее наблюдают, согласно квантовой физике, может быть где угодно в какое угодно время, в своем сновидении, или, так сказать, в своей душе, мы соединяемся с событиями ещё до того, как они проявятся в обыденной реальности. Автор настоящей статьи нередко убеждался в этом в своей психологической работе с клиентами, участниками учебных групп, семинаров, психотренингов.

Терапия с помощью игры с песком, (напоминающая то, как дети играют в песке, строя из него разнообразные сооружения), основанная на принципах юнгианской психологии, предлагает необычайную возможность ощутить содержание бессознательного, с последующим его анализом. Этот наглядный и замечательный метод может включаться в любую методику оказания помощи людям, переживающим психодуховный кризис. Каждый предмет, животное, сказочный или мифический персонаж, и т.д. – все можно принять за символы, с помощью которых устанавливается контакт глубинных слоев психики и «обычного» сознания. Как в осознанном сновидении, человек получает доступ к информации, источником которой является его истинное «Я». Картина на песке становится метафорой, отражающей актуальность в его жизни, а также направления, в которых возможны изменения и развитие.

Известно применение метафор для обучения и изменения сознания в различных духовных практиках Востока. Например, дзенские изображения пастьбы быка, которые можно найти повсюду в храмах Китая, Кореи и Японии, позволяют многое понять в отношении собирания и устранения «личной истории». Эти изображения представляют собой народные сказки в картинках, показывающие аспекты отстранения от «личной истории» в практике дзен (1). Тибетские монахи чертят мандалы на песке, медитируют, глядя на них, а затем разрушают их. Это напоминает мне суфийскую историю, где словами Идрис Шаха говорится, что «путь, которым потоку жизни суждено продлиться в своем странствии, записан на песке» (9).

Вместе с тем, опыт показывает, что глубина и эффективность воздействия трансформирующей метафоры возрастает многократно, если при ее создании и переживании следовать принципу целостности. Речь здесь идет не столько о каналах восприятия, воображении и синестезии образов, сколько о ключевом моменте – об осознании присутствия «Силы безмолвия» в нашей жизни.

- «Сила безмолвия, - по словам А.Минделлы,-- это не только едва уловимые телесные ощущения, но и движущая сила, стоящая за вашими сновидениями, незаметно пытающаяся направлять вас по определенному пути, придавая жизни определенный смысл. Этот смысл становится ясным, только когда вы оглядываетесь на свою жизнь, либо вступаете в контакт с этой силой в данный момент». В терминах процессуальной терапии, - «Сновидение – телесная сила, направляющая нас по определенному пути, если ее игнорировать, путь называется не-дугом...».

Подобно всем понятиям квантовой физики «Сила безмолвия» не поддается непосредственному измерению, в реальности могут быть проверены только ее следствия. Мы должны полагаться на свой субъективный опыт и способность ощущать то, в отношении чего «не существует консенсуса» с другими людьми. Вместе с тем, согласно современным научным взглядам в области практической психологии, эта сила проявляется не только в едва заметных движениях нашего тела, но также и:

- в наших хронических симптомах;
- в наших долговременных поведенческих шаблонах, проблемах и талантах;

- в настроениях и людях, которые нас более всего расстраивают;
- в наших затруднениях в отношениях с другими людьми или сообществом;

Оглянитесь на свою прожитую жизнь, попробуйте путем воспоминаний пережить ее снова в своем внутреннем опыте. Этому помогают известные методы регрессии возраста, направленного воображения, исцеляющей визуализации (3), спонтанного или направленного рисования (4) и другие методы .

Для создания исцеляюще-трансформирующей «личной истории», действующей внутри нас метафорическим способом, можно задавать себе и попытаться ответить на следующие вопросы:

1.Подумайте о своей жизни как о некотором непрерывном во времени процессе. На что она похожа? Какие образы возникают, когда Вы думаете о своей жизни в целом? Возможно это мифические или сказочные образы, давно известные Вам, помогут описать процесс Вашей жизни как одно целое? Постарайтесь задействовать все каналы восприятия (вижу, слышу, чувствую, переживаю, понимаю...).

2.Представьте себе, что Вы сказочник, который намерен рассказать самому себе, детям или внукам интересную сказку, или историю о своей жизни.

3.Как Вы назовете эту сказку или «личную историю»? Не скромничайте со своей фантазией и воображением, вспоминая свою жизнь.

4.Какое у начало у Вашей «личной истории»? – напишите несколько фраз, нарисуйте картинку, пойте или просто издавайте звуки, танцуйте, делайте все, что угодно делайте, чтобы заново прочувствовать, увидеть, услышать историю своей жизни.

5.Как эта история Вашей жизни продолжается и как она вписывается в настоящий период Вашей жизни? Что еще можно при этом увидеть, услышать, почувствовать?

6.Какова кульминация, самый яркий и сильный (содержательный по смыслу) счастливый эпизод Вашей «личной истории» жизни? Какие он вызывает в Вашем представлении картины, звуки, чувства, эмоции и ощущения?

7.Определите, какие подробности и детали здесь наиболее соответствуют общему характеру и содержанию «личной истории», а какие - кульминационному моменту Вашей жизни?

8.Есть ли у созданной Вами сказки о «личной истории» некое известное Вам желаемое для Вас завершение? Опишите этот сценарий, нарисуйте, пропойте, станцуйте его, творчески выразите свою трансформацию и прочувствуйте, как реагирует на все это ваше тело, как изменилось Ваше самочувствие и восприятие самого (ой) себя?.

9. Осознайте ощущения в теле, как симптомы - сигналы, на которые Вам следует обратить внимание. Возможно, это указатели того, в каком направлении может развиваться Ваша дальнейшая жизнь?!

И вот, выполнив это задание, вы оглянулись, творчески выразили свою «личную историю», создали и пережили свой персональный миф. И все же, ещё раз задумайтесь, для чего вы живете, каков смысл этой жизни? Пытаясь сознательно ответить на эти вопросы вы вступаете в духовный контакт с направляющей вас «Силой безмолвия», - таинственной силой, которая движет тело? Как испытать ее на личном опыте?

Иными словами: «Каким образом знание о действительных и виртуальных квантовых реальностях Вселенной может вполне конкретно помогать в кризисной ситуации телесным проблемам, существующим здесь и теперь?» В ответ на этот вопрос А. Минделл (1,7). предлагает теорию и методы, практические приемы получения нового психотелесного опыта посредством осознания сновидений

Осознание сновидений дает нам этот шанс наиболее впечатляюще. В работе со сновидениями в духе процессуальной терапии возможно не только осознание символики и смысла своих снов, но и перенесение энергии сновидения в свою повседневную жизнь. Оздоровление, гармонизация в жизни достигается через осознание телесного симптома, соединяющего нас с ощущениями, переживаемыми в сновидении.

Участники моих семинаров «Живые сны» по-разному выполняли предлагаемые упражнения. Для некоторых людей это было трудно. Самое важное здесь, отследив свой симптом, держать фокус внимания на нем непрерывно и позволить беспокоящему ощущению захватить на некоторое время все каналы вашего восприятия. Двигаться, дышать, как двигалось бы и дышало Ваше тело, чувствуя, видя и слыша этот симптом, пока не познается его природа и смысл сигналов, которые он передает Вам.

Путешествуя в потоке энергии сновидения, следуя ощущениям своего тела, вы движетесь сквозь мир так, как если бы у вас была его карта. И в этом свободном движении осознается присутствие внутри самого себя друга, союзника или учителя. Он – это тот, кто знает и вдохновляет, может вывести за границы вашего прежнего «я» и подарить вам чувство целостности и уверенности, поможет обрести вновь здоровье и радость жизни. Не случайно, слова «исцеление» и «целостный» имеют общий корень.

Возможны различные формы работы со сновидениями. Применяя их, важно помнить о том, что сновидение несет в себе глубинную информацию, приоткрывая подводное течение вашей жизни, ее психоэнергетическую направленность, которая лишь в последствии рано или поздно возможно реализуется в бодрствовании. И насколько рано и активно она проявится, зависит от действий того, кто сновидел и понял смысл сновидных символов и картин как посланий вашему сознанию из глубин вашего бессознательного.

Таким образом, наши телесные симптомы – не просто часть больного тела, а группа параллельных миров, ожидающих того, чтобы быть понятыми, отреагированным и «спетыми». Возможно, именно так приоткрывается завеса таинственности, за которой можно встретить отличающиеся по форме,

но близкие по содержанию практики работы со звуком в различных восточных духовных практиках и религиозных традициях.

В исламе примером тому являются суфийские медитации с дыханием и звуком для обретения внутреннего покоя. «Жизнь с начала до конца представляет собой один непрерывный комплекс дыхательных упражнений», - по словам Юнуса Махараджа из Аджмера. Это подход суфия. Суфийское целительство уделяет единству дыхания и звука гораздо больше внимания, чем любым другим факторам жизни. «Дыхание служит связующим звеном между Творцом и нами. Каждый звук несет с собой вибрации, распространяющиеся в определенном направлении, имеющие определенную продолжительность и оказывающие определенное воздействие на тело, разум и дух» (8). Дыхательные психопрактики и мантры в Тибетской йоге имеют схожие цели и смысл.

Работая с голосом и выполняя упражнения с ладовокальными жестами и звуками по системе Д.Е. Огороднова, известного в Петербурге музыканта, автор данной статьи убедилась на опыте в их замечательном гармонизирующем воздействии на психику и организм человека. Эти упражнения эффективны как в индивидуальной, так и в групповой работе, приводя тело и психику в состояние целостности, а сознание – в состояние умиротворения, радости и восприятия окружающей реальности.

Оздоровление души и тела – процесс, протекающий во многих психофизических и смысловых измерениях. Однако современная диагностическая техника и методы академической научной психологии не способны зафиксировать и измерить этот процесс на уровнях еще во многом неведомых – на клеточном, атомном, субатомном.

Реальную помощь в осознании метафоры личной жизни, или «личной истории», может оказать свободное дыхание (ребефинг), целостный спонтанный танец, - известные методы в практике психологической работы с телом. В течение последних лет все больший интерес и популярность среди специалистов и людей, находящихся в духовном поиске, приобретает система Свободного Целостного Движения. СДЦ – это система самоактуализации, развития и духовного роста, дающая возможность расширения сознания и границ творчества человека, - это синтез трансперсональных подходов и многоплановых телесных и психических практик.

Таким образом, симптомы, или телесные ощущения, ранее подавляемые сознанием или избегаемые осознания из не-другов превращаются в друзей, являются указателями нужного направления развития, помогая достижению целостности путем осознания глубинных смыслов своей жизни.. По словам Лосева «тело – живой лик души», - этот универсальный инструмент познания и взаимодействия с Миром всегда (пока тело живет) доступно для осознания и трансформации нашей личности в кризисные периоды жизни.

Литература:

1. Минделл А. «Сила безмолвия» или: «Как симптомы обогащают жизнь». М.: Изд. Институт трансперсональной психологии, 2004.

2. Энрайт Дж. Гештальт, ведущий к просветлению» или Пробуждение от кошмара Санкт-Петербург, 1994.

3. Пауэлл Т., Пауэлл Дж. Психотренинг по методу Хосе Сильва СПб.: Питер, 2000.

4. Аллан Дж. Ландшафт детской души. СПб – Минск, Изд. Диалог-Лотац, 1997.
5. Кринова Н.С. Психологическая работа со сновидениями, исцеляющими душу, тело и жизнь // Вестник БПА, Вып .53, 2004.
6. Эриксон М. Стратегии психотерапии. Серия: «Мастерская психологии и психотерапии». СПб, 1999.
7. Минделл А. Путь тела сновидения или «Дао шамана». Киев-Москва, Изд. София -, Трансперсональный институт, 1996.
8. Шейх Хаким Моинуддин Чишти. Суфийское целительство, М – СПб., 2001.
9. Идрис Шах. Зеркало совершенства. М.: Эксмо-Пресс, 2000.

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОК-СПОРТСМЕНОК В ЦЕЛЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

О.И.Волков, О.В.Романова

Проблема, указанная в заголовке статьи, до сих пор остается малоизученной в спортивной психологии. Данных об особенностях женской психологии в спорте в отечественной литературе крайне мало. Исследования по гендерной психологии спорта, начатые у нас мастером спорта, кандидатом психологических наук Н.С.Цикуновой (2), не затрагивают проблему структуры ценностных ориентаций девушек, занимающихся спортом и одновременно обучающихся в спортивном вузе. Исследование указанной проблемы актуально в плане необходимости психологического консультирования студенток-спортсменок в периоды подготовки к экзаменам в ВУЗе и к спортивным соревнованиям. Кроме этого у девушек имеется большой спектр личных проблем, требующих внимания психолога-консультанта.

У данной проблемы ныне имеется и акмеологический аспект, выражающий стремление девушек-спортсменок найти свое место в обществе и обрести смыслы жизни посредством увлечений избранным видом спорта. Успешная спортивная деятельность с акмеологической точки зрения рассматривается нами как доминирующая ценность в структуре «Я-концепции» спортсмена, отражающая возможности спорта как социально значимой сферы социализации личности и приобщения её к миру взрослых через ценности спорта (Ю.Ф.Курамшин, 2002). Старший юношеский возраст, согласно И.С.Коню, наиболее рельефно демонстрирует стремление личности к самовыражению через свою структуру ценностных ориентаций. Вышеуказанное отражает новизну проведенного нами исследования

Цель исследования состояла в получении психологических данных об особенностях структуры ценностных ориентаций личности студенток-спортсменок.

Задачи исследования: 1) выявить структуру ценностных ориентаций испытуемых; 2) определить доминантные и субдоминантные ценностные ориентации и дать их характеристику;

Выборка испытуемых. В исследовании приняли участие 24 студентки СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта в возрасте 19-20 лет, регулярно занимающиеся различными видами спорта и имеющие спортивные разряды.

Гипотеза исследования предполагала, что в студенческом социально незрелом возрасте у студенток-спортсменок доминантными ценностями, т.е. личностно наиболее значимыми, будут являться прежде всего те, которые выражают их эмоциональное стремление в восприятии и познании жизни, окружающих людей и самоутверждении в группах сверстников. Субдоминантными ценностями, т.е. личностно наименее значимыми, у студенток-спортсменок будут являться те, которые характерны для ролевого поведения взрослых людей, не имеющих прямого отношения к занятиям спортом.

Методики исследования: В исследовании использовались: 1) методика измерения ценностных ориентаций по А.Н.Николаеву (в 10-бальной оценочной шкале) ; 2) стандартизованный анкетный опрос по авторской методике с элементами тестирования по Роттеру. Процедура сбора данных осуществлена автором на учебных занятиях по курсу психологии.

Математическая обработка эмпирических данных проводилась по стандартной программе «Статистика» в Microsoft Excel (средние, стандартное отклонение, ошибка средней, коэффициенты корреляции).

Результаты исследования: В результате исследования была выявлена следующая ранговая структура из 20-и ценностных ориентаций для выборки из 24 студенток-спортсменок (табл.1.).

Таблица 1

Ранговая структура ценностных ориентаций студенток-спортсменок
(N = 24, показатели в баллах)

№пп	Название переменной	Средняя	Ст. откл.	Ошибка
1.	Яркие впечатления от жизни	9,93	2,85	0,58
2.	Здоровье и ценность жизни	8,91	1,24	0,25
3.	Привязанность и любовь	8,37	2,37	0,48
4.	Личная привлекательность	8,29	1,54	0,31
5-7.	Личностный рост (карьера)	7,91	2,16	0,44
5-7.	Материальный успех (обеспеченность, деньги)	7,91	2,50	0,51
5-7.	Межличностные контакты и общение	7,91	2,50	0,51
8-9.	Безопасность (защищенность)	7,85	1,77	0,36
8-9.	Профессиональные качества	7,85	1,48	0,30
10.	Интересная работа	7,82	2,09	0,48
11.	Чувственные наслаждения и удовольствия	7,79	2,20	0,45
12.	Нравственные качества	7,41	1,90	0,38
13.	Свобода, открытость, демократия	7,16	1,37	0,28
14.	Автономность, независимость, самостоятельность	7,04	1,70	0,34
15.	Богатство духовной культуры	6,79	1,79	0,36

16.	Известность	6,29	2,40	0,49
17.	Власть и влияние	5,95	2,49	0,51
18	Служение людям	4,58	2,87	0,58
19.	Духовно-религ. культура (вера в Бога)	4,16	2,37	0,48
20.	Общественно-политич. деятельность	3,66	2,53	0,51

Доминантные ценности: Согласно полученным данным первые три ранговых места (табл.1) у испытуемых занимают ценности: «яркие впечатления от жизни» ($9,93 \pm 2,85$); «здоровье и ценность жизни» ($8,91 \pm 1,24$); «привязанность и любовь» ($8,37 \pm 2,37$);

Субдоминантные ценности: Три последних места в табл.2 занимают ценности: «служение людям» ($4,48 \pm 2,87$); «духовно-религиозная культура» ($4,16 \pm 2,37$); «общественно-политическая деятельность» ($3,66 \pm 2,53$);

Все другие выявленные ценностные ориентации занимают промежуточную позицию в континууме «доминантные – субдоминантные» ценности (табл.1).

С помощью корреляционного анализа удалось выявить достоверные корреляционные взаимосвязи (на 5% и 1% уровне значимости) изученных ценностей друг на друга, что определяет высокий рейтинг в сознании испытуемых доминантных и низкий рейтинг субдоминантных ценностей, образующих смысловое ядро их «Я-концепции».

Доминантные ценности положительно коррелируют: со стремлением испытуемых к безопасности и психологической защищенности; с желанием обладать известностью; с ориентацией на интересную работу, личностный рост и карьеру; с восприятием богатства духовной культуры как блага; с потребностью в материальном успехе; со стремлением быть лично привлекательной; с потребностью в любви и привязанности;

Субдоминантные ценности положительно коррелируют: с экстернальностью по Роттеру; с ориентацией на власть и влияние; с интересом к теме смерти и к смертной казни за тяжкие преступления; отрицательно коррелируют со стремлением испытуемых соответствовать своему идеалу в жизни;

Обсуждение результатов: Полученные данные в целом подтверждают гипотезу исследования. У испытуемых выявлена иерархическая структура ценностных ориентаций, вершину которой занимают доминантные ценности, а основание структуры образуют субдоминантные ценности. Девушек-спортсменок прежде всего интересуют яркие впечатления от жизни, их волнуют эмоциональные отношения в группах сверстников, проблемы любви и привязанности, они воспринимают здоровье как ценность самой жизни. Наряду с этим испытуемые мало интересуются такими духовными ценностями как служение людям, общественно-политическая деятельность, религия и церковь, проблемы закона и наказания за преступления. Отмечено, что субдоминантные ценности удерживаются в сознании испытуемых благодаря экстернальности, т.е. отсутствия у испытуемых лично значимого мотива в стремлении к присвоению и овладению субдоминантной ценностью..

Выводы:

1) Исследование показало, что у студенток-спортсменок структура их ценностных ориентаций включает две взаимосвязанные категории доминантных и субдоминантных ценностей;

2) Существенное различие вышеуказанных категорий ценностных ориентаций состоит в их различной субъективной значимости в качестве мотивов поведения в социальной среде;

3) Доминантные ценности формируют активную личностную позицию студентки-спортсменки в её учебном коллективе и группах сверстников, субдоминантные – формируют созерцательную, наблюдательную позицию;

4) Выявленные особенности ценностной структуры испытуемых являются показателями уровня их общей и профессиональной социализации как студенток-спортсменок гуманитарного вуза.

5) Полученные данные авторы исследования используют в учебной и консультационной деятельности по курсу спортивной психологии в СПбГУФ им. П. Ф. Лесгафта.

Литература:

1. Ли Цзянь Вень (КНР). Направленность личности в профессиональном становлении педагога-тренера по спорту // Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербурга, 1999.

2. Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов // Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2000.

3. Сафонова М.В. Социально-психол. особенности женщин, успешных в карьере // Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 1999.

4. Сибирев В.В. Роль ценностных ориентаций личности в спортивной карьере // Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2004.

5. Юпитов А.В. Профессиональное консультирование студентов в системе многоуровневого высшего образования // Автореф. дисс. канд. психол. наук. Кемерово, 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АТЛЕТИЗМОМ

И. Н. Савельева

Психологические исследования личности в спорте отличаются разнообразием применяемых методик, а также противоречивостью получаемых результатов (Шленков А. В., 1998). В спортивно-психологической литературе уделяется большое внимание оценке личностных характеристик занимающихся избранными видами спорта. Однако в литературе нет четкого и единого представления о типичных профилях спортивно-важных качеств личности успешного спортсмена, занимающегося атлетизмом. Наличие таких данных позволило бы тренеру лучше понимать личностные особенности и индивидуальность спортсмена (Bryant J. Cratty, 1973).

Информация, полученная в ходе исследования личности спортсменов, может успешно применяться тренером для осуществления индивидуального

подхода к спортсмену, в спортивном отборе, спортивной ориентации, в разработке индивидуальных тренировочных программ. Кроме того, предоставляемые психологом сведения о занимающихся могут быть применены в рамках подготовки студентов как будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту, а также переподготовки тренерских кадров, работающих в секциях атлетизма.

В атлетических видах спорта, например, в бодибилдинге, такие данные о личности спортсменов вообще отсутствуют, что снижает эффективность тренерской деятельности. На фоне роста популярности бодибилдинга сведений о психологических изменениях в структуре личности занимающихся явно не хватает. Недостаточно изучены и мотивы выбора данного вида спорта. Экспериментально не обоснованы сведения о влиянии бодибилдинга на изменения психологических свойств спортсменов. Данные психологических исследований особенно полезны для занимающихся бодибилдингом профессионально.

Цель нашего исследования заключается в определении психологического портрета занимающихся бодибилдингом, влияния индивидуальных особенностей личности спортсменов на мотивы выбора данного вида спорта.

В задачи исследования входило изучение индивидуально-психологических особенностей занимающихся бодибилдингом, определение спортивно-важных качеств, мотивов и факторов их успешности спортивной деятельности. Гипотеза исследования предполагала обнаружить своеобразие психологических особенностей занимающихся бодибилдингом в отличие от спортсменов других специализаций. В исследовании приняло участие 18 испытуемых, систематически занимающихся бодибилдингом и 46 представителей других спортивных специализаций (художественная гимнастика, аэробика, баскетбол, борьба, футбол и др.) Для первичного сбора информации нами использовались методы педагогического наблюдения, анкетный опрос и метод экспертной оценки. На основе теоретического анализа научной литературы по изучаемой проблеме было проведено пилотажное исследование. В результате был выделен ряд значимых психологических особенностей, присущих представителям занимающихся бодибилдингом. Методом экспертной оценки (ранжирование выявленных показателей по результатам пилотажного исследования) данный ряд психологических особенностей атлетов был дополнен и скорректирован. В качестве экспертов выступили представители бодибилдинга из числа тренеров и опытных спортсменов и преподаватели спортивной психологии, - всего 20 человек.

У занимающихся бодибилдингом изучались :

- психические процессы (волевые, эмоциональные);
- психические свойства (направленность, акцентуации характера);
- психические состояния (самооценка, самоотношение, локус контроль);
- психические образования (ценностные ориентации).

Результаты предварительного исследования подверглись математической обработке, после чего были выделены наиболее выраженные показатели. Решению первой задачи соответствуют следующие результаты. Представителям, занимающимся бодибилдингом характерна эмоциональная стабильность (среднее значение показателя равно 9,3 баллам = 75,5%),

экстраверсия (15,5 б. = 99,8%); преобладает направленность на себя (6,3 б. = 58%); в ценностных ориентациях на первое место ставят здоровье, развитие профессиональных качеств и личностный рост (12,2 б. = 81,3%); выражены такие акцентуации характера, как демонстративность (57,9%) и гипертимность (70,4%); из показателей самооотношения присутствуют самоуверенность (7,6 б. = 54,2%), саморуководство (7,6 б. = 63,3%) и самооценность (7,9 б. = 56,4%). Необходимо отметить и тот факт, что на низком уровне находятся показатели тревожности (25,4%), самообвинения (24%), конфликтности и склонности к асоциальному поведению (36%).

Результаты исследования второй задачи представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Мотивы занятий спортивной деятельностью занимающихся бодибилдингом и представителей других спортивных специализаций (процентное соотношение)

№ п\п	Мотивы спортивной деятельности	Испытуемые	
		Бодибилдеры	Другие специализации
1.	Самосовершенствование	91,4	54,9
2.	Результат	88,3	79,9
3.	Физическое совершенствование	65,8	60
4.	Развитие психологических качеств	65	59,3
5.	Материальное вознаграждение	61,9	72,4
6.	Повышение престижа	60,6	65
7.	Эстетическое удовольствие	58,6	47,4
8.	Познание	48,5	64
9.	Потребность в одобрении	40	65,8
10.	Долженствование	35,7	70

Из таблицы 1 видно, что основным мотивом занятий бодибилдингом у испытуемых является стремление к «самосовершенствованию». У представителей других специализаций на первом месте оказался мотив ориентации на «результат». Следует отметить, что у занимающихся бодибилдингом именно результат подразумевает физическое совершенствование. Интересно и то, что у представителей других специализаций на высоком уровне присутствует мотив «долженствование».

При решении третьей задачи в результате тестирования занимающихся бодибилдингом были выявлены факторы, влияющие на успешность их спортивной деятельности. Например такие как: желание тренироваться, систематичность занятий; психологические свойства, волевые качества, целевые установки, уверенность в себе; физические качества; видимость результатов; окружающая обстановка; коллектив; возможность, которая подразумевает наличие свободного времени у занимающегося, место расположения зала для спортивной тренировки, материальную базу; стремление стать лучше, красивее, сильнее. Наиболее ярко выраженные из них представлены в таблице 2.

Факторы, влияющие на спортивную деятельность

Представители вида спорта			
Бодибилдинг		Другие виды спорта	
Фактор	%	Фактор	%
Желание, цель	90,1	Тренер	87,8
Эффективность программы	79,5	Желание, цель	85
Психологические свойства	76	Психологические свойства	80

Из приведенных данных табл.2. видно, что в бодибилдинге прежде всего важно желание самого занимающегося достичь поставленной им цели. Цель достигается посредством эффективно построенных программ и наличия необходимого уровня развития психологических особенностей спортсмена.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали отличительные особенности занимающихся бодибилдингом от представителей других специализаций и подтвердили выдвинутую гипотезу. Полученные данные помогут повысить эффективность подготовки спортсменов, а также формировать индивидуальные программы спортивного совершенствования.

Данное исследование является исходной точкой опоры для выдвижения новых предположений в изучении личности занимающихся бодибилдингом. При проведении основного исследования нами будет использоваться батарея тестовых методик:

- методика изучения мотивов спортивной деятельности А. Н. Николаева; методика изучения мотивов спортивной деятельности В. И. Тропникова; методика изучения индивидуально-психологических черт личности Г. Айзенка – EPQ; методика личностного дифференциала, адаптирована в НИИ им. В. М. Бехтерева; методика оценки эмоционально-волевых качеств; методика «Направленность личности» по В. Смейкалу и М. Кучеру; методика изучения ценностных ориентаций А. Н. Николаева; методика изучения удовлетворенности профессиональной деятельностью Г. В. Лозовой; методика определения акцентуаций характера К.Леонгарда; методика «Самоотношение» по Пантелееву-Столину; методика диагностики субъективного контроля Дж. Роттера.)

Литература:

1. Николаев А. Н. Методика изучения ценностных ориентаций // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 27-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта / Под редакцией Николаева А. Н. – СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2000 – 145 с., с. 40-43.

2. Пилюян Р. А. Мотивация спортивной деятельности. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 104 с., - (Наука – спорту. Психология).

3. Попов А. Л. Спортивная психология. Учебное пособие для спортивных вузов. – М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1998. – 152 с.

4. Шленков А. В. Особенности свойств личности представителей различных видов спорта // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 23-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта

/ Под редакцией Николаева А. Н. – СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1998 – 64 с., с. 53-54.

5. Bryant J. Cratty. Psychology in contemporary sport. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, U.S.A., 1973. – 224 p.

НОВЫЙ МЕТОД В ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

Г.Е. Леевик

Идея создания комбинированного личностного опросника (КЛО) возникла у меня еще в середине 70-х годов, когда в Советском Союзе все большее распространение приобретал личностный 16-факторный опросник Кеттелла. По мере апробации этой американской методики многие наши психологи указывали на ее недостаточную адаптацию к российскому менталитету. Критике подвергались исходные теоретические положения автора теста Р.Б.Кеттелла, базирующиеся лишь на эмпиризме факторного анализа. Демократические перемены в России после распада СССР привели не только к изменению менталитета народа, но и к существенным переменам в требованиях к диагностическому психологическому инструментарию. Социо-культурные различия в результатах тестирований данным опросником американских и российских респондентов уже в 90-е годы были так велики, что можно было говорить, что тест измеряет «что-то», чего у нас нет, и не измеряет того, «что» нам очень важно знать о личности. В то же время уровень профессиональной разработки этого теста был очень высок. Службы управления персоналом предприятий стали требовать измерения таких характеристик личности работников, о которых двадцать лет назад никто не думал.

Именно поэтому нами был разработан новый, более совершенный опросник, получивший название «Супер-КЛО». При разработке данной методики было желание взять лучшее в процедуре создания 16-и факторного теста Кеттелла, модифицировать его добавлением тех качеств личности испытуемых, необходимость измерения которых стала очевидной для отечественной психодиагностической практики. Поэтому исходно мы задали форму нашего «Комбинированного личностного опросника» по модели 16-ти факторного личностного опросника Кеттелла, но в нашей авторской модификации и с добавлением других шкал. В связи с этим потребовалось увеличить число измеряемых характеристик, соответственно возросло и количество вопросов до 240 и время ответов на них до 1 часа. Поэтому мы считаем нашу разработку новой оригинальной отечественной методикой психодиагностики личности. Сокращенно мы называли наш опросник методикой «КЛО» - комплексный личностный опросник, а поскольку данная методика проста и удобна в применении - «Супер-КЛО».

Задачи использования методики «Супер-КЛО» в работе практического психолога, работающего в организации или по её заказу:

1. Определение психологического склада личности обследуемого для прогноза успешности в избранном виде профессиональной деятельности, в

частности при аттестации специалистов и подборе в резерв на выдвижение.

2. Определение тех индивидуальных психологических особенностей испытуемого, которые могут явиться источником его потребностей в квалифицированной психологической помощи и индивидуальной психологической консультации, применения методов саморегуляции состояний, аутогенной тренировки, медитации, обучения путем социально-психологического тренинга и пр.

3. Определение у испытуемого системы его отношений с другими людьми, выявление скрытых и неосознаваемых межличностных конфликтов во взаимоотношениях в коллективе с целью их разрешения и стабилизации личностной позиции испытуемого в структуре коллектива.

Методика КЛЮ рассчитана на лиц от 18 лет и старше без учета пола, занятых в трудовой деятельности, имеющих среднее неполное образование и выше, свободно владеющих русским языком. Области приложения КЛЮ: производство, медицина, образование, спорт.

Разработка комбинированного личностного вопросника (КЛЮ) велась параллельно в нескольких направлениях с 1981 года:

- проведена адаптация распространенных на западе методик (16 РФ Р.Б. Кеттелла, Г. Айзенка, MAS Дж. Тейлор, ИНР У. Бренгельман и др.);
- разработка шкал актуальных для прикладных исследований на предприятиях и в организациях (психологический климат в коллективе, удовлетворенность трудом и др.);
- уточнение границ применения теста на советской выборке и интерпретации шкал, в понятиях отечественной психологии;
- разработка норм и профессиональных стандартов;
- проверка валидности и надежности КЛЮ.

При разработке КЛЮ мы придерживались следующих требований:

а) Теоретической базой Комбинированного личностного опросника выступают концепции структуры личности и деятельности, принятые в отечественной психологии 70-80- годов прошлого века. В структуре личности КЛЮ измеряет качества в следующие их блоках: система отношений человека, направленность личности, интеллект, характер, темперамент.

а) Для получения валидных результатов необходимо чётко формулировать цели исследования методикой КЛЮ и области ее применения. Соотнесение с теоретическими представлениями теории личности.

б) Процедура проведения методики должна быть простой, пригодной для лаборанта, не имеющего специальных психологических знаний.

в) Тестовые шкалы должны быть проверены на репрезентативность, надежность, валидность в заданной области их практического применения.

г) Интерпретация результатов должна быть доступной не только для специалистов-психологов, но и работниками кадровых служб, квалифицированным пользователям теста смежных областей.

Первая публикация текста Комбинированного Личностного Опросника относится к 1981 году. С тех пор методика неоднократно дорабатывалась, менялась редакция некоторых вопросов и совершенствовалась интерпретация результатов тестирования. Комбинированный личностный

опросник позволяет получить информацию о 24 качествах личности первого порядка, измеряемых непосредственно. Еще два качества: тревожность (нейротизм) и экстраверсия - высчитываются по уравнениям регрессии. В настоящее время на территории России и стран СНГ в различных предприятиях и организациях применяются четыре перечисленные ниже формы КЛЮ: производственный, медицинский, школьный и спортивный варианты. Общими для всех форм являются 18 шкал.

Производственный вариант Комбинированного личностного опросника «Супер-КЛЮ» создавался с 2000 по 2004 годы и впервые был опубликован в 2005 году опросника мы представляем в двух параллельных формах, каждая из которых имеет мужской и женский вариант. Мы считаем, что за двадцать лет применения вопросника в практике, возможно, была несколько утеряна смысловая новизна отдельных вопросов теста. Возможно, в некоторых случаях текст вопросника «формы А» стал известен испытуемым. Поэтому разработанная в 2001 году «форма Б» дает возможность получить те же данные о личности испытуемого, что и ранее применявшаяся нами «форма А». Обе формы доступны для обработки результатов по одной и той же программе. Подразделение вопросов по половому признаку, на наш взгляд, только повышает точность измерения. Более подробно см. монографию: Леевик Г.Е. «Моделирование личности: новая система оценки и подбора персонала». – СПб.,: БПА, 2003. – 387 с.

Испытуемым письменно предлагается следующая стандартная инструкция.

«Перед Вами ряд вопросов, которые помогут определить уровень знаний, умений, навыков и некоторых профессионально-важных свойств Вашей личности. Люди различны, и каждый может высказывать свое мнение. Отвечая на вопрос, Вы должны выбрать один из ответов — тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам, Вашему мнению о себе. В самом опроснике Вы ничего не пишете. Свои ответы фиксируйте в бланке для ответов. Справа от номера вопроса зачеркните или обведите кружком одну из четырех цифр, соответствующую Вашему ответу.

Отвечая на вопросы, придерживайтесь следующих четырех правил:

1. Не нужно тратить много времени на обдумывание ответов. Давайте тот ответ, который первым придет в голову и чем быстрее, тем ответ для Вас правильнее.

2. Обязательно отвечайте на все вопросы подряд, ничего не пропуская.

3. Помните, что для каждой задачи дается четыре варианта ответов, но только один из них для Вас лично является правильным. Вам предлагается зачеркнуть его номер в бланка ответов.

4. Отвечайте искренне и честно, тайна ответов гарантируется. О своих результатах Вы узнаете от психолога позже. Если все понятно, то переверните страницу и приступайте к работе. Если Вам что-то не ясно, спросите у психолога.

Вопросы предполагают четыре варианта ответов. Например:

87. Меня часто раздражает критика:

1. Нет, это не так. 2.Пожалуй, так 3. Верно 4. Совершенно верно

88. В коллективе один сотрудник не должен получать зарплату в десять раз больше, чем другие:

1. Верно 2. Пожалуй, так 3. Трудно сказать 4. Нет, это неверно

89. Я испытываю беспокойство, думая о будущем:

1. Да, часто 2. Иногда 3. Не знаю 4. Нет, редко

90. Скорость продвижения по службе у нас на предприятии в первую очередь зависит от отношений с руководством:

1. Совершенно верно 2. Верно 3. Пожалуй, так 4. Нет, это не так

91. Я принимаю решения:

1. Быстрее, чем многие 2. С такой же скоростью 3. Не знаю
4. Медленнее, чем большинство людей

Тестирование предпочтительнее проводить одновременно с небольшими группами испытуемых, но не более 30 человек в варианте бланк-карандаш в стандартных условиях группового опроса. Для удобства работы с тестом по нашей просьбе А. В. Михайловым разработана компьютерная программа KLO+, которая не только обрабатывает ответы, но и выполняет широкий набор функций. В частности, позволяет:

- Создать профессиональный стандарт любой должности предприятия в виде графика, текста требований и таблицы статистик.
- Проводить тестирование как в режиме off-line (предварительное "бумажное" тестирование с последующим занесением данных в компьютер) посредством "быстрого ввода" данных.
- Создавать, накапливать и оперативно работать с базами данных о персонале предприятия, практически не ограниченными по величине.
- Проводить профподбор - анализ соответствия оценок тестируемого требованиям любого стандарта нажатием всего одной кнопки. Вычислять коэффициенты соответствия профессиональному стандарту и ранжировать персонал согласно этим коэффициентам. Без этого не обойтись при проведении самых разных кадровых мероприятий (аттестация, конкурсный подбор, выдвижение в резерв, ротация)
- Программа KLO+ не требует инсталляции, не защищена от копирования. Более того, она легко настраивается на особенности предприятия.

4. Служба персонала предприятия получает информацию об аттестуемом в трех важных и качественно различающихся документах:

- Подробном психологическом портрете личности.
- Характеристике соответствия аттестуемого стандарту должности.
- Резюме о несоответствии тестируемого требованиям профессионального стандарта.

Перечисленные выше документы содержат графики, три страницы текста и числовой коэффициент соответствия сотрудника профессиональному стандарту должности.

Таблица 1

Личностный опросник «СуперКЛО» измеряет следующие характеристики:

<p><i>1. Свойства темперамента:</i></p> <p>1. ПЛ, Пластичность нервной системы, 2. ТР, Тревожность, эмоциональная нестабильность 3. Э, Экстраверсия.</p>	<p><i>6. Волевая сфера:</i></p> <p>18. С, Контроль эмоциональных реакций 19. G, Дисциплинированность 20. Q3, Сила воли 21. РЕ, Решительность, 22. САМ, Самостоятельность</p>				
<p><i>2. Типы темперамента</i></p> <p>4. Один из множества типов</p> <table border="1" data-bbox="288 539 866 819"> <tr> <td data-bbox="288 539 584 667">МЕЛ, Меланхолик</td> <td data-bbox="588 539 866 667">ХОЛ, Холерик</td> </tr> <tr> <td data-bbox="288 667 584 819">ФЛ, Флегматик</td> <td data-bbox="588 667 866 819">САН, Сангвиник</td> </tr> </table>	МЕЛ, Меланхолик	ХОЛ, Холерик	ФЛ, Флегматик	САН, Сангвиник	<p><i>7. Интеллект:</i></p> <p>23. В, Логический интеллект, 24. М, Сила воображения, 25. Q1, Стремление к новому. 26. АС, Аналитические способности</p>
МЕЛ, Меланхолик	ХОЛ, Холерик				
ФЛ, Флегматик	САН, Сангвиник				
<p><i>3. Коммуникативная сфера личности:</i></p> <p>5. А, Открытость в общении, 6. Н, Активность в контактах с людьми 7. Q2, Конформность, 8. L, Доверчивость – подозрительность к людям</p>	<p><i>8. Организаторские способности:</i></p> <p>27. ОС, Организаторские способности 28. Л, Лидерские способности. 29. Д, Дипломатичность поведения. 30. ОВ, Ориентация во времени 31. ГР, Готовность к риску</p>				
<p><i>4. Эмоциональная сфера:</i></p> <p>9. F, Внешние эмоциональные реакции, 10. I, Эмоциональная чувствительность, 11. О, Уверенность в себе, 12. ТВ, Агрессивность, тонус враждебности.</p>	<p><i>9. Мотивационная сфера</i></p> <p>32. УЦ, Уровень целей, 33. УП, Уровень притязаний, 34. МД, Самооценка, 35. МУ. Мотивация достижения успеха, 36. МИ, Мотивация избегания неудачи,</p>				
<p><i>5. Профессиональное здоровье:</i></p> <p>13. ПА, Профессиональная адаптация, 14. РС, Работоспособность, 15. ДВ, Дефицит времени. 16. АМ, Амбициозность, 17. ПВ, Профессиональное выгорание,</p>	<p><i>10. Система отношений;</i></p> <p>37. КВ, Корпоративная верность, 38. ОР, Удовлетворенность трудом, 39. ОН, Отношения с начальником 40. ОК, Психологический климат в коллективе 41. КС, Психологический климат в семье</p>				

В результате исследований мы располагаем данными по результатам тестирования опросником «Супер-КЛЮ» около трех тысяч человек. Это позволило нам создать эталонные статистики генеральной совокупности и профессиональные стандарты на 50 уровней должностей промышленных предприятий и организаций. Учтены как достоинства, так и слабые места методики в связи с ограниченным набором измеряемых качеств личности.

Анализ тестовых данных по методике «Супер-КЛЮ» выявил, что самооценка, как принцип построения опросника, может приводить к ошибкам познавательного и мотивационного характера, что отражается в результатах испытуемых: Познавательные ошибки обычно связаны с недостаточным знанием испытуемым своей личности из-за:

1. низкого интеллектуального и культурного уровня испытуемого;
2. отсутствия навыков самонаблюдения и специальных знаний;
3. использования единичных образов «значимых других», а социально одобряемых оценочных эталонов при выражении своей самооценки (испытуемые часто сравнивают себя лишь с отдельными референтными для них лицами);

Мотивационные ошибки при самооценке у испытуемых могут быть сознательными и неосознаваемыми. Искажения в сторону социальной желательности ответов на вопросы говорит о дисимуляции. Наоборот, подчеркивание своих дефектов или болезни - о симуляции и аггравации. Следует учитывать также, что отсутствие психологического контакта и взаимопонимания между психологом и испытуемым может привести к отказу последнего от заполнения бланка по методике «Супер-КЛЮ» или к демонстративно грубому искажению ответов или заполнению бланка в случайном порядке по принципу «тяп ляп». Такие дефектные бланки ответов нельзя включать в обработку. Поэтому предусмотрена шкала надежности ответов. Эта шкала фиксирует нежелание респондента искренне отвечать на вопросы, дает психологу информацию о социальной желательности для испытуемого определенных ответов. Одновременно эта же шкала дает данные об уровне адекватности самооценки личности испытуемого. Наш опыт показывает, что пока вероятность ошибки при измерении «СуперКЛЮ» не превышает 10%. Мы считаем эти показатели свидетельством надежности методики, её большим достижением.

Выводы:

1. Комбинированный личностный опросник «СуперКЛЮ» основывается не только на психометрической концепции личности, но и на теории Всеобщего Управления Качественно, а также теории психологического моделирования личности. Мы ее разрабатываем в течение многих лет, апробировали на практике и сейчас мы уверены, что нашей методике нет серьезных конкурентов.

2. Наша методика рассчитана на практиков, работающих на отечественных предприятиях и организациях, не все из которых в настоящее время имеют блестящее финансовое положение и работают без проблем с персоналом.

Литература:

1. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2001
2. Крылов А.А., Маничев С.А. (ред.). Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии. - 2-е издание. СПб.: Питер, 2000.
3. Леевик Г.Е. Моделирование личностим: новая система оценки и подбора персонала. СПб.: Изд. БПА, 2003.

ПРИЗНАКИ СТРЕССОРНОЙ КАРДИОМИОПАТИИ У СПОРТСМЕНОВ В ПЕРИОДЫ ИНТЕНСИВНЫХ ТРЕНИРОВОК

И.А.Афанасьева, В.С.Василенко

В ряде исследований было показано, что в крови спортсменов в ходе интенсивных тренировок может быть обнаружен антиген сердечной мышцы, что свидетельствует о развитии деструктивных процессов в миокарде (Левин М.Я. и соавт., 2004; Василенко В.С. и соавт., 2005).

Цель исследования: установить показатели кардиомиопатии у спортсменов высокой квалификации и их связь с уровнем стрессорной реакции, выявляемой по уровню кортизола в крови обследуемых.

Нами обследован 71 спортсмен высшей квалификации (мастера спорта) в период интенсивных тренировок при подготовке к ответственным соревнованиям. Спортсмены подвергались ЭКГ-обследованию для выявления признаков кардиомиодистрофии, а также осмотру стоматолога для определения хронических воспалительных процессов (ВЗП) в ротовой полости. В крови обследуемых определяли содержание кортизола в ИФА и присутствие антигена миокарда в РТПГА, позволяющей выявить 0,03 мг антигена в 1 мл сыворотки (Лефковитс И., 1981).

Исследование крови проводили через 24 часа после завершения очередной тренировки с целью избежать воздействия на результаты немедленной реакции, возникающей в ходе физического исследования перенапряжения.

Из табл.1 следует, что лишь у 28 спортсменов из 71 сохраняются показатели уровня кортизола (до 500 нМ/мл), свойственные лицам, не занимающимся спортом. Из 27 обследованных контрольных лиц лишь в одном случае уровень кортизола в крови превышал 500 нМ/мл.

Таблица 1

Частота показателей кардиомиодистрофии и ВЗП у спортсменов с разным уровнем кортизола в крови

Уровень Кортизола нМ/мл	Число случаев	Из них		
		ЭКГ-изменения	Обнаружение антигена миокарда	ВЗП
<500	28	7 25,0%	14 50,0%	18 64,3%
500-900	31	13 41,9%	14 45,2%	19 61,3%
≥900	12	10 83,3%	9 75,0%	9 75,0%
Всего	71	30 42,3%	37 52,1%	46 64,8%

В группе спортсменов у 42,3% обследованных отмечены ЭКГ-признаки кардиомиодистрофии, у 52,1% в крови выявлен антиген миокарда, что указывает на наличие деструктивных процессов в миокарде. У 64,8% спортсменов

отмечены воспалительные процессы в пародонте.

В табл.1 показано, что развитие кардиомиодистрофии у спортсменов коррелирует с развитием стрессорной реакции, выявляемой по повышенному содержанию в крови кортизола.

В случаях с нормальным уровнем кортизола ЭКГ-изменения выявлены в 25,0%, а при повышенном уровне кортизола – значительно чаще, достигая при наиболее высоких показателях уровня кортизола 83,3%. В случаях с повышенным уровнем кортизола антиген миокарда был обнаружен в крови в 75,0% против 50,0% при низких показателях.

В отличие от показателей кардиомиодистрофии частота воспалительных заболеваний пародонта не имела четкой корреляции с уровнем кортизола крови. В среднем частота выявления воспалительных заболеваний пародонта у спортсменов составляла 64,8%; при низком уровне кортизола – в 64,3%, при высоком уровне – в 75,0%.

В табл.2 показано, что случаи, когда признаки кардиомиопатии были выявлены двумя методами, составляли 26,8%, негативные результаты отмечены в 31,0% случаев. В 16,9% случаев кардиомиодистрофия была выявлена только при ЭКГ-обследовании и в 25,4% в крови был выявлен антиген миокарда при отсутствии ЭКГ-изменений.

Таблица 2

Выявление кардиомиодистрофии у спортсменов по ЭКГ и обнаружению в крови антигена миокарда

ЭКГ-изменения	Выявление антигена миокарда в крови	Число случаев	%
+	+	19	26,8
	-	12	16,9
-	+	18	25,4
	-	22	31,0

Эти результаты показывают, что проведение серологического исследования для выявления в крови антигена миокарда повышает вероятность выявления изменений сердца с 43,7% (при ЭКГ) до 69,0% случаев. Можно полагать, что оба метода выявляют разные стадии развития кардиомиодиструкции у спортсменов. Обнаружение антигена при отсутствии ЭКГ-изменений свидетельствует о деструкции миокарда до того, как возникли нарушения в ЭКГ. Далее наступают нарушения с изменениями ЭКГ. Возможен и третий вариант: активные деструктивные процессы затихли, а ЭКГ продолжает регистрировать деструкцию миокарда.

При стоматологическом обследовании спортсменов у 46 из 71 (64,8%) были выявлены признаки воспалительных процессов в пародонте (ВЗП).

Было необходимо установить, связаны ли обнаруженные воспалительные процессы с патологией миокарда у спортсменов. Как показано в табл.3, у спортсменов с ВЗП частота выявления повышенного уровня кортизола в крови не отличалась от показателей контрольной группы, составляя 43,5% против 48,0%.

Таблица 3

Частота случаев с показателями дистрофии сердца у спортсменов при наличии хронических воспалительных заболеваний

Наличие ВЗП	Число случаев	Из них		
		с ЭКГ-изменениями	с обнаружением антигена миокарда	с уровнем кортизола ≥ 600 нМ/мл
–	25	9 36,0%	8 32,0%	12 48,0%
+	46	22 47,8%	29 63,0%	20 43,5%

Вместе с этим, частота выявления патологии миокарда в группе спортсменов с ВЗП была выше, чем в контрольной группе, составляя по ЭКГ-картине 47,8% против 36,0%, а по обнаружению антигена миокарда в крови – 63,0% против 32,0% ($p < 0,05$).

Представленные результаты показывают, что усиленные физические тренировки приводят к тому, что у большинства спортсменов повышается содержание в крови стрессорного гормона кортизола. Обнаружение повышенного уровня гормона через сутки после завершения очередной тренировки свидетельствует о хроническом стрессе у обследованных.

У спортсменов с повышенным уровнем гормона достоверно чаще обнаруживается кардиомиодистрофия, выявляемая в ЭКГ. В этой работе показано также, что более чем у половины спортсменов в крови может быть обнаружен антиген миокарда, что является дополнительным доказательством наличия деструктивных процессов в сердечной мышце.

Сочетанная оценка двух показателей позволила повысить выявление патологии миокарда до 69,0% случаев. Показано также, что при ВЗП показатели деструкции сердца встречаются чаще, чем у спортсменов без ВЗП.

Корреляция между наличием ВЗП у спортсменов и проявлениями кардиомиодистрофии могут быть связаны как с прямым действием факторов воспаления (токсины, цитокины) на сердечную мышцу, так и общими изменениями метаболизма, способствующими как снижению иммунной защиты организма, так и развитию дистрофических процессов в сердечной мышце в условиях чрезмерных нагрузок.

Выводы:

1. У спортсменов высокой квалификации в период интенсивных тренировок через 24 часа после завершения тренировки в 60,6% случаев обнаружено повышение уровня кортизола в крови.
2. У спортсменов выявлены признаки стрессорной кардиомиопатии, выявляемые по ЭКГ 43,7% случаев и по обнаружению в крови антигена миокарда в 52,2% случаев, сочетанная оценка по этим двум показателям повышает выявление кардиомиопатии до 69,0%.
3. Повышение в крови уровня кортизола коррелирует с частотой случаев кардиомиодистрофии, частота которых при высоких уровнях кортизола повышается по результатам ЭКГ с 25,0% до 83,3%, по определению антигена миокарда – с 50,0% до 75,0%.
4. В случаях с ВЗП частота признаков стрессорной кардиомиопатии повы-

шена в сравнении со спортсменами без ВЗП.

Литература:

1. Василенко В.С., Левин М.Я., Косицкая Л.С. Стрессорная кардиомиопатия у спортсменов, выявляемая серологическими методами // Мед. Иммунология. – 2005. – № 7 (2-3). – С.218.
2. Гаврилова Е.А. Стрессорная кардиомиопатия у спортсменов (дистрофия миокарда физического перенапряжения): Дисс. ... д.м.н. – СПб, Академия физической культуры им.П.Ф.Лесгафта. – 2001. – 337 с.
3. Дембо А.Г. Спорт и внутренняя медицина // Клин. мед. – 1965. – № 4. – С.3-9.
4. Земцовский Э.В. Спортивная кардиология. – СПб, Гиппократ, 1995. – 448 с.

КАЧЕСТВО СНА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ ПЕРЕД ОТВЕТСТВЕННЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ

А.С. Захаревич, Е.А.Павлова

Проблема сна у спортсменов в спортивной физиологии и психологии пока остается не изученной, учёные не уделяют этой проблеме внимания. К сожалению психологи спорта ещё серьёзно не приступали к изучению сна спортсменов, а в учебниках общей психологии отсутствует даже упоминание об этом фундаментальном психическом состоянии человека.

Между тем педагогические, психологические и врачебные наблюдения показывают, что качество сна спортсмена перед ответственными соревнованиями существенно влияют на результаты его соревновательной деятельности. Это характерно не только для новичков, но и для высококлассных спортсменов. Разработка современных психологических методов саморегуляции состояний сна и управления сновидениями позволяет рекомендовать эти методы спортивным врачам. Тренерам и спортивным психологам для работы с квалифицированными спортсменами. Однако применение этих методов в учебно-тренировочном процессе со спортсменами нуждаются в изучении их личностных свойств и индивидуально-типологических качеств, что позволило бы индивидуализировать практические рекомендации, адресованные каждому спортсмену для облегчения ему достигать высокого качества сна перед соревнованиям и быть лучше готовым к стартам.

Опросы показывают, что качество сна у спортсменов выражается в его ритме, длительности, прерывности или непрерывности, глубине или поверхностности, быстроте или медленности засыпания и пробуждения, наличия или отсутствия сновидений, а также в чувстве бодрости после пробуждения, в степени эмоциональной удовлетворенности ночным сном перед ответственными стартами. Низкое качество сна характеризуется переживанием состояния бессонницы, что часто является причиной чувства неготовности спортсмена к улучшению своих спортивных

результатов, переживанию тревоги или страха неудачи, возникновению предстартовой апатии или, наоборот, чрезмерной предстартовой лихорадки.

Остается неизученной и роль темперамента в обеспечении качества сна у квалифицированных спортсменов. В литературе имеются данные и о том, что флегматики спят не так, как холерики, а тревожные люди, в отличие от спокойных и уравновешенных, много шевелятся во сне, чаще встают ночью по надобностям. Глубокий и спокойный сон освобождает нас от напряжения дневного стресса, погружает в иной мир субъективной реальности, что важно учитывать спортивному врачу и спортивному психологу в работе со спортсменами перед соревнованиями. Тренеры же, как правило, не интересуются качеством сна своих спортсменов. Перед ответственными соревнованиями они сами плохо высыпаются и не умеют управлять своими состояниями сна.

Поза спящего спортсмена, характер его сна и содержание сновидений могут многое сказать спортивному врачу или психологу спорта о том, в каком функциональном состоянии спортсмен находится, насколько полноценно он отдыхает и восстанавливает свои силы в ночном сне, насколько он психологически готов к предстоящим соревнованиям. Наши наблюдения показывают, что состояние перетренированности лишает спортсмена свободы ночного сна и часто награждает его сновидениями угрожающего содержания. Неспособность спортсмена хорошо расслабиться в постели делает его сон прерывистым и поверхностным.

Перетренированный спортсмен не может быстро и удобно устроиться на постели, быстро и крепко заснуть, - в плохом сне затормаживаются восстановительные процессы, нарушается и затягивается период пробуждения. Утром в день соревнований такой спортсмен чувствует себя невыспавшимся, подавленным, скованным в движениях и в мыслях, может болеть голова, ощущается ломота в мышцах, нет желания разминаться и соревноваться и др. Спортсмен в этом состоянии чувствует, что что-то внутри мешает ему свободно двигаться, что-то сковывает и искажает координацию его движений. В дианетике это состояние скованности движений называют «абберацией нервной системы». В спортивной физиологии это называют «остаточной усталостью» и пр. Накануне ответственных соревнований многие спортсмены спят плохо, другие страдают бессонницей, но есть такие, которые спят крепко и утром со свежей головой, упругими нервами и мышцами готовы соревноваться. Никто не учит спортсменов искусству спать перед соревнованиями. Никто не изучал то, как спортсмены относятся ко сну и как они спят.

Наблюдая за спящим спортсменом или беседуя со спортсменом на тему сна и сновидений нужно учитывать особенности его мотивации, самосознания, темперамента и характера. Мнительный спортсмен будет придавать особое значение своим сновидениям, эмоционально стабильный спортсмен скажет, что не помнит своих снов. Известно, что стержень спортивного характера в волевых качествах, в желании спортсмена быть целеустремленным и настойчивым в достижении поставленной тренером цели. Спортсмен хочет быть мужественным и решительным в преодолении трудностей достижения своей цели. А цель-то у спортсменов одна - добиться победы в соревновании, улучшить личный спортивный результат. В

этой цели весь смысл спорта. Методы психоанализа дают спортивному психологу ключи для понимания скрытого смысла сновидений спортсменов. Анализ и контроль содержания сновидений является актуальной задачей научной психогигиены спортсмена.

Печально, но факт, что спортивные психологии и физиологи игнорируют в своих исследованиях проблему качества сна квалифицированных спортсменов. Каждый спортсмен предоставлен сам себе в ночь перед соревнованием и каждый обращается со своей бессонницей по своему, но бороться с ней бесполезно, ибо она все равно победит спортсмена, изматывает его психику, превратив нервы в тряпку.

Выводы:

- В научной литературе по спортивной психогигиене нет анализа факторов бессонницы у спортсменов, а такие данные актуальны, нужны в работе спортивного врача и спортивного психолога для управления формированием состояния готовности спортсменов к соревнованиям.

Данная проблема уже давно требует серьезных исследований и нам бы хотелось использовать полученные в наших исследованиях сна данные для разработки практических рекомендаций по улучшению качества сна спортсменов путем обучения их использованию дыхательных психопрактик.

Литература:

1. Гиссен Л.Д. Время стрессов. М.: ФИС, 1990.
2. Загайнов Р.М. Поражение. М.: Изд. «Компьютер-Пресс», 1993.
3. Захаревич А.С. Дыхание, сознание, здоровье человека. СПб.: Изд. ГАФК им. П.Ф.Лесгафта. 2003.
- Рооуба И.Б. Изучение психологии сна спортсменов при подготовке к соревнованиям // Вестник БПА, вып.35, 2000.
2. Филатов А.Т. Аутогенная тренировка. Киев, 1987.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ-ЧЛЕНОВ БПА

Б.Г. АНАНЬЕВ - СУДЬБОНОСНЫЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК

А.А.Бодалёв

Общеизвестно, что в бытии каждого человека бывают такие события, которые круто меняют направление его жизненного пути. И одним из таких событий для него может оказаться другой человек, если слова и дела этого человека производят глубокие изменения в умонастроении, чувствах и поведении того, для кого он стал событием. Вот таким человеком-событием стал для меня Борис Герасимович Ананьев. А происходило это так:

До начала Великой Отечественной войны я успел закончить только 9 классов и полагал, что когда окончу школу, то поступлю в Ленинградский кораблестроительный институт. Этого, кстати, очень хотел и мой отец. Но когда началась блокада Ленинграда, отец умер от голода, а я - пожарный в осажденном немцами городе - не успевал удивляться мужеству людей,

которые мне до этого казались неспособными на подвиг, но одновременно моя душа восставала против мерзостно-шкурнического поведения тех, кто в мирной обстановке казался мне верхом порядочности. Вопрос: «Откуда берется такое?», - мучил меня все сильнее. И в 1944-45 годах, заканчивая школу рабочем молодежи, я стал ломать голову над тем, в каком вузе я мог бы получить ответ на волновавший меня вопрос, который снова и снова возникал у меня, когда я продолжал наблюдать и вспоминал поведение ленинградцев в суровое время войны. Может быть в Юридическом институте? На филологическом факультете Ленинградского университета⁷ В медицинском институте, где изучают и психиатрию? О существовании науки психологии я тогда не знал ничего. Но вот как-то проходя по Литейному проспекту, я увидел афишу, в которой говорилось, что в главном лектории города профессор Б.Г.Ананьев прочтет цикл лекций по психологии. Я купил абонемент на эти лекции. И читавший лекции человек, и их содержание слились для меня воедино и были восприняты мною как что-то очень большое и глубокое. Я впервые видел и слышал ученого, который не «читал» лекции, а прилюдно очень для всех интересно ставил и решал проблемы, сутью которых были психика людей и входившие в неё образования. И познанное, и пережитое в зале ленинградского лектория определили мое профессиональное будущее. В 1945 году я поступил на психологическое отделение философского факультета Ленинградского университета.

Но хотя Б.Г.Ананьев читал курс общей психологии первокурсникам, слушать его лекции я не мог, потому что был студентом-заочником (мне нужно было материально поддерживать брата и сестру еще учившихся в школе, и я продолжал тогда работать). На дневное отделение я перевелся по окончании 2-го курса. Однако начав посещать лекции Б.Г.Ананьева, я столкнулся с большими трудностями. Третьекурсникам он читал заключительный раздел общей психологии, и это было для меня очень сложно. Помня, что он давал на своих лекциях слушателям в предыдущие два года, Б.Г.Ананьев часто отсылал студентов к уже сказанному им ранее, просто называл литературные источники, проработанные на семинарах, называл имена неизвестных мне ученых и пр. И мне пришлось очень много работать, чтобы, наконец, наверстать упущенное и начать по-настоящему понимать лекции Б.Г.Ананьева.

Первый раз Б.Г.Ананьев обратил на меня внимание как на студента, когда в сентябре 1948 года началось мое учение на 4-м курсе. Я только что вернулся из Сухуми, где под руководством зоопсихолога профессора Г.С.Рогинского проводил эксперименты с детенышами павианов-гамадрилов по теме моего курсового исследования: «Биологическая значимость раздражителей при отсроченных реакциях у низших обезьян» (Г.С.Рогинский знал меня по заочному отделению, где он читал общую психологию). Борис Герасимович остановил меня около дверей при входе на кафедру психологии, когда я проходил мимо него, и спросил, что я делал летом. Я от его внимания ко мне немного растерялся и кое-как сбивчиво изложил ему суть моей работы в Сухумском питомнике обезьян. В глубине души я всё-таки надеялся, что он меня за сделанное похвалит, потому что свои эксперименты на обезьянах я проводил очень старательно. Но вместо этого я услышал в свой адрес: «Вы доказывали, что Волга впадает в Каспийское море». Обескураженный я отошел от него в состоянии замешательства.

Через несколько дней, оставаясь студентом дневного отделения, но по-прежнему нуждаясь в прибавке к стипендии, я начал работать учителем психологии и логики в 207-ой мужской школе Ленинграда. Преподавание этих предметов увлекло меня. И курсовую, и дипломную работы я писал о том, как эти учебные дисциплины, по-моему, следует преподавать старшеклассникам, чтобы воспитательный эффект их был выше. Борис Герасимович не был моим научным руководителем, но когда я защищал свою дипломную работу, он отозвался о ней одобрительно.

По окончании 5-го курса я был оставлен в аспирантуре при кафедре психологии, хотя и продолжал работать в школе не только учителем логики и психологии, но еще и классным руководителем. Помогать мальчишкам-старшеклассникам определиться в жизни, научить их отвечать за свои деяния и работать над собой, - это меня страшно занимало. И я вознамерился посвятить этой проблеме свою кандидатскую диссертацию. И именно тогда у меня произошел еще один досадный сбой во взаимоотношениях с Борисом Герасимовичем.

Когда я успешно сдал вступительные экзамены в аспирантуру, он пригласил меня на кафедру и сказал, что он будет моим научным руководителем и дает мне для написания диссертации тему: «Формирование у старших школьников системы знаний по физике», (Он, кроме работы на кафедре психологии ЛГУ по поручению президиума АПН СССР возглавил Ленинградский институт педагогики этой академии). Я в ответ ему сказал, что хотел бы посвятить свою диссертационную работу проблеме формирования и развития личности старшеклассников. Выслушав меня он раздраженно сказал, что передает руководство мною как аспирантом доценту А.Г. Ковалеву, что он официально и сделал на заседании кафедры.

Учась в аспирантуре, из-за своей прямолинейности, я допустил еще один ляпсус во взаимоотношениях с Борисом Герасимовичем. Как профорг кафедры, выполняя наказ партбюро факультета об участии всех сотрудников кафедр в праздничной октябрьской демонстрации, я сказал об этом Борису Герасимовичу. Он, мне показалось с иронией в голосе, только произнес «Я не приду (он и раньше не приходил). А на престиж страны я тоже работаю, по юлько по-другому», и он тут же переключился на другие дела.

Следующая значимая для меня и потому запомнившаяся мне реакция Бориса Герасимовича на меня была связана с моим опозданием на заседание кафедры. Аспиранты по заведенному Борисом Герасимовичем порядку должны были обязательно участвовать в этих заседаниях, которые начинались всегда в точно назначенное время. И вот на одно такое заседание, задержавшись в школе, в которой я работал, я опоздал. Я тихонько вошел в аудиторию, где заседала кафедра, и сел в стороне. Борис Герасимович поднял меня и потребовал объяснения. Я назвал причину опоздания, он нотаций мне не читал, но сказал: «Дела кафедры для Вас должны стать главными».

Очень запомнилась мне встреча с Борисом Герасимовичем, когда А.Г.Ковалев - мой научный руководитель, - прочитав рукопись моей диссертации «Формирование требовательности к себе у старшего школьника», сказал мне, что он не знает, можно ли ее представлять к защите? (Я у него был первым в его жизни аспирантом). А.Г.Ковалёв повел меня к Борису Герасимовичу и попросил его посмотреть мой труд. Борис Герасимович,

владевший методом быстрого чтения, начал перелистывать мою работу и, обращая мое внимание на некоторые ее страницы, говорил мне при этом: «Текст здесь надо сократить, слишком пространно пишете о давно известном. А а вот тут и тут мысли надо развить, - они Ваши, оригинальные. И их надо повторить в выводах и в автореферате». Таким образом пройдясь по всей диссертации, он заключил: «После этих доделок диссертацию смело выносите на защиту».

Следующее памятное событие - встреча с Борисом Герасимовичем произошло, когда он, будучи директором института педагогики перенес инфаркт и, оставив этот институт, вернулся на полную ставку заведующего кафедрой психологии университета, и я достался ему «в наследство» от В.Н.Мясищева, в качестве заместителя заведующего кафедрой. Поэтому Борис Герасимович обсуждал со мною текущие дела кафедры чаще, чем с другими сотрудниками, И вдруг во время одного из таких обсуждений он мне сказал: «Читал Ваши работы об отношениях. Я тоже писал о них. Это беллетристика в психологии. Лучше займитесь психофизикой. Это действительно серьезно». Я же, увлеченный в это время шефской работой студентов и аспирантов кафедры в 7-ой школе-интернате Ленинграда, которой руководил, ответил ему: «Не могу, Борис Герасимович! Меня по-прежнему интересует проблема личности». Помню, он как-то внезапно прекратил разговор со мной и потом несколько дней подчеркнуто сухо отвечал на мои приветствия. Спустя много лет, уже работая в Москве в МГУ, я в своей монографии «Психология личности» (М.:Изд.МГУ,1988) последовательно опирался на понимание личности В.И.Мясищевым как системы отношений.

Прошло еще какое-то время и вот при очередном обсуждении кафедральных дел Б.Г.Ананьев меня спрашивает: «А не возьмете ли Вы для исследования проблему «Восприятие человека человеком»? Я до этого сам никогда не думал, что такая тема и проблема может быть в нашей психологии. Но, видимо, в моем подсознании исподволь зрела потребность в ее изучении, потому что я, ни секунды не медля, быстро выпалил: «Вот это мое, Борис Герасимович!».

После этого у меня стали отходить на второй план все другие мои научные увлечения, и я стал все настойчивее входить в круг вопросов, связанных с разработкой сформулированной для меня Борисом Герасимовичем темы. Прошли еще несколько недель и, отодвинув опять в сторону кафедральную текучку, он пригласил меня к себе, усадил и говорит: «Кафедре для написания докторской диссертации дали ставку старшего научного сотрудника. Я хочу, чтобы заняли ее Вы. Согласны?». После того, как я сказал: «Да!», он отпустил меня со словами: «Смотрите, не подведите. Тема у Вас есть, она докторская. Если Вы представите работу к защите в срок, то и других доцентов кафедры - ваших сверстников - легче будет переводить на такую же ставку для написания ими докторских диссертаций».

После состоявшегося перевода меня на эту ставку я предельно целеустремленно продолжил работу над любимившейся мне новой темой. Через шесть месяцев кафедра заслушивала мой первый отчет о сделанном. Борис Герасимович оценил все написанное мною к этому заседанию так: «Вы впервые в отечественной психологии в форме докторской диссертации начали исследовать очень важную не только для теории, но и для практики проблему и делать это надо научно убедительно. У Вас же все пока выглядит

описательно. Нужны экспериментальные методики, с помощью которых мож-но было бы научно доказательно выявить феноменологию, закономерности и механизмы формирования у нас образа другого человека, т.е. нужен обязательно эксперимент». Это заключение Бориса Герасимовича побудило меня продолжить исследования восприятия человека человеком в совершенно другом ключе. И здесь я с великой благодарностью вспоминаю своих коллег по кафедре - Б.Ф. Ломова, Е.Ф. Рыбалко, А.В. Ярмоленко, которые помогли мне должным образом реализовать пожелание Бориса Герасимовича.

Следующий отчет о сделанном по проблеме восприятия человека человеком прошел для меня более удачно. Борис Герасимович одобрил полученные мною материалы об общих особенностях формирования образа восприятия другого человека и поддержал мои попытки выявить возрастные, профессиональные и индивидуальные различия в формировании таких образов. Он также положительно высказался о моем намерении расширить тему диссертации изучением закономерностей образования у нас и понятия о другом человеке как личности. Позже, когда я уже готовил текст диссертации к защите, Борис Герасимович пять раз возвращал мне автореферат работы для переделки, предварив это словами: «Автореферат Ваш прочтет много людей, а с диссертацией внимательно познакомятся, наверное, только оппоненты».

В конце процедуры защиты 27 декабря 1965 года, заключая обсуждение моей докторской диссертации, Борис Герасимович напутствовал меня словами: «Не бросайте разработку проблему психологии познания людьми друг друга. Она глубока по содержанию и чрезвычайно широка по объему, а Вы в ее изучении сделали лишь первый шаг».

После успешной защиты диссертации я с новыми силами и большим душевным подъемом стал продолжать начатое. Вокруг меня сложился сплоченный коллектив единомышленников из студентов и аспирантов, а также энтузиастов исследования социальной перцепции из других учебных центров Ленинграда, но это кое-кому очень не нравилось, но я не обращал на это внимания. Чуть позже в связи с образованием в структуре Ленинградского университета научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), для продолжения исследований по моей теме в штатном расписании этого института было выделено несколько ставок научных сотрудников. Это позволило мне официально создать исследовательскую группу на правах лаборатории социальной перцепции. В группу тогда входили С.С. Дашкова, Б.А. Еремеев, Л.Н. Иванская, В.Н. Кунпцына, В.А. Лабунская, В.Н. Панферов, З.Ф. Семенова, Ю.П. Степкин, В.В. Унгул, Н.Ф. Федотова, Г.Г. Финикова и др. И мне тогда представлялось, что трудимся мы не впустую и пишем, говоря образно, новую страницу в отечественной психологической науке благо в НИИКСИ с 1965 года стал издаваться сборник «Человек и общество». Результаты наших экспериментальных находок сразу попадали в печать.

Эта моя уверенность подкреплялась и тем, что первые итоги коллективной работы моей исследовательской группы за два года её существования в НИИКСИ были однозначно одобрены психологическим сообществом после прослушивания моего доклада, который я сделал по инициативе Бориса Герасимовича на XVIII-ом Международном психологическом конгрессе в Москве летом 1968 года. К тому времени уже

набирал силу созданный по инициативе Бориса Герасимовича первый в нашей стране факультет психологии, первым деканом которого был назначен ученик Б.Г.Ананьева, уже к тому времени доктор наук по инженерной психологии Борис Фёдорович Ломов. Факультет размещался в том же здании, что и НИИКСИ, на ул. Красная. 60. Это было красивое старое здание дореволюционной постройки, принадлежавшее, если мне не изменяет память, графу Бобринскому. Кабинетом декана являлась маленькая комнатка на втором этаже с маленьким письменным столом и столь же маленьким стареньким диванчиком у стены напротив окна, выходящего во двор. Это был, наверное, самый маленький по размерам «кабинетик» декана среди всех кабинетов деканов факультетов в ЛГУ того времени, что явно контрастировало с теми научно глобальными и социально значимыми проблемами, которые предстояло решать факультету психологии в деле подготовки психологических кадров для нужд страны. Борис Герасимович однажды среагировал на этот факт словами: «Луи Пастер делал свои научные открытия в подвальном помещении, а мы сидим на втором этаже».

На факультете психологии ЛГУ, который с момента его организации возглавил Борис Фёдорович Ломов, в ряду других кафедр впервые была создана и кафедра социальной психологии. Ею заведовал мой сверстник Евгений Сергеевич Кузьмин – бывший фронтовик, инвалид ВОВ, член КПСС, незаурядная по интеллекту личность. В 1966 году он успешно и с помпой защитил докторскую диссертацию по основам социальной психологии. Студенты и соискатели данной кафедры проявляли большой интерес к проблеме восприятия и понимания людьми друг друга, посещали теоретический семинар нашей исследовательской группы, студентами стали выполняться курсовые, дипломные работы. Евгений Сергеевич Кузьмин хоть и конкурировал со мной за научный престиж проводимых нами исследований, тем не менее, поощрял студентов заниматься проблемой восприятия и понимания людьми друг друга. Под моим руководством готовились первые кандидатские диссертации на эту тему.

Но вдруг для всех нас совершенно неожиданно работа нашей исследовательской группы была прекращена. Партком университета направил к нам комиссию, в которой, между прочим, не было ни одного психолога, и эта наспех созданная комиссия вынесла видимо угодное для парткома заключение о том, что деятельность группы А.А Бодалева не имеет ни теоретического, ни практического значения. Поэтому данную группу надо расформировать, а ее сотрудников перереориентировать на другие социально-психологические темы, актуальные для социального развития коллективов промышленных предприятий. Тогда в партийных кругах это была очень модная тема, а наши партийные руководители в те годы научной психологической грамотностью не отличались, зато отличались идеологическим фанатизмом, нетерпимостью к инакомыслящим..

Я сказал о случившемся Б.Г.Ананьеву и в ответ услышал: «Вы беспартийный и я беспартийный. Что же я могу сделать?!». Но он, тем не менее, сделал многое для продолжения исследований по теме восприятия и понимания людьми друг друга в нашей отечественной психологии, помогла человеческая дружба, не идеологическое сродство. Поскольку Б.Г.Ананьев находился в дружеских отношениях с директором Института психологии АПН СССР Анатолием Александровичем Смирновым - чудеснейшим

человеком, глубоко понимавшим проблемы отечественной психологии, то Борис Герасимович, видимо, рассказал ему о моей беде. Через несколько дней после этого Анатолий Александрович позвонил мне и пригласил работать в его московском Институте психологии АПН СССР в качестве заведующего лабораторией социальной психологии, в которой будут, как он заверил, все условия для продолжения исследований по проблеме психологии познания людьми друг друга. Это воодушевило меня, это спасло от чувства безнадежности и безперспективности в моих планах НИР на будущее. Я снова ощутил прилив творческих сил, поблагодарил А.А.Смирнова, но внутренне я тогда не был готов к переезду в Москву и поэтому не воспользовался тогда предложением Анатолия Александровича, остался в Ленинграде. Тогда Борис Герасимович использовал свои местные связи, чтобы помочь мне не оставаться без любимого творческого дела, продолжать исследования.

Узнав о ликвидации моей научной группы, меня стал усиленно приглашать на работу в возглавляемый им Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ) им. А.И.Герцена его ректор профессор А.Д.Боборыкин. Но я снова отказался из-за нежелания уходить с кафедры психологии из ЛГУ, где продолжал быть заместителем Бориса Герасимовича. Я как-то плохо представлял свою научную деятельность вдали от Бориса Герасимовича, восстановил исследования на общественных началах.

Через какое-то время Борис Герасимович, на этот раз не между другими делами, а специально вызвал меня к себе в кабинет и сказал: «У меня плохо со здоровьем. Руководить очень большой кафедрой мне уже трудно. Принимайте ее от меня. Став заведующим ведущей на факультете психологии кафедры Вам и проблему социальной перцепции разрабатывать будет легче. У меня же остается лаборатория дифференциальной психологии и антропологии в НИИКСИ. Тематика ее исследований наиболее полно отвечает моим теперешним научным интересам. Ну и, конечно, мои деканские обязанности отнимают у меня много времени и сил». (После отъезда первого декана факультета психологии Б.Ф.Ломова в Москву в 1968 году Б.Г.Ананьев занял пост декана и занял тот маленький кабинетик декана на втором этаже НИИКСИ с окном во двор.). Я опешил от такого предложения, долго молчал и смотрел на Бориса Герасимовича, стал отказываться, говорить, что я не справлюсь с обязанностями заведующего. Выслушав меня Борис Герасимович шутливо-иронически заметил: «Не боги на горшках сидят», затем внушающее сказал: «Справитесь! Я Вам буду помогать». Еще немного колебавшись, я принял предложение Бориса Герасимовича. Было это весной в 1969 году.

Шло время, работа факультета психологии ЛГУ и его кафедр набирала силу. Наше общество словно в предчувствии кардинальных перемен поворачивалось лицом к своим социальным и психологическим проблемам, требующим кардинального решения, о Горбачевской «перестройке» пока ещё никто даже и не подозревал и не думал, но инкубационный процесс в социуме уже вел к этому... Ширилась подготовка квалифицированных психологов. Факультеты психологии открылись в МГУ и Ярославском госуниверситете. Я продолжал руководить своей исследовательской группой, сохраненной в рамках возглавляемой теперь мною кафедры общей психологии факультета психологии Ленинградского госуниверситета. Мне казалось, что всё идет как

надо, - исследования по моей теме продолжаются, Борис Герасимович тактично подсказывал мне, как выходить из сложных ситуаций во взаимоотношениях с сотрудниками, если они возникали на кафедре, и с партийными органами, контролировавшими каждый мой шаг как беспартийного заведующего.

Постепенно Б.Г.Ананьев передал мне выполнение и других своих обязанностей, которые до этого лежали на нём. Он все чаще оставлял меня вместо себя председательствовать на заседаниях Ученого совета по защитах кандидатских и докторских диссертаций, переложил на меня руководство Ленинградского отделения общества психологов СССР, делегировал представлять психологов Ленинграда в ВАКе, а также просил меня организовать работу психологов и педагогов в Ленинградском отделении общества «Знание», он всё глубже погружался в свои собственные исследования психологии человека. В 1971 году Борис Герасимович настоял, чтобы я подал документы для избрания меня на вакантное место члена-корреспондента в АПН СССР, на которое при активной поддержке Бориса Герасимовича я и был избран. Но дальше вдруг случилось страшное и непредвиденное.

13 мая 1972 года, когда Борис Герасимович поутру подходил к зданию факультета, он почувствовал сильнейшие боли в области сердца и ощутил небывалую слабость. Увидя шатающегося Б.Г.Ананьева шедший за ним сотрудник помог ему добраться до его кабинета, там его уложили на диванчик. И пока не приехала машина «скорой», я был рядом с Борисом Герасимовичем. Он всё время был в сознании и, предполагая, что у него второй инфаркт, вдруг сказал мне: «Если со мной случится самое плохое, и вам предложат быть деканом, - не отказывайтесь». Я стал ему говорить, что все обойдётся, сейчас приедет «скорая», вы выздоровеете, но он повторил: «Сделайте так, как я сказал!». После этого он попросил меня вызвать сотрудницу его научно-исследовательской группы К.Д.Шафранскую с аппаратурой для измерения температуры тела. Даже в этой критической для своей жизни ситуации Борис Герасимович оставался учёным-исследователем, - он хотел знать показатели температуры в разных точках своего тела, он с увлечением изучал эту проблему в рамках проблем билатерального регулирования психофизиологических состояний человека. С сотрудниками своей лаборатории он работал над проблемой взаимодействия больших полушарий головного мозга и связанной с ним асимметрией психофизиологических показателей температуры кожных покровов в разных точках тела человека в норме и в стрессовых состояниях. Когда Капитолина Дмитриевна Шафранская принесла аппаратуру, он, лежа на спине на диване, слабым, но как всегда уверенным голосом, попросил ее измерять температуру в противоположных точках его головы и тела. Со слезами на глазах К.Д.Шафранская на это ответила: «Не надо, Борис Герасимович. Я в другой раз измерю, не сейчас». И мы услышали, как Борис Герасимович вдруг неожиданно тихо, но уверенно сказал: «Другого раза может и не будет. Меряйте!». Желание Бориса Герасимовича было исполнено, эти данные были запротоколированы К.Д.Шафранской. И в этот момент в кабинет вошел врач «скорой помощи», Бориса Герасимовича быстро и аккуратно положили на носилки и увезли в больницу. Через три дня его не стало...

Прошло некоторое время после похорон Бориса Герасимовича и при поддержке тогдашнего ректора Ленинградского университета профессора Г.И.Макарова и нового секретаря парткома Н.А.Чечиной я был избран деканом психологического факультета. Таким образом пожелание Б.Г.Ананьева, высказанное им в предсмертный час, было исполнено. Почти три года после избрания, хотя мне и было очень трудно работать в должности декана психологического факультета ЛГУ и заведующего кафедрой общей психологии, я считал, что с этими большими обязанностями я справляюсь достаточно успешно, - развивался и совершенствовался учебный процесс, повышалось и качество профессиональной подготовки выпускников факультета, стабильно работал ученый совет и диссертационные советы факультета, рос интерес к факультету со стороны зарубежных коллег, расширялся круг исследовательских проблем кафедральных лабораторий, продолжалось тесное творческое содружество преподавателей факультета психологии с учеными НИИКСИ и других исследовательских центров страны.

Но опять история повторилась, - на четвертом году моего деканства, после того, как на посты ректора и секретаря парткома университета вновь пришли новые люди со своими личными амбициями, кое-кто начал активно интриговать против меня с целью моего смещения с деканства. Конечно, это были известные мне лица, они были рядом, это были «партийные игры» партийных коллег против меня - беспартийного ученика беспартийного Бориса Герасимовича. Конечно, я был слаб и беззащитен в этих играх и должен был проиграть. И вскоре, благодаря действиям этих лиц, в сознании моих коллег были посеяны сомнения в моем соответствии занимаемой должности декана факультета психологии ЛГУ, хотя у меня лично таких сомнений не было, - факультет развивался, успешно готовились для страны высококвалифицированные специалисты-психологи, все службы факультета работали без сбоев, конкурс на поступление на факультет психологии достиг рекордной отметки в 10 человек на место. Да, было чем поживиться этим моим недорброежелателям. Сначала эти лица, тесно связанные с парткомом университета, инкриминировали мне «идейное попустительство» т.е. идеологически близорукое идейное руководство факультетом, выразившееся якобы в возникновении на факультете «сионистского центра». И чуть позже меня вызвали в партком, где заявили, что я «развалил антирелигиозное и атеистическое воспитание студентов, аспирантов и сотрудников», и еще приписали мне некоторые другие «управленческие грехи». Разумеется, все эти упрёки и интриги я переживал очень тяжело и хорошо понимал теперь глубинные причины, доведшие Бориса Герасимовича до двух инфарктов и до его преждевременной кончины. Я серьезно задумался о том, как выжить в этой сложной кризисной ситуации не потеряв здоровья и сохранив себя и своих последователей для дальнейшей научной разработки проблем социальной перцепции – совершенно нового и перспективного направления в развитии отечественной психологической науки. Именно эти мысли о моих научных разработках и судьбе моих учеников и научных последователей спасали меня в тот период, не позволяя раскисать и опускать руки, - надо было что-то предпринимать для выходя из кризисной ситуации...

Переживая этот кризис в своей научной жизни в той ситуации я внутренне неоднократно обращался в мыслях к Борису Герасимовичу и как бы просил его совета, что делать дальше? И как раз в это время, весной 1976 года,

от президента АПН СССР Всеволода Николаевича Столетова из Москвы мне поступило предложение занять пост академика-секретаря Отделения психологии и возрастной физиологии этой Академии. Конечно, я не был для В.И. Столетова совершенно незнакомым ему человеком. После кончины Б.Г. Ананьева, руководившего выполнением ряда психологических тем по плану НИР АПН СССР и закрепленных за его лабораторией дифференциальной психологии антропологии и кафедрами факультета, ответственность за их выполнение тогда была возложена на меня. И в течение 1972 - 1976 годов мне не раз приходилось выезжать в Москву и докладывать Президенту АПН СССР о результатах выполнения факультетских тем НИР.

Я принял это предложение В.И.Столетова и в 1976 году переехал в Москву, а деканом факультета психологии ЛГУ вместо меня после моего переезда в Москву был избран ученик Б.Ф.Ломова, инженерный психолог, профессор А.А.Крылов. Я был очень обрадован, что своим влиянием в Москве смог поддержать инициативу Альберта Александровича Крылова по организации на факультете психологии Санкт-Петербургского госуниверситета ежегодных «Ананьевских чтений». Психологическая школа Б.Г.Ананьева получала признание не только в нашей стране, но и за рубежом, что отвечало заветной мечте и смыслу жизни Бориса Герасимовича, он хорошо осознавал свою роль основоположника Ленинградской (теперь и Петербургской) психологической школы, Ежегодные «Ананьевские чтения» в СПбГУ теперь постоянно напоминают нам о роли Б.Г.Ананьева в становлении отечественной психологии в XX веке..

В Москве, где я работал на выборной должности академика-секретаря АПН СССР десять лет вплоть до избрания меня вице-президентом данной Академии Педагогических Наук СССР, меня вновь ожидала участь декана. После кончины в 1979 году Алексея Николаевича Леонтьева - декана факультета психологии МГУ, эта должность по велению судьбы была предложена мне. Отказываться не было смысла, я хорошо знал, что нужно делать деканом. И вот я начал работать деканом психологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и одновременно по совместительству работал заведующим кафедрой общей психологии названного факультета. Короче, это был период работы в режиме громадной перегрузки на обоих этих ответственных постах. И я, очевидно, проявил себя достойно, потому что получал только одни благодарности, премии и награды за свою деятельность как учёного и организатора подготовки профессионально грамотных психологов для страны. Поощрялся я и как ученый, - меня посылали за рубеж представлять СССР в качестве докладчика в Международных психологических конгрессах в Париже (1976г.), в Лейпциге (1980г.), в Акапулько (1984г.), в Сиднее (1988г.) и др. И, конечно, так происходило и потому, что в АПН СССР все мои деяния в области психологии последовательно подкреплялись деловой поддержкой и авторитетом со стороны президента академии В.Н.Столетова и сменившего его на этом посту М.И. Кондакова, а в МГУ им. М.В.Ломоносова меня поддерживали ректор академик А.А.Логунов, первый проректор, академик, ныне ректор МГУ профессор В.А.Садовничий, а так же проректор, курировавший тогда гуманитарные факультеты, академик АПН СССР И.А.Федосов.

Несомненно, что успешности моей научной и организаторской деятельности в Москве в тот период способствовали поддержка и постоянные деловые и дружеские контакты с Президентом общества психологов СССР,

основателем и директором института психологии АН СССР, учеником Б.Г.Ананьева, профессором Б.Ф.Ломовым. И кроме того, я неизменно также встречал тогда постоянную заинтересованность в моих исследованиях и моральную поддержку в повышении как качества подготовки психологов на ступени вуза, так и развития психологической науки в нашей стране (говоря словами Бориса Герасимовича, «человекознания в его теоретическом и кадровом аспектах») со стороны отвечавших за это направление прогрессивно мыслящих работников ЦК КПСС, в частности со стороны доброжелательного, обостренно-обязательного и профессионально мудрого доктора философских наук В.П.Кузьмина. Вместе с этим я не терял творческих контактов и со своими ленинградскими коллегами, периодически посещал Ленинград и факультет психологии ЛГУ, поддерживал молодых ученых и учёных своей бывшей исследовательской группы..

Работая в Москве на названных постах, я также много времени и сил уделял выполнению общественных поручений: был вице-президентом общества психологов СССР, представлял научное сообщество психологов страны в генеральной ассамблее Международной ассоциации научной психологии; был, членом Центрального Совета общества «Знание», ответственным за распространение научных педагогических и психологических знаний среди населения СССР. Большое чувство ответственности я всегда испытывал. когда спрашивали моё мнение как члена всесоюзной экспертной комиссии, производившей экспертизу трудов авторов, претендовавших на получение Ленинских или Государственных премий, прежде чем эти труды с рекомендациями комиссии поступали в Госкомитет по премиям. Целых 26 лет я работал членом, а затем председателем экспертного совета ВАК(а) СССР по психологическим и педагогическим наукам; состоял членом редколлегии в психологических журналах, а также, так сказать для души, руководил организованной мной в 1976 году лабораторией «Социальной перцепции», преобразованной в 1980 году в лабораторию «Психологии и общения в семье и школе» в Институте психологии АПН СССР, курировал деятельность созданного мною первого в стране центра психологической помощи семье и родителям, испытывающим трудности в воспитании детей. Данный центр плодотворно функционировал в период с 1980 года по 1989 год.

После исторических решений последнего в истории СССР VII-го Всесоюзного съезда психологов в Москве (июнь, 1989 г. МГУ) в нашей психологической науке наступили «перестроечные времена». Б.Ф.Ломов с облегчением в душе ушел с поста президента «Общества психологов СССР» и в том же году он скоропостижно скончался от инфаркта в Амстердаме, куда поехал в научную командировку. Для меня это была весьма печальная весть, - Б.Ф.Ломов был ленинградцем, учеником Б.Г.Ананьева, выдающимся ученым и организатором науки.

Дальше началась новые времена. После развала СССР в 1991 году в отечественной психологии задули идейные «новые ветры». Медленно и неуклонно стали меняться проблемы, направления и темы научных исследований исследований, а вместе с этим стали меняться и кадры ученых, определявших судьбы нашей психологической науки. Но несмотря на эти перемены Ленинградская Ананьевская школа в психологии продолжала жить и развиваться, но теперь уже только в Санкт-Петербурге. В Ярославском государственном университете им.Демидова в середине 90-х годов возникла и начала набирать силу своя

глубинно-российская психологическая школа, представленная ныне интегративной психологией во главе с В.В.Новиковым, В.В.Козловым, В.А.Мазиловым. и др.

Руководствуясь идеями Б.Г.Ананьева свои собственные исследования по проблемам социальной перцепции в 90-е годы я стал переосмысливать в более широком научном контексте ананьевских идей о комплексном человекознании. Я понимал, что успешность в совместной человеческой деятельности и общении непосредственно зависит не только от эффектов социальной перцепции с их закономерностями восприятия и пониманию людьми друг друга, но и от многих других социальных и природных факторов, требующих изучения. Именно поэтому с начала 90-х годов ушедшего столетия я серьезно увлекся научным освещением проблем акмеологии, начало теоретической и экспериментально-опытной разработке которых в 60-е годы положил Б.Г.Ананьев.

Работая в Москве я без колебаний и в силу имевшихся у меня полномочий и возможностей, поддержал идею петербургских учеников Б.Г.Ананьева о развития акмеологии, которую со стороны петербуржцев настойчиво и последовательно отстаивала и продвигала в жизнь ученица Б.Г.Ананьева и разработчик его психолого-педагогических идей член-корреспондент АПН СССР Нина Васильевна Кузьмина.. Ныне акмеология, несмотря на активное противодействие московских недоброжелателей, получила ваковский статус нового перспективного направления отечественной психологии человека как индивида, личности и субъекта, мотивированного на оптимальное развитие и социальную реализацию своих природных и социальных качеств как гражданина, на достижение оптимума в формировании своей личности как члена социума в ролях супруга и родителя, как профессионала в избранном виде трудовой деятельности, Акмеология - это истинно российское достижение ученых, не списанное с западных направлений психологии. И, несмотря на попытки недоброжелателей дальнейшего развития этого направления в нашей стране, с 1996 года акмеология окончательно утвердилась в правах ваковской научной дисциплины (спец.19.00.13) и нового учебного предмета в гуманитарных ВУЗах (см. учебники: 1) «Акмеология». М.:РАГС, 2000, 400 стр. (научн. ред. А.А.Деркач); 2) А.А.Деркач, В.Г.Зазыкин. «Акмеология». СПб.: Питер. 2003, 256 стр.).

Я искренне рад, что становлению акмеологии способствовали и мои исследования, мои статьи и монографии по акмеологии. (См.: А.А.Бодалёв. Предмет акмеологии \\\ Психологический журнал, 1993, № 5; А.А.Бодалёв. Акмеология как учебная и научная дисциплина. М.: Изд.Луч, 1993; А.А.Бодалёв. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Наука, 1998; А.А.Бодалёв. Как становятся выдающимися. М.,1997; А.А.Бодалёв. Л.А.Рудкевич. Как стать великим и выдающимся. М.:Изд. Ин-т психотерапии, 2003, (2-е изд.)). Именно в этом направлении я и продолжаю свои научные исследования по сей день, поддерживаю творческие контакты со своими коллегами в Санкт-Петербурге, сотрудничаю с Балтийской Педагогической Академией в Петербурге (См. мои статьи: А.А.Бодалёв. Психологу быть профессионалом обязательно \\\ Вестник БПА, вып.3. 1996; А.А. Бодалёв. Акмеология развития как новая научная и учебная дисциплина \\\ «Вестник БПА, вып.59, 2005).

Сейчас всматриваясь в пережитое и не раз передумывая уже пройденный в основном свой творческий жизненный путь, я ясно вижу, что после переезда в Москву своего самого талантливого ученика Б.Ф.Ломова в 1968 году Борис Герасимович своим выдвижением и своей последовательной поддержкой

меня и как ученого, и как организатора науки, хотел видеть во мне своего научного преемника в роли идейного руководителя выпестованной им в 40-70-годы Ленинградской научной школой в отечественной психологии. Многие ананьевские научные идеи до сих пор остаются не востребованными. Почти заглохли у нас исследования по сравнительной психологии и герантологии, а исследования по педагогической психологии в свете идей Б.Г.Ананьева также топчутся на месте, утратив связь с реальной педагогической практикой, петляя в джунглях «педагогических технологий».

Однако, как видно из сказанного выше, все сложилось не так, как хотел бы видеть Борис Герасимович. И хотя у меня больше 500 печатных работ, часть из которых опубликована на 15-ти языках, а 126 моих учеников защитили кандидатские и 25 учеников докторские диссертации (тематика их, как правило, ананьевская) к моему глубокому сожалению большая часть из этого массива научных трудов была сотворена не в стенах факультета психологии Ленинградского университета, созданного психологическим гением Бориса Герасимовича, и почти все мои бывшие ученики, труды которых выражают достижения Ананьевской психологической школы (Т.А.Аджакаева, Н.В. Васина, И.Э.Вегерчук, Р.Б. Гительмахер, В.А. Гордиенко, Г.В.Дьяконов, Б.А. Еремеев, В.И. Кабрин, В.А.Кан-Калик, Ю. Н.Карандышев, Н.Л.Карпова, В.Н.Князев, Г.А.Ковалев, А.Г.Кукосян, В.А.Лабунская, В.Х. Манеров, А.Ю.Панасюк, В.Н. Панферов, Т.И. Пашукова, Т.Н. Разуваева. К.М.Романов, А.В.Суворов, А.Н.Сухов, В.А. Токарева, А.Б. Щербо, Т.С.Яценко и многие другие.) оказались, образно говоря, рассеянными по всему пространству России, странам бывшего Советского Союза, а некоторые покинули нашу страну и работают за границами стран СНГ (в т.ч. в США, Китае, Колумбии, Германии, Испании и др.)

Если подвести итог вышеизложенному с учетом положения, сформулированного в заголовке данной статьи, то станет понятным, что моя встреча с Борисом Герасимовичем Ананьевым в Ленинградском лектории еще до личного контакта с ним в Ленинградском университете была событием, которое определило мой творческий путь в психологии и позволило мне в последствии очертить своими трудами и исследованиями моих учеников ту область человекознания, в которой я решил стать специалистом-профессионалом: психология восприятия и понимания людьми друг друга. Но как отчетливо видно также из приведенных выше фактов, творческий контакт с Борисом Герасимовичем оказался для меня поистине судьбоносным событием и в более широком смысле, когда адресуя свои деяния и идеи непосредственно и конкретно мне, он сильнейшим образом стимулировал мое личностное развитие и как ученого, и как педагога, и как организатора науки, и просто как человека.

До конца своих дней я буду хранить память о Борисе Герасимовиче Ананьеве, об этом для меня великом Человеке.

P.S. (вместо продолжения)*

* Данное письмо проф. А.А.Бодалёва с просьбой о публикации в должение к его автобиографическому очерку было получено редакцией «Вестника БПА» 10 сентября 2005 г.

Уважаемый Игорь Павлович !

Прошу Вас опубликовать это мое письмо, потому что после 62 лет моего труда в психологии мне непонятно, почему уважаемая мною как человек и как ученый Н.А.Логинова, написавшая очень глубокую и продуктивно важную для дальнейшего развития психологической науки книгу, решила приложить к ней якобы «мои воспоминания о Б.Г.Ананьеве», которые в цитированной мною их части оглуляют меня как профессионала и в глазах моих коллег-сверстников и в мнении более молодых поколений психологов.

С самыми добрыми пожеланиями:

А.А.Бодалёв

В текущем 2005 году опубликована книга бывшей аспирантки Б.Г.Ананьева, а в настоящее время доктора психологических наук, профессора Алмаатинского университета Натальи Анатольевны Логиновой: «Опыт человекознания - история комплексного подхода в психологических школах В.М.Бехтерева и Б.Г.Ананьева» (СПб.: Изд. СПбГУ, 2005, 346 с.). Эта, безусловно, очень своевременная книга, а главное, она не может быть оценена иначе, как фундаментальный труд, который благодаря громадной предшествующей работы автора, предварившей его написание, предельно аргументировано раскрывает логику и историю комплексного подхода в области психологического познания человека и его развития, вводит в научный оборот новые факты из истории многогранной деятельности В.М.Бехтерева и созданных им Психоневрологического института и Института мозга.

Всесторонне и содержательно убедительно в книге освещается история становления и развития психологической школы Б.Г.Ананьева, и с большой четкостью прослеживается и действительно аргументировано (в смысле отбора оснований для подтверждения) доказывається, что оригинальность и очевидная плодотворность психологического человекознания в школе Б.Г.Ананьева обусловлена антропологизмом его психологической теории, опрой на научное наследие В.М.Бехтереа.

Богат содержанием и убедителен своей конкретностью, благодаря примененному автором книги научно-аналитического аппарата, и раздел, в котором освещается суть замысла данной монографии. Вниманию читателя предлагаются результаты комплексных исследований индивидуальности и ее развития, организованных Б.Г.Ананьевым в 1960 – 1970 гг. в на психологическом факультете и в стенах лабораторий НИИ КСИ ЛГУ, ныне СПб ГУ.

Вклад, внесенный Б.Г.Ананьевым и его учениками в комплексное человекознание, с которым знакомит читателя книга Н.А.Логиновой, никак нельзя оценивать лишь только с позиций истории психологии. Этот вклад основателя Ленинградской-Петербургской психологической школы фактически является познавательным ориентиром, маяком и программой для продолжения исследований человека во всей целостности его свойств, закономерностей развития в онтогенезе и социогенезе и выход на качественно новый уровень постижения природы человеческой психики. В книге Н.А.Логиновой психика и психология анализируется в неразрывной связи с индивидуальными, личностными и субъектными характеристиками человека на протяжении всего длинника его

жизни. Такова моя непредвзятая оценка основной части, повторяю, фундаментального труда Н.А.Логиновой.

Но при чтении данного труда меня удивило помещение в конце книги якобы моих, написанных мною в 1980 году, но почему-то до сего времени не опубликованных воспоминаний о Б.Г.Ананьеве, а главное, в тексте меня удивила фраза, приписанная мне: «И особенно блестяще неповторимо талант организатора творческого настроения у Бориса Герасимовича проявился в последние годы его жизни, когда он, увлеченный созданием целостной теории человека, организовал на факультете психологии ЛГУ многокомпонентное, комплексное его исследование, синтезировавшее философский, психологический, анатомический аспекты его изучения» (подчеркнуто мною – А.Б.).

Должен сказать, что датируемых 1980 годом неопубликованных воспоминаний о Б.Г.Ананьеве у меня не было. Должен сказать, что в вышеприведенном отрывке якобы моих воспоминаний примитивно обуженно содержательное наполнение комплексного подхода к изучению человека Б.Г.Ананьевым, таким я никогда себе его не представлял. О моем действительном понимании сути Ананьевского комплексного подхода к изучению человека и составляющих его элементов можно прочесть во Введении в 2-х томнике: «Избранные психологические труды Б.Г.Ананьева», «пробитых» мною в печать и вышедших в свет в издательстве «Педагогика» в 1980 году, когда я был академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии АПН СССР.

Кроме того, приписываемое мне Н.А.Логиновой примитивное понимание комплексного подхода, творчески разработанного и практически примененного Б.Г.Ананьевым и его учениками, исключается и фактами моей официальной информации о сути и результатах осуществлявшихся Ананьевской научной группой изучения человека на Президиуме АПН СССР, поскольку после кончины Б.Г.Ананьева в мае 1972 года, став деканом факультета психологии ЛГУ и и о. заведующего лаборатории антропологии и дифференциальной психологии НИИКСИ (эти посты до своей кончины занимал Б.Г.Ананьев), до весны 1976 года я вызывался в Москву на заседания Президиума АПН СССР, так как проблема, над которой работал Ананьевский исследовательский коллектив, как и ещё ряд тем, выполнявшимися тогда учеными факультета психологии ЛГУ, стояла в плане наиболее важных научных тем, выполнявшихся учеными академии в те годы.

Естественно, перед каждой такой поездкой и выступлением на Президиуме АПН я многократно вникал в содержательное наполнение понятия «комплексного подхода» Б.Г.Ананьевым, в технологию его применения при изучении процесса целостного развития человека и его психики, и в особенности применения качественно-количественного инструментария при обобщении экспериментальных данных, характеризующих человека как индивида, личность, субъекта и как индивидуальность.

К сказанному хотел бы добавить, что в 1980 году, которым Н.А.Логинова датирует написание мною неопубликованной рукописи воспоминаний о Б.Г.Ананьеве, я, как декан факультета психологии, но уже МГУ им.М.В.Ломоносова, и заведующий кафедрой общей психологии этого факультета читал студентам-первокурсникам лекцию «Введение в психологию», где рассказывал им о принципиально новаторском понимании психики и её сложнейшей природно-социальной ее детерминации, т.е. содержательно развивал идеи, с которым выступал Б.Г.Ананьев в 60-е годы в ЛГУ.

Раскрывая существо вклада Б.Г.Ананьева в решении этих важнейших проблем не только психологии, но и всего человекознания, я последовательно использовал (и сейчас продолжаю использовать, как ученый и как педагог, прежде всего его основополагающие труды) (См.: Б.Г.Ананьев: «Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки.//Вестник Ленинградского университета. Серия Экономика. Философия. Право. 1962.вып. 4, №23; «Человек как предмет познания».Л.: Изд. ЛГУ, 1969. «Комплексное изучение человека и психологическая диагностика.// Вопросы психологии. 1969. №6 ; «Педагогическая антропология» К.Д.Ушинского и ее современное значение»// Вопросы психологии. 1969.№2.; «Комплексное изучение связей между различными характеристиками человека //Человек и общество. Л., 1971,Вып.УШ.; «Проблемы комплексного изучения развития интеллекта и личности. //Человек и общество. Л., 1973. Вып.ХШ, и др.).

В.В.НОВИКОВ – ЛИДЕР-ОРГАНИЗАТОР ЯРОСЛАВСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

А.Л.Свенцицкий

Необычно ясное безоблачное небо над головой. Солнце слепит глаза. Вчерашний снег на улицах превратился в неудержимые ручьи. И этот неповторимый, ни на что не похожий запах окончательно наступившей весны. Мы молоды, мы не так давно защитили кандидатские диссертации. Нам кажется, что мы стоим лишь в начале нашей дороги, а все-все самое интересное еще впереди.

В такой весенний день начала 1970-х годов мы (я и мой коллега Игорь Волков - ныне профессор, заведующий кафедрой психологии им. проф. А.Ц.Пуни Санкт-Петербургского университета физической культуры им. П.Ф.Лесгафта) и познакомились с Виктором Новиковым, приехавшим к нам на факультет психологии Ленинградского университета в командировку. Как сверстники, мы легко нашли общий язык, сразу перешли на «ты». И тут же первым делом Игорь толкнул меня в бок и сказал: «Смотри-ка, такой молодой и уже декан!». Да, действительно, незадолго до этого был открыт в Ярославском университете третий в стране после Ленинградского и Московского факультет психологии и доцент В.В.Новиков, ставший его первым деканом, приехал к нам на факультет, как говорится, за опытом. В нашем представлении той поры декан – это гуру, это старейший и мудрейший, каким, несомненно, был для всех нас Б.Г.Ананьев, а тут – молодой кандидат наук вроде нас с Игорем. Но почти сразу же Виктор увлек меня оптимизмом своих планов развития психологии, верой в скорые успехи нового факультета и очень серьезным, как я понял, подходом к своему делу. Теперь можно сказать, что всё так и вышло. Виктор Васильевич Новиков стал признанным лидером-организатором Ярославской психологической школы, имеющей много общего с Ленинградской психологической школой

Б.Г.Ананьева. Эти две ведущие в стране психологические школы ныне активно сотрудничают.

Достижения факультета психологии в Ярославском университете им. Демидова теперь широко известны как в нашей стране, так и за рубежом. И хотя Виктор уже не является деканом, но фундамент этих успехов был, конечно же, заложен его стараниями и лишь самым близким людям известно, скольких сил и здоровья ему это стоило.

Замечено многими, что с возрастом человек стремится к более спокойной жизни, но не таков Виктор Васильевич. В начале 1990-х годов, когда по всей России был, можно сказать, «организационный развал», он задумал объединить психологов разных стран и России в едином творческом союзе, и на пятом десятке лет взял да и создал Международную Академию психологических наук (МАПН) с центром в своем родном Ярославле.

Многое изменилось с тех пор, как я познакомился с Виктором Новиковым. Он давно уже дважды доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки России, признанный авторитет в области психологии управления, не меняется лишь его устремленность к новому, способность к внутреннему творческому подъему. От всего сердца желаю Виктору здоровья, успехов, радостей на новых путях психологического знания.

МОЯ АКМИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Ю.А.Гагин

Эта небольшая статья - самоаналитический прозаический этюд учителя, ученое звание которого определила кафедра теоретической педагогики и педагогического мастерства Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства (СПбГУПМ). Именно на базе этой кафедры (1997) и благодаря поддержке её сотрудников я создал первое в стране научное подразделение по педагогической акмеологии в рамках ныне действующей региональной общественной организации ученых «Балтийская Педагогическая Академия».

Теоретическая педагогика и педагогическое мастерство в отношении к педагогической акмеологии занимают центральное системообразующее положение. Можно с уверенностью сказать, что ученые звания, присвоенные по этой кафедре, могли бы явиться подлинным признанием акмических достоинств и достижений педагогов. Диссертационные советы по акмеологии в стране созданы и работают, но до сих пор эта учебная педагогическая дисциплина, введенная в учебную программу гуманитарных вузов, не имеет вузовского учебника по акмеологии. Изданные же учебные пособия лишь намечают контуры этой важной педагогической дисциплины. (См. А.А.Деркач, В.Г.Зазыкин. «Акмеология» (СПб.: Питер, 2003. 256 с.)

Я оказался единственным официальным профессором уже исчезнувшей вышеупомянутой кафедры СПбГУПМ, но по-прежнему являюсь профессором именно акмеологии как по слову и духу этой кафедры, так и в связи с абсолютной акмичностью своей научной судьбы, с защитой своей докторской диссертации по акмеологии физической культуры (спец. 19.00.13, психология развития, акмеология), совпадающей, впрочем, в общих чертах с научной

судьбой многих близких мне по духу и вере ученых–акмеологов, моих современников (Б.Г.Ананьев, Н.В.Кузьмина, А.А.Бодалев, А.А.Деркач, А.Л.Рудкевич, А.М.Зимичев. И.П.Волков и др.).

Моя жизнь - нескончаемая акмическая интенция. Прожив до сих пор не готовым ко святому причащению (не вполне испытанный постом, исповедью, домашней и церковной молитвой), но будучи крещенным еще до Великой Отечественной, волей судьбы я оказался православным по характеру очищения, просвещения, обожения и раздумий о будущности российской педагогической науки. Теперь, когда профессор, академик БПА Рада Михайловна Грановская издала фундаментальный научный труд по психологии веры, можно с уверенностью утверждать, что категории «знание» и «умение» но и категория «веры» являются исходными в построении акмеологии как системы психологических принципов успешности в избранной человеком деятельности на основе творческого или акмеологического мышления (См.Р.М.Грановская. Психология веры. СПб.: Речь, 2004. 576 с.).

Вера проявилась во мне в акмической форме, которая мною же создавалась как *форма совершенства* под влиянием магической силы математики, биомеханики, психологии и педагогики («акме» - в греческой транскрипции "*акмй*" и означает совершенство, процветание, полнота и несомненность качеств)

Все, что и как делалось мною в науке, носило отпечаток троичности. Это заимствованный из инженерного и художественного проектного анализа троичный код акмеологического проектирования. Это известные в отечественной психологии и использованные в акмеологических построениях три ипостаси образов субъектной реальности человека (индивид, личность, индивидуальность). Интегральным вектором исследованной мною троичности человека как индивида, личности и индивидуальности являются мои определения педагогического совершенства, потенциала жизненности и здоровья человека, профессионализма руководителя в системе образования, социального престижа (т.е. влияния на общественную жизнь) образовательного учреждения и др.

Невидимый акмический предуказатель вел меня по волнам гармонических процессов, наблюдаемых в жизни, в эксперименте или описываемых дифференциальными уравнениями. Довольно рано мне посчастливилось убедиться в укорененности гармонии во всем нашем окружении и в нас самих подобно принципу золотого сечения.. Пришло понимание того, что мы обречены на эту всеобъемлющую гармонию, которую пока не видим, трудно различаем. Мало знаем, но стремимся к ней. И эта обреченность для человека в его стремлении к успеху в избранной деятельности, даваемой гармонией его свойств, драматична, а порой и трагична. Человек не готов целиком осознать собственную гармонию и понять, оценить гармонию мира, поэтому он делает много ошибок в своей жизни и деятельности, стремясь индивидуально осуществиться как личность и субъект. Есть в этой неготовности и в этом непонимании некая демоническая сила, диалектическая необходимость, обуславливающая чередование восхождений и нисхождений, успеха и неуспеха, радости побед и поражений, прекрасная модель сказанному – жизнь человека в спорте.

Всеобщность закона этих чередований, как нам удалось обнаружить, состоит отнюдь не только в гармоничности, но в той совершенно феноменальной особенности колебаний свойств и состояний отдельного человека и человеческих сообществ, при которой нисхождения являются условием всякий раз нового

прогрессирующего приращения в личностном развитии путем восхождения к собственной индивидуальности. Таким образом мною была установлена акмеологическая закономерность в виде прогрессии восходящих и нисходящих величин.

Начало изучению этой закономерности было положено в 1965 - 1968 годах, когда я с помощью уравнений аналитической механики впервые в науке описал движение биомеханической системы на примере биомеханики человека в спорте (См. Ю.А.Гагин. Лекции по биодинамике. Л.:Изд. ГДОИФК им. П.Ф.Лесгафта. 1976, 39 с.). Этим было сделано открытие новой акмеологической главы в биомеханике человека. Суть этого открытия состоит в том, что исследование с помощью уравнений Лагранжа второго рода биомеханической системы человека, как системы с управляемыми связями, положило начало практическому синтезу механики, физиологии, психологии, о котором писал Н.А. Бернштейн. Кроме того, кибернетический подход в изучении двигательных действий человека позволил открыть антропоцентрическое направление в биомеханике, где наряду и совместно с Д.Д. Донским, С.В. Дмитриевым я продолжаются перспективные изыскания.

Наиболее актуальным разделом этих изысканий являются исследования спортивного (двигательного и педагогического) совершенствования. Разработка идеальных математических моделей двигательных действий, рассматриваемых в качестве метасистем (как объект познания, предмет преподавания, материал для овладения и акт исполнения), создание алгоритмов взаимодействия субъектов в метасистеме предполагающего поэтапное восхождение их к доступному совершенству позволили открыть акмическое видение биомеханики

На основании этих исследований в антропоцентрической биомеханике была обнаружена логика акмеизма как явления прогрессии человека, восхождения его к индивидуальности, совершенствования его бытия и деятельности. В целом эта логика была обозначена как духовный акмеизм биомеханики (См.:Ю.А.Гагин, С.В.Дмитриев. Духовный акмеизм биомеханики. СПб.:Изд.БПА, 2000, 308 с.).

Акмеологический подход явился новой вехой многоэтапного движения в антропоцентрической биомеханике от механики живого к живому движению (первый этап), от живого движения - к двигательным действиям (второй этап) и, наконец, от бессубъектной биомеханики обезличенных систем движений - к целеустремленным действиям субъектов образовательного процесса, осуществляющих себя как индивиды, личности, индивидуальности. Так был сделан вклад в понимание феноменологической области антропоцентрической биомеханики: 1) уточнение ее предметной области как осуществимости двигательного, телесно-психического и духовно-практического потенциала человека; 2) рассмотрение двигательной задачи как психосемантического оператора; 3) формирование живых знаний через живые действия как аксиологического объекта; 4) метафорическое моделирование двигательных действий, а также свойств и состояний человека.

Этот научный вклад в биомеханику был одним из результатов неформальной творческой интеграции ученых, успешно работающих в этой науке (Д.Д. Донской, С.В. Дмитриев, И.М. Козлов, В.Б. Коренберг, Л.И. Лубышева и др.). Я разделяю с ними все видимые в этой области приоритеты. Это ученые одной со мной акмической судьбы: они были, есть и будут образцами

стремления к научному совершенству благодаря успешности и продуктивности их творческого мышления.

Однако мои научные интересы ныне давно вышли за рамки антропоцентрической биомеханики. В течение двадцати лет я разрабатываю акмеологические концепции, являющиеся научно-логическим следствием исследований в области двигательных действий и овладения ими. Изучение онтологических, гносеологических и аксиологических аспектов двигательных действий позволило установить примат гуманитарного знания над технологическим знанием в ходе решения двигательных задач. Была обоснована необходимость перехода от технократической парадигмы к культуро-образующему обучению в условиях приоритета индивидуальностей ученика и преподавателя.

Развиваемая мною акмеологическая концепция индивидуальности основана на теоретической и экспериментальной работе в образовании и спорте. [Изучены акмеологические, организационно-педагогические и психологические аспекты осуществимости индивидуальности учащихся и педагогов в их совместной духовно-практической деятельности. На основании этого совместно с Р.С. Бондаревской разработана система целепо-строения в акмеологическом проектировании. Свое научно-акмеологическое видение данной проблемы я изложил во многих своих статьях и книгах, системно обобщив всё это в своей итоговой монографии (См.: Ю.А.Гагин. От личности к индивидуальности. СПб.: Изд. СПбАППО, 2003, 312 с.).

Категория индивидуальности в акмеологической концепции рассматривается мною в значительно более широком антропологическом аспекте, чем это имело место у основателей учения об индивидуальности (Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин и др.). Акмеология индивидуальности проливает свет на миф и культ личности, господствовавшие в отечественной педагогике и психологии в XX веке. Она помогает понять многоступенчатое становление личности (от низшей до высшей), обеспечивающее реализацию социальной сущности человека и его восхождения от индивида к индивидуальности. Развенчание мифа и культа личности помогает понять природу и все противоречивые последствия «омассовления» (термин К. Юнга) человека в обществе, потерю человеком своих родовых свойств и утрату многими членами обществом признаков человечности.

Моя концепция индивидуальности человека базируется на акмеологической категории *осуществимости индивидуального потенциала* человека, введенной в науку для расширения рамок объяснительного процесса, ограничивающих возможности категории развития применительно к человеку. Онтопсихологический подход привел меня к необходимости акмеологического осмысления педагогического совершенства в валеологическом аспекте проблемы здоровья. Выявлены три области определения педагогического совершенства: профессионализм, (деловые качества), коммуникативность (человеческие качества), педагогическое мастерство (творческое отношение и любовь к своей педагогической профессии). Исследованы критерии и признаки педагогического совершенства.. Доказана эффективность использования акмеологической концепции в практической и педагогической работе (аттестация, конкурсы и др.). Таким образом акмеология и валеология – это родственные по духу, предмету и объекту исследований новые для России научные дисциплины.

Моя авторская акмеолого-валеологическая концепция здоровья основана на нетривиальных представлениях о потенциале жизнени человека как

прогрессии восходящих и нисходящих величин его личностных качеств. Такое представление имплицитно содержит в себе утверждение о том, что для здоровья смыслоопределяющим является не сохранение и накопление биоэнергии, а её рациональная трата в физической и умственной деятельности. Имеется в виду такая трата сил и энергии человека, которая в соответствии с природой человека делает возможным накопление потенциала здоровья и жизненности. Таким образом утверждается континуальное становление здоровья, а не сбережение устаревающей данности. Акмеологическая, валеологическая и экологическая работа, связанная с применением этой концепции здоровья в практике подтверждается ныне реабилитационного спорта, фитнеса. оздоровительной и адаптивной физической культурой и другими физкультурно-педагогическими технологиями. В тч. Восточными оздоровительными системами хатха-йоги, схаджа-йоги и пр.

Однако достижение абсолютного здоровья для современного человека не возможно. Хотя он стремится к этому. Человек дуален своей греховностью и своей акмичностью. Греховность человека - в порождении им своего собственного могильщика: капиталократии (власти денег, капитала), терроризма (несущей ужас бесконтрольной силы), вещизма (пристрастия к вещам в ущерб духовным ценностям), наркомании (болезненного влечения к одурманивающим веществам) и других дьявольских стихий. Акмичность человека - в его стремлении к совершенству, к здоровью, свободе и всеединству, в потребности быть храмом Божиим.

Акмеологический апокалипсис - это откровенная борьба добра и зла, акмичности и греха в человеческих отношениях и в совместной жизни и деятельности людей в социуме. И борьба эта - чередование восхождений и нисхождений, увенчанное научно осознанной перспективой прогресса духовных святостей в человеке и одновременно посягательством на эти ценности.

В этом состоит историческая общность людской и связанной с ней моей личной акмической судьбы.

МОЯ НАУЧНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

В.Г.Стрелец

Я, Стрелец Владимир Григорьевич, родился 26 ноября 1920 года на Украине, в семье сельского кузнеца, умельца-мастера на все руки Григория Тихоновича, мать Анастасия Макарьевна из крестьянской семьи.

По преданию, мои предки были беглые, стрельцы Ивана Грозного, которые в последствии поселилась на днепровском острове Хортице, бывшем в те времена «казачьей вольницей».

В детстве, я был далеко не Геркулес и, поэтому усиленно занимался всеми видами сельского спорта. Сдавая в третьем классе нормы БГТО, после кросса на 1,5 км школьный врач обнаружила у меня порок сердца и запретила мне заниматься школьной физкультурой. Я понял этот запрет буквально и, вне школы занимался, как и раньше, всем чем хотел (футбол, гимнастика, бег, плавание и проч.). В школе я любил литературу, сам писал стихи в школьную стенгазету. Но писал стихи не только я, а многие мои одноклассники, потому, что учитель литературы, которого мы все очень

любили, был бывший бандит- беспризорник Курило. Персонаж книга Макаренко «Флаги на башнях», воспитанник колонии, окончивший впоследствии рабфах и, ставший прекрасным педагогом воспитателем.

Однажды я получил письмо из Киева от самого Корнея Ивановича Чуковского, который похвалил меня за мои удачные стихи. Оказывается, мой любимый педагог Курило, в тайне от меня послал мои стенгазетные стихи в Киев, в Пионерскую правду, где в то время литературным консультантом работал К.И.Чуковский. Я потом получал еще письма от Корнея Ивановича, добрые, поощрительные, но поэтом так и не стал, зато стал преуспевать в спорте.

Я и забыл о предостережении школьного врача, что у меня, перенесшего детстве заболевание малярией, образовался порок сердца. Занимаясь и раньше спортом, и потом -основным контролем физических нагрузок было мое самочувствие. Поэтому, когда в 1940 году пришел срок призыва в Армию, я был зачислен, в самые тогда элитные войска - пограничные, без ограничений.

Служба в армии была очень тяжелой и суровой, т.к.я был направлен в г.Ашхабат, в отдельный батальон войск НКВД СССР, а потом на иранскую и афганскую границы. Зимой 1943 года был направлен в качестве начальника эшелона бойцов этих войск на Ленинградский фронт, где принимал участие в боевых операциях по прорыву блокады Ленинграда, и взятия г. Выборга. После сдачи г. Выборга финнами, я остался служить старшиной заставы в 102 пограничном отряде.

В 1945 году, как один из лучших физкультурников погранотряда, был прикомандирован к институту П.Ф.Лесгафта для подготовки и участия в первом, послевоенном параде физкультурников в Москве на Красной площади.

В 1946 году, в декабре месяце , был демобилизован. Имея восемь спортивных разрядов, по различным видам спорта, я без экзаменов, в середине учебного года был зачислен в Высшую школу тренеров Института им. П.Ф.Лесгафта - на гимнастическое отделение. Окончив ВШТ с отличием, я в 1950 году заочно окончил Институт физической культуры им. П.Ф.Лесгафта.

С 1950 по 1956 год работал начальником учебной части курсовой базы ВЦСПС, а с 1956 по 1973 год работал в Гражданской Авиации, в будущей Академии Гражданской Авиации, начальником кафедры психофизиологии летного труда и спорта. Это был период наибольшего моего интеллектуального и изобретательского творчества.

В 1962 году - защитил кандидатскую диссертацию, в ФИНе ак. наук СССР и получил степень кандидата биологических наук.

В этот период стал золотым медалистом ВДНХ СССР-за впервые созданную теорию профессионально-прикладной физической подготовки летчиков.

В этот же период в 1970 году, одновременно с защитой докторской диссертации, по космической тематике , я был избран Почетным Академиком Академии транспорта СССР -теперь Международной.

С 1973 по 1983 год - работал проректором по НИР в Институте им. П.Ф.Лесгафта, теперь Академии. Одновременно был назначен членом Экспертного Совета ВАК СССР И Председателем научно-методических

советов по физической культуре Ленинграда и общества «Знание» Ленинграда и области. Тогда же избран Почетным Академиком Международной Академии Психологических наук и Балтийской Педагогической Академии (членский билет № 1).

В 2001 году моё имя было занесено в «Золотую книгу - Инженеры Санкт-Петербурга».

В 2003 году я был избран «Человеком года» Американским Биографическим институтом, тогда же занесен в «Книгу 500 ученых Мира» - АБИ, США. избран в Высший Совет АБИ, США.

Опубликовал свыше 350 научных работ.

Подготовил 115 кандидатов наук, из них 18 докторов.

Почетный изобретатель СССР и России.

Заслуженный деятель науки России.

Имею 18 правительственных наград.

Ветеран Великой Отечественной войны, труда и спорта.

НАШИ АВТОРЫ В ИНТЕРНЕТЕ НА САЙТЕ БПА:

(Найти -«Балтийское Педагогическое Общество» -

WWW.baltacademy.ru):

The Noospheric Approachh to Psyche

Igor Volkov (Russia)

First of all, I shall try to substantiate the essence of the noospheric approach to study of psychic and psychological phenomena and, then, I'll illustrate and interpret it.

We accept the conventional definition of psyche as the sphere of spiritual life, inner world, specific ability of living beings to receive an influence on outer and inner environment, to form psychic images and to use them for adaptation, regulation of states and control of activity. As far as a person is a representative of the animal kingdom (we'll speak about it in a more detailed way later) and at the same time he's a representative of the association of human beings, let's agree that there are two different levels of his vital activity - the instinctive level, common to the whole animal kingdom, and the level of rational psyche (or psyche that is aware of itself). To make the material easy to state and to put our approach into closer contact with the realities of our existence, let's call the whole variety of instinctive manifestations of psyche "stereotype" and everything that is consciously built above the instinct, changing and subordinating it - "creation". Having accepted these limitations, let's determine our notion of the noospheric approach.

According to V.I.Vernadsky, the noosphere is psyche in its planet (global) scale, an active envelope of the Earth that has been formed in the New Era as the result of the creative activity of the human thought, first of all, scientific thought. To the modern person noosphere is the past of artificial social Enviroment where he lives, works, cognizes himself and the world. The typical examples of noospheric phenomena are oral and written forms of conveying the idea, contacts

with radio - and TV-broadcasting, the participation in transformation of various informational-energetical influences in production environment.

We'll speak about the noosphere in detail later. Now we should state that, firstly, the noosphere is fundamentally connected with the biosphere of the planet, grows from it as a tree grows from the ground. Secondly, the noospheric approach is quite new, the so-called global approach to psyche which hasn't been studied yet by Russian psychologists (meaning an official academic level, not self-educated psychologists, extrasensors or somebody else of this kind). Why? That's a special question. We should take into consideration the role of "times of stagnation" in the development of Russian psychological thought. Apparently, the time of the global approach to psyche of a person, we are going to speak about, has come.

We, as usual, lag behind the Western psychological thought, but I don't know any fundamental works of the Western psychologists about the noospheric approach to psyche of a human being. But it's known that scientists-globalists have their centre in Italy ("Rome Club"), carry out research studies under UNO's and UNESCO's orders systematically. The general idea of the global approach is geosystematics, i.e. the study of any phenomena here on the Earth from the point of view of a geocosmic influence on the whole our planet, the social system, the outer space. This approach is applicable not only to physics of macrocosm and microcosm, but to bioenergetics of the whole organism, cell and the level of submolecular processes as well. If we apply this approach to understand better the nature of psyche of a human being or of some other one, we have to proceed from the supposition that thought is eternal, and a psychic image is formed not only at the level of integrated brain but at the level of a separate nerve thorax, a biomolecular and even at the level of the integrated noosphere, that is to say, in the planet scale.

Globalists proceed from the hypothesis about the influence of cosmic forces on the processes at our planet, within which the known to us laws of interaction of matter, energy and information are valid. Among our globalists, whose works are concerned with the problem of nature of a human being's psyche, we may call K. Ziolkovsky, V. Vernadsky, I. Kondratyev, D. Oparin, A. Chizhevsky, Z. Gumilev and some others. Out of the works of modern globalists, translated into Russian, the book by French paleontologist T. de Sharden "Phenomenon of Human Being" (1965, 1988) is popular with us.

The global approach generated astrobiology or exobiology, the science about forms of extraterrestrial life, biophysics, ecology of the planet, geomagnetobiology (geomagnetic biology), ecological psychology or psychology of life environment and some other directions in the study of biological and social phenomena. However, there are no distinct statements about the noospheric approach to psyche yet. Although there's a lot of scientific works about the extra-terrestrial civilizations, we haven't come across any name of a Russian psychologist who tried to discuss the problems of planet or extra-terrestrial psyche with scientists of the other countries. Let me remind that the program "Contracts" with extra-terrestrial civilizations was published in our country in 1975, and the first Soviet-American Conference on the problems of extra-terrestrial mind was held in September 1971 in Moscow. Many years have passed since then, a few international congresses on this problem have been held, but not a single Russian psychologist has participated in this work. No wonder, that at last a certain professor of psychology, who has overcome his timidity inherent in the soviet

psychologists, as the result of Soviet upbringing, timidity in reference to noosphere's influence, makes an attempt to state his opinions of a new global approach to psyche from the point of view of the already known thoughts and research studies of the above mentioned authors.

The methodological rule of the global approach is to rise above the everyday occurrence, run up above the Earth, to become that astronaut who's observed the Earth from the Moon, for example, as the American astronauts have done it seven times, or to become a spaceman watching (and studying) the planet phenomena from the orbit near our Earth.

Though none of the globalists has visited the outer space yet, nevertheless, each of them is able to do it with the help of psyche in his imagination, in his thoughts, in his imaginary view of the planet out of the space. That is the noospheric outlook on the phenomena of the Earth. Apparently, any person can do it who has imagination, reflection and fancy. All religions were formed by people who had super consciousness, i. e. the ability to rise above the everyday occurrence, to have a look at the problems of life from the cosmos.

I'll give you an example of the global approach to study of geographic and ecological problems - the book "Terrestrial Worlds" (The worlds of Earth) by A.Retium (1968). The author starts his book with a poetic introduction to the global methodology using the couplet by S. Yesenin: "I think of the Earth that is so beautiful, and the Man belongs to it". Then the formulation of the principle follows in the form of the title for the introductory part to the book "Reflection of the Planet". Here are the first lines: "The Earth... The blue-white globe flying at a moderate distance from the yellow celestial body of medium-size, closer to the edge of the disc of the Milky way... The dwelling of mankind where several milliard of people have lived already, and where 200 thousand of new inhabitants are coming daily. The place of perennial struggle between forces of creation and destruction, assimilation and dissimulation, good and evil... The mosaic of landscapes, formed by the activity of elements, organisms' action and man's work on the earth's surface - boundless and stable for the most part of the inhabitants of the Earth, easily observed and vulnerable in opinion of those who, like pilots of the ship-sputniks, fighters for peace or scientists-globcilists, have risen above the everyday occurrence"(2, p. 3).

The book "Terrestrial Worlds" by A.Retium (2) proves that it's easy to imagine the Earth in the form of a school globe, for example, but it's difficult to rise above the everyday occurrence trying to understand the deep geocosmic reasons of our acts and deeds in the worlds of our planet. Common sense and human intuition allow us to understand these reasons as manifestations of everyday life, regularly repeated in typical situations of life. The global approach goes further trying to find out the reasons of animation of consciousness, among which there are both terrestrial and cosmic reasons. Such is the definition of the global approach in science in outline; in psychology its variety seems to be the noospheric approach to psyche (6).

Now we'll give some illustrations from scientific literature. They evidence the effectiveness of the global approach to the study of human psyche as well.

We known about the phenomenon of geomagnetic field and its influence on the biological processes, on dynamics of capacity for work and biorhythm, on

frequency of cardiac-vascular disease and on the increase of death—rate during geomagnetic storms.

That is a result of the reaction of the planet's core to the changes in the electromagnetic corona of the Sun. A.Chizhevsky was the first to study these phenomena. Geomagnetobiologists also know that JMF influences on the functional state of organism including psyche, by means of water, to be more exact, by molecules of water. Psychologists haven't taken into consideration yet that nearly 90 per cent of a man constitutes water; the role of water's molecules in regulation of vital processes is universe. It turns out that the division of people into the so-called "owls" and "skylarks", that is distinctly manifested in the degree of activity of their psyche and capacity for work during certain period of the day, in a definite way is related to the influence of JMF on the structural characteristics of water, particularly on plasma of blood and magnetic property of erythrocytes - small living magnets in liquid medium of our body.

Geomagnetobiologist A.Dubrov emphasizes in his book "Geomagnetic Field and Life" (1974, pp. 118-119), that JMF transforms the structure of water's molecules and, through the change of permeability of biological diaphragm of the cell, effects the functional state of constitution on the whole (3). Integrated feedback reactions of the organism to GMF are genetically fixed as reflexes, directed to preserve homeostatic condition of organism. At the behavioural level this mechanism is fixed in instinctive and highly automated movements and actions which ensure its vital functions. Unfortunately, his automation does not save people, estranged of their bodies, who do not feel their bodies, do not know what is happening inside, in their bodies, and break homeostasis and the dynamic balance of organism in its interactions with the environment. The word "stress" reminds us of this frequent phenomenon of our life. It's been proved that stress may be useful to the organism, especially when it's short (brief) in time and isn't transformed into pathological distress under the control of consciousness and more important- when the man overcomes ineffective for the adaptation behavioural stereotypes and starts thinking and acting creatively, as a result of stress he lived through.

Processes of psychic self-regulation of man's states have both conscious and unconscious levels. Psyche that manage our activity and organizes physical strength in labour or sport competition turns out to be closely connected with the intimate bioenergetic processes of the body that receives energetic influence from the global planet scale and not only from its micro-environment. The article "Correlation of Biological Rhythm of a Sportsman to Indignation of Intensity of Geomagnetic Field" by V.Chibrikin and his co-authors was published in the magazine "Theory and Practice of Psychological Training" (1989, N9). By means of a rather time consuming longitudinal research study, sophisticated measuring equipment and corresponding mathematical instruments, the authors managed to prove that dynamics of capacity for work of a swimmer, as well as his results in the competitions, not less than 10% (all reasons constitute 100%) depend on the state of intensity of geomagnetic field of the Earth (4). It illustrates the application of global approach in the science of sport.

Let's come to the higher level, i.e. to the sphere of social-economic phenomena, in this sphere we can also observe correlation with effects of global geocosmic influences. We'll call just one of them -rhythmical uprisings and falling-

offs of economic activity among some nations and states. Various empirical indicators of this activity were studied by N.Kondratyev in 1928. He proved the existence of the so-called "large cycle in economy" (50-60 years) - according to the Eastern astrological calendar it's the so-called year of "Fiery Horse", "average cycles" (10-11 years) and "small cycles" (3,5 years or 40 weeks). According to N.Kondratyev uprisings and falling-offs follow each other rhythmically during rather long period of historical time. An uprising or falling-off manifest themselves in intensity of money and capital movements, in changes of price index, rate of stock-exchange, in quantity and quality of the produced goods and industrial production, in crisis states of economy and economic uprisings, in creative activity and so on. The more perfect and depersonalized the market economy is, that blocks the tyranny of a separate holder of capital, the more is protected the society from extra-terrestrial or other forces that confuse the habitual rhythm of economic life.

Aren't we experimental animals in nature laboratory of our planet in the present time ? Do some of the leaders believe that it's possible to change solar, lunar or terrestrial biorhythm of man's activity by means of their volitional decisions? Perestroika will show whether it's better to be orientated towards the mechanisms of social self-regulation or towards "strong hand of will". Sooner or later the habitual stereotypes of economic activity and management come to a contradiction with a new creative thinking taken from noosphere. And then a man appears who offer a perestroika in accordance with the new thinking for the state and the world development.

Thus, the noospheric approach to psyche is based upon the acknowledgement of the leading place of the creative activity of man's brain as the most perfect living substance of the biosphere, it transforms all forms of informative effects into actions and deeds of people.

Apparently, the psyche of a man is the model of a planet psyche, presented in the biosphere and the noosphere as the integrated and dialectical unity.

The question is as follows. If we knew, what noosphere is we would have had the key to deep understanding of nature and peculiarities of a man's psyche unlike, let's say, rational animals - monkeys, dolphins or bears. Contrasting an architect to spider, which Marx used to state, seems unconvincing now. A spider has also a psychic image of the structure (a spider's web, for example) under its construction. But a construction instinct of an architect yields, is subordinated to creative reason (though in reference to modern architects and builders it's not always a rule). A spider's instinct is automated, it puts on and off in accordance with the strictly determined natural signals. Regular correlation of stereotyped and creative activities, their conflict and struggle, victories and defeats characterize the whole groups of people, communities and nations, not just a separate individual.

Thus, the noospheric approach to psyche requires the answer to the question: What is a psychological specificity of the behaviour of a man, as a human being with the double system of psychic self-regulation -a system of biospheric or biological regulation and a system of noospheric or social regulation that is often opposed to the former?

What are their unity and contradiction expressed in? Is it possible to change one of them by effecting the other? Is noospheric psyche always right in its dispute with instinct? Unfortunately, in our country ecology drags out a miserable existence, a lot of people do live worse than animals, but they are not considered to be the bearers, vehicles of instincts and, hence, are not the objects of studies.

Judging by the works published by our psychologists during the past quarter of a century, we know nothing about instincts, noosphere, the objective laws of psychic selfregulation, except the well-known phenomenon of A. M. Kashpevsky who during his TV shows demonstrated that people have their inner world, they still believe in the supernatural - that means they have superconsciousness, and the instinct of survival and self-preservation still works.

From the point of view of the noospheric approach to psyche the situation seems to be depressing: extrasensors /mediums/ are thrown mud at, telepathy isn't accepted, the phenomenon of faith is denied and isn't studied; students of psychology don't know anything about superconsciousness and can't get this knowledge anywhere. But the course "General Psychology" consisting of hypertrophied descriptions of sense-perceptive processes is insistently taught.

In broad outline, such is our position that motivates the noospheric approach to psyche from the point of view of a man who is professionally interested in the development of a new thinking among psychologists of our country.

Referenses:

- 1.Вернадский В.И.Записки натуралиста.М.: Наука, 1977.
- 2.Ретеюм А.Ю.Земные миры. М.: Мысль, 1988.
- 3.Дубров А.П.Геомагнитное поле и жизнь.М.:Гидрометиздат,1974.
- 4.Чибрикин В.М. и др. В журн.:«Теория и практика физической культуры», № 9, 1989, с.9-13.
- 5.Кондратьев В.М., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры.Л.,1928.
- 6.Казначеев В.П.,Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропо-экологии. Новосибирск, Наука. 2004.

Social-psychological influence of Agro tourism development at the local communities.

Edvard Singourindi (Russia), Anestis Fotiadis (Greece)

Tourist activity in rural areas has remarkably increased since the 70s in all development countries. This played a key role in the development of some rural zones that were economically and socially depressed. Rural tourism is defined as tourism taking place in the countryside. We can also say that rurality is the central and unique selling point in the rural tourism package. Therefore rural tourism should be located in rural areas, built upon a rural words special features, small-scale enterprise, open scale and sustainability. Others define rural tourism as a multi-faceted activity rather than farm-based tourism only. It includes farm-based holidays but also comprises special interest nature holidays and eco-tourism, walking, climbing and riding holidays, adventure, sport and heath tourism, hunting and angling, educational travel, arts and heritage tourism and in some areas, ethnic tourism.

Rural tourism significance and contribution to the local community is the ability of farm agriculture to generate sufficient income. Rural tourism is a really fast growing activity. More and more beds are created and most of the countries are sponsoring and founding companies to create more and better facilities at their

villages. This is happening because government believes that they will create better life for the local and often poor communities. The specific results in the local community by the rural tourism can be summarized as:

- Economic growth, diversification and stabilization through employment creation in both new and existing businesses, trades and crafts, opportunities for income growth through pluriactivity, the creation of new markets for agricultural products and a broadening of a region's economical base.
- Socio-cultural development, including the re-population of rural areas, the maintenance and improvement of public services the revitalization of local crafts, customs and cultural identities and increased opportunities for social contact and exchange.
- Protection and improvement of both the natural and built environment and infrastructure. Of course the notion that rural tourism represents a panacea to the problem facing rural areas must be treated with some caution.

It has been noticed in many different research for rural tourism that usually the local community are not really helped created psychological problems and that also it contributes relatively little extra to farm incomes, with the returns from investing in tourism - primarily in accommodation facilities - rarely meeting expectations. This can be explained by the fact that rural tourism enterprises tend to be small scale and supply a highly seasonal market, although it is indicative of a number of challenges facing the successful diversification into tourism. These include:

- Not all rural areas are equally attractive to rural tourism and simply providing accommodation facilities does not guarantee demand.
- Developing and organizing rural tourism may require a significant investment either beyond the means of the business owner or greater than justified by potential returns.
- Local communities and businesses may find it difficult to adapt to a service role.
- The quality of products and services must match tourist demands and expectations
- Individual rural tourism enterprises normally possess neither the skills nor the resources for effective marketing, a prerequisite to success.

These do not mean that always we find the same problems. But it means that rural tourism is not necessarily a solution to the problems facing rural areas. Tourism might not represent the most suitable developing path, whilst the costs and other difficulties may limit the potential economic returns.

The incoming change might be believed that might help the local community by creating economical growth, social-cultural development and less unemployment in the local area. Things unfortunately are not that simple.

First most of the village houses belong to foreign people who don't care about the environment and they just cared for profit. This as a result created ecological problems and is creating serious psychological problems to the local community since they believe that their birth land is destroyed. Moreover there are more psychological problems from the big unemployment since the workers usually are from other countries for less labor cost and even thaw that the local community sees most and most tourists to visit their birth land they can find a job and they become more dangerous to start criminality occupations.

As a psychological fact most of the local citizens already moved away and in some years no real local rural community will be at the Agrotouristical territories

and that are why every development should be made with continuous control and extra government care.

To ensure that psychological procedures fit into the community, seven dimensions of "appropriateness" must be evaluated. Community psychology involves the application of psychology to community situations. To do this effectively community psychology must develop technologies which can be defined as "replicable methods for solving community problems and developing the capacities of communities to achieve their own goals" (Fawcett, Mathews & Fletcher, 1980 p.505).

They propose that seven dimensions must be taken in concern:

Effectiveness
Expense
Decentralized
Flexibility
Sustainability
Simplicity
Compatibility

New development means a new way of doing things for the people who use that development or are affected by its use. Such changes in behaviour will be achieved in a variety of means - such as persuasion, coercion, incentives, or the example of influential members of the community. For the change in behaviour to persist, the changes have to be of value to the persons involved. Simply, the efforts, difficulties, and costs involved have to be outweighed by the rewards, satisfactions, and achievements obtained.

Tourist development must be seen by its users or its potential users to be effective, especially in comparison to previously used procedures. If psychological development in rural communities is not flexible there is no possibility of their adaptation to suit varying community requirements. Psychological approaches could present a range of options to answer specific needs, and they could include guidelines for change in agrotouristical psychological development in rural communities.

Conclusion:

If tourism development is associated with increased economic activity, then residents will hold favorable attitudes concerning tourism development. As long as tourism development remains in balance with other economic sectors of the economy, residents perceive that tourism benefits them. Tourism appears to serve as an excellent secondary or tertiary industry, but not as the primary one in many rural communities.

As traditionally extractive dependent communities replace their economy with new ones based on tourism services, they will feel their traditional social and economics culture is threatened. Community leaders play a direct and significant role in educating the local population to the reality of changing the economic base of a community and what to expect from that shift. They should point out that tourism may not be the economic panacea for addressing the loss of high paying extractive -based jobs. Rather, it may be a significant secondary addition to the local economy. Certainly the lifestyle of the community will change. They must continually monitor community sentiments for changing perceptions of how the

new economy will affect the community economic, environmental and social setting.

That's why agrotouristical development in rural communities must be simple and comprehensible enough to be understood by its potential users and by this way there won't be any psychological discomposure.

References:

A.E. Luloff, Jeffrey C Bridger, Alan R. Graefe, Mary Saylor, Kenneth Martin and Richard Gitelson 1994: Assessing Rural Tourism Efforts in the United States In: *Annals of Tourism Research*, Vol. 21, No 1, pp. 46-64

Adolf Ehrentraut 1993: Heritage Authenticity and Domestic Tourism in Japan In: *Annals of Tourism Research*, Vol. 20, No2, pp. 262-278.

Anita, Kasa 2003: Design of Local Image Public Relations and Village Tourism. In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged p. 159-162

Bertalan Pusztai *Invented Traditions and Village Tourism* In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged pp 111-124.

Dezso Kovacs: *Rural Development from the Perspective of a Country in Transition (The case of Hungary)* In: Department of Rural Sociology, Faculty of Economics and Social Sciences

Dieter K. Muller 2002 *Reinventing the Countryside: German Second-home Owners in Southern Sweden*, In *Current Issues in Tourism*, Vol. 5, No. 5 pp.426-443/

Dimitrios Diamantis 1999: *Tourism and Recreation in Rural Areas* In: Vol. 26, No3, pp. 724-726.

Edith Szivas 2000: *Hungary Outbound* In: *Travel & Tourism Analyst*, No2, pp. 35-48

Elisabeth Kastenholtz, Duane Davis and Gordon Paul 1999: *Segmenting Tourism in Rural Areas: The Case of North and Central Portugal* In: *Journal of Travel Research*, Vol. 37, No 4, pp. 353-363.

Erzsebet Flaisz 2002 *Wishes and Reality: Guests and Visitors* In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged pp 173-186.

Graham Busby and Samantha Rendle 2000: *The Transition from Tourism on Farms to Farm Tourism* In: *Tourism Management*, Vol. 21, No6, pp. 635-642.

Gyorgyi Gerhath *Creating Festivals* In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged pp 195-198

Hanneleena Savolainen 2002, *Heritage: Passed down from the earlier generations - for what reason and for whose benefit?* In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged pp. 125-134.

Jackie Clarke, Richard Denman, Gordon Hickman and Julius Slovak 2001: *Rural Tourism in Roznava Okres: a Slovak Case Study* In: *Tourism Management*, Vol. 22, No2, pp. 193-202.

Jerry D. Johnson and David j. Snepenger and Sevgin Akis 1994 *Residents' perceptions of tourism development*, In *Annals of Tourism Research*, Vol. 21, No. 3 pp.629-642
John Knight 1996: *Competing Hospitalities in Japanese Rural Tourism*. In: *Annals of Tourism Research*, Vol. 23, No1, pp. 165-180.

Lesley Roberts and Derek Hall 2004: Consuming the Countryside: Marketing for "rural tourism" In: *Journal of Vacation Marketing* , Vol. 10, No3, pp. 253-261.

Liping A. Cai 2002 Cooperative Branding for Rural Destinations, In *Annals of Tourism Research*, Vol. 29, No. 3 pp.720-742.

Lisa M. Campbell 1999: Ecotourism in Rural Developing Communities In: *Annals of Tourism Research* , Vol. 26, No3, pp. 534-553.

Marcjanna Augustyn 1998 National Strategies for Rural Tourism Development and Sustainability: The polish Experience, In *Journal of Sustainable Tourism* Vol. 6, No. 3,pp 191-207.

Michael D. Smith and Richard S. Krannich 1998: Tourism Dependence and Resident Attitudes In:., Vol. 25, No4, pp. 783-802.

Nancy G. McGehee and Kyungmi Kim 2004: Motivation for Agri-Tourism Entrepreneurship In: *Journal of Travel Research* , Vol. 43, No 2, pp. 161-170.

Nancy Gard McGehee 2002: Alternative Tourism and Social Movements In: Vol. 29, No 1, pp. 124-143.

Nancy Gard McGehee and Alison C Meares 1998 A Case Study of Three Tourism -Related craft Marketing Cooperatives in Appalachia: Contributions to Community, In *Journal of Sustainable Tourism* Vol. 6, No. 1, pp. 4-25.

Olga Iakovidou and Caroline Turner 1995 The Female Gender in Greek Agrotourism, In *Annals of Tourism Research*, Vol. 22, No.2 pp.481-484.

Peter Mason and Joanne Cheyne 2000: Residents' Attitudes to Proposed Tourism Development In: Philip Dearden and Sylvia Harron 1994: *Alternative Tourism Adaptive Change* In: *Annals of Tourism Research*, Vol. 21, Nol, pp. 81-102.

Philip L. Pearce 1990: Farm Tourism in New Zealand A Social Situation Analysis In: .Vol. 17, No3, pp. 337-352.

Roberta MacDonald and Lee Jolliffe 2003 Cultural Rural Tourism: Evidence from Canada, In *Annals of Tourism Research*, Vol. 30, No. 2 pp.307-322.

Rosa Maria Yague Perales 2002 Rural Tourism in Spain, In *Annals of Tourism Research*, Vol. 29, No. 4 pp.1101-1110.

Steven C. Deller and David W. Marcouiller and Gary P. Green 1997:Recreation Housing and Local Government Finance In: *Annals of Tourism Research*, Vol. 24, No3, pp. 687-705.

Sue Beeton.: Entrepreneurship in Rural Tourism? Australian Landscape, Programs as a Destination Marketing Tool In: *Journal of Travel Research*, 2002.Vol 41, No2, pp. 206-209

Thomas W. Blaine, Golam Mohammad and Turgut Var 1993: Demand for Rural Tourism: An Exploratory Study In: *Annals of Tourism Research* , Vol. 20, No4, pp. 770-773.

Valent, Edit 2003: Village Tourism. In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions And Village Tourism The Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged p. 169-172.

Yueh-Huang Huang and William P. Stewart 1996: Rural Tourism Development:Shifting Basis of Community Solidarity In: *Journal of Travel Research* , Vol. XXXIV, No 4, pp. 26-31.

Zsuzsanna Peter 2002: Interpretations of Local Identity In: Pusztai, Bertalan: *Invented Traditions and Village Tourism the Pusztamerges Case*. Jate Press. Szeged pp 149-154.

The importance of social-psychological methods in management

Fred Voskoboynikov (USA)

Every human being wants success. Unfortunately, we often do not realize how much our success depends on the sort of relationships we have with other people. In the field of management it is probably more significance than in any other field. To work effectively with people we have to be prepared to think about them in human terms. Even though people have much in common, each person in the world is different in their own, unique way.

These differences are usually substantial and may influence our behavior towards them. It is also very important to realize that group environments have a powerful effect on a human's behavior. Sometimes managers can see only numbers and forget about the humanity behind the numbers. They feel comfortable with debits, credits, financial reports etc. This kind of management would be good if you manage a corporation of robots, but people are filled with thoughts, feelings, ideas and they want to experience the satisfaction that comes from implementing their ideas. To achieve desired organizational objectives and maintain people's satisfaction at work does not seem possible without implementing a "human factor" in the process of managing people.

In the late nineteenth century Frederick W. Taylor proposed "scientific management theory" as a way of making the conduct of work-related activities more efficient. The major point of Taylor's theory was an assumption that individual workers would be willing to work hard for monetary rewards. It was assumed that all workers valued money more than any other rewards. If this were true, it certainly would make the lives of managers easier and the behavior of workers more predictable. There were many psychological researchers and theorists at that time, both in the United States and other countries, who criticized Taylor's "economical psychology" because it suggested treating people as machines. One of them was psychologist Morris Viteles. Viteles was a pioneer in studying industrial psychology and the author of one of the first textbooks in industrial-organizational psychology. As history showed, Taylor's theory did not survive and soon was replaced by the "human relations" proposed by Harvard sociologist Elton Mayo and his colleagues. Their experiments showed that the worker was not a simple tool, but a complex personality interacting in a group situation that was hard to deal with and thoroughly misunderstood. Human relations theory is alive and well today and has its application in social-psychological methods of management. In this short article we will discuss some of these methods which, if applied, will help a manager to create a warm and nurturing psychological work environment. In turn, it will achieve its desired goal.

From the mentality: "I am a manager, you are my subordinates" to the mentality "we all are a one team". A "team" is somewhat more than a group of people accidentally present at the same place and the same time. A "team" is a group of people united and cooperating to achieve a common goal. Therefore it is very important for people to know why they have to cooperate with each other.

Never assume that everybody knows your goal. Inform all team members about their goal in a clear and simple way. To complete an organizational task successfully, at least two factors are a must: necessary skills of team members and compatibility between them. The first factor is well taken and understood, but often managers do not pay much attention to the second one. In athletic fields, for example, it is a well known fact, that non-compatible “stars” do not win games. Same thing applies to a work environment. Bill Gates, the founder of the world renowned company “Microsoft” emphasizes that “...the way a new member fits into the team is often more important than his individual qualities”.

A well known author in the field of management in America, Ken Blanchard, pays special attention to the importance of teamwork. In his speech at a recent management seminar in San Francisco, he repeated the following several times: “None of us is as smart as we are smart all together”. He pointed out that one of the barriers to realizing effective teamwork is that the administration and employees cannot switch in their minds from a mentality of hierarchy to a mentality of a team structure. Here are some of his recommendations in creating a strong team: formulate your goal clearly; motivate team members in producing ideas to improve productivity; stimulate cooperation between team members; acknowledge team efforts; motivate people in developing new skills.

Changing “hats”. From strong, autocratic managerial style to a soft liberal and vice versa. In real life managers confront many different situations which are dictated by different circumstances. In order to act according to those situations certain flexibility in managerial style is very beneficial. It is not easy to do, however, once a person is used to a certain style, but necessary if a situation requires. For example, a manager who uses a democratic managing style would need to “play” an autocrat in the event of an emergency etc. Therefore, to be an effective manager you need to learn to change “hats”. The author of the book “Leadership, Which Gets Results” Daniel Goleman confirms the necessity of such method for an effective leadership. He writes: “Successful bosses are changing their style of management according to situations. He interviewed almost four thousand managers, which allowed him to classify managers by their style of leadership into six categories:

- “Do as I said”. Constant use of this leadership style is most ineffective. Nobody likes to hear commands all the time. However, in critical situations this style can quickly mobilize people.

- “Do as I do”. This style is the second from the last in its effectiveness because it cuts off people’s initiative and responsibilities. It may be effective, however, for highly motivated subordinates.

- “Try to do it this way”. In this “coaching” style the manager tests employees’ strong and weak qualities. This way he can achieve long term goals and at the same time encourage people to elevate themselves up to what a boss expects from them.

- “What do you think regarding this matter?” This democratic style creates an atmosphere of trust and activates a person’s creativity. The weakness of this approach is procrastination in making decisions.

- “What do you feel about the situation?” This style gives employees freedom in their actions and is effective in forming a good team. However, a manager has to ‘feel the limits’ and incorporate this style with stating his goal clearly.”

- “Let’s do it together”. By practicing this style a manager brings to his people a clear vision of a common team goal. Goleman concludes that this is the most effective style and it works in many situations except when a manager is less experienced than his employees.

Delegate as much as possible. One person can do a work of one person. By delegating you can get much more done. Very often, people who are in a position to influence other people’s performance automatically assume that their knowledge and skills are superior to the ones they influence. Their beliefs in their elevated sense of worth affect their behavior, which in turn creates negative relations. There is a Russian saying: “If you want to know everything about a person – give him power”. For a manager it is very important to understand that employees may possess a higher degree of specific knowledge and skills in certain fields. A manager and his employees have different roles: a manager manages people, employees execute. Your duty as a manager is to plan and organize your employees’ tasks, coordinate and control their performance, stimulate and motivate them, encourage their efforts etc. Your employees’ successes are your successes! Do not compete with your employees. Delegate!

Remember, you can do what your team can’t do. Therefore, do not do what your team has to do. Next time, when you are going to do something, ask yourself: “Am I the only one who can do this?” If the answer is “no”, ask yourself: “Why then am I going to do it?” If your answer is “yes”, ask yourself: “When am I going to teach someone else how to do it?” There is a saying in America that you can help a person for one day by giving him a fish, but you can help him for his whole life if you teach him how to fish. If you do not delegate, your employees will never learn and you will only blame yourself if something goes wrong. In delegating it is important to take into an account the following factors: delegate a part of a project; delegate in accordance to a person’s skill; delegate a task which will help a person to grow professionally. By delegating you can concentrate on the parts of your work which only you can do.

Good managers are good listeners. Mary Kay, president of “Mary Kay Cosmetics” and one of the most successful businesswomen in America, writes in her book for managers: “Good managers are good listeners. God gave us two ears and one mouth. We have to listen twice as much as we talk. When you listen, you are ‘killing two birds with one stone’ - you are receiving necessary information and let a person to feel his or her importance”. Unfortunately, quite often, people who are not good listeners assume that other people see things the way they do, or, even worse, they think that other people must see things the way they do. Never forget that people not only do not see things the way that you see them, but they can’t see them your way. The reason is very simple – people are different; their perception of the world is through their individual being. Therefore, before trying to convince people to think your way, which in your mind is the only right way, try to listen to what they say with an open mind and understanding. People will become less aggressive towards you, their argumentation will soften, and they will be more open to compromise.

Do you really listen when people are talking? Often we think that we listen. In reality we often listen to our inner voice instead of listening to what is being said. We prepare our arguments in our mind and attack an opponent as soon as we hear his first argument. Therefore, the first rule is: turn your inner voice off until your opponent finishes his thought. Do you think about something else when your

opponent speaks? Show him maximum attention and respect and you will benefit. Do you read “between the lines”? What people are saying is only a half of what they want to bring to you. The other half is body language: facial expression, body gestures, tone of voice etc. Learn how to “read” this kind of talk and you will know what really is on a person’s mind. Do you show your understanding of what they try to tell you? Repeat some main points of what a person is saying; this way you show that you really listen

“Think Like a Manager: Everything they did not tell you when they promoted you!” is a book by American author Rodger Fritz, and is addressed to young managers. His recommendations for how to become a good listener are in accord with the ones we just described.

- Clarify what is being said during discussion. Ask: “Do you see it this way?” or “Please explain it to me” etc. Your employee will see that you really listen and it will help you understand all sides of the problem.

- Be neutral. Show your attention to what a person is saying with facial expressions and body language and with such comments as: “yes”, “it is interesting” etc.

- Confirm important statements: “As I understood ...”, “You said ...” etc.

- Refer to a person’s emotions: “You feel that ...” etc.

- Summarize your discussion: “Now I understand...” etc.

With that being said, we would like to offer four categories of people as listeners:

- The ones who appear to listen, but their thoughts are elsewhere. Their comments are far away from the conversation because they do not hear what you are saying. In a certain way it is a comical situation – each of the two is not interrupting each other, but neither is hearing what the other is saying. Each is only interested in what he wants to say instead of hearing what the other is saying.

- The ones who jump into conversation as soon as you try to catch a breath to continue your thought. They interrupt just to say what they want to say. As with the “listeners” in the first category, they listen, but they do not hear.

- The ones who talk at the same time you are talking; they do not let you “open your mouth”. They ask questions and answer them themselves.

- Finally, the ones who look into your eyes, follow you thoughts, and concentrate on what you are trying to bring to them. They participate by confirming your comments, they demonstrate their attention with their body language and facial expressions either agree or disagree. They are real listeners!

Steve Brown, in his book “13 Fatal Errors Managers Make and How You Can Avoid Them”, writes: “When I was working on my book I asked several of my business colleagues, many of whom held high level managerial positions, what kind of advice they would give in a book if they were to write one. Almost all of them put on the top of the list: “Learn how to be a good listener”.

Be a leader, not a drover. Here is the difference. A drover whips while a leader leads; a drover always relies on his power while a leader relies on the cooperation, involvement and help of his employees; a drover keeps employees in dark while a leader keeps his people informed and involves them in the decision making process; a drover always says “I am”, a leader says “we are”; a drover demands “do it this way”, leader offers “let’s do it this way”; a drover says “be here on time”, leader shows by example by arriving first.

Taking a leader's approach helps to create a good team atmosphere. John Dewey, an American philosopher and psychologist of the last century, wrote: "The deepest desire of human nature is a feeling of importance". Two things that is stronger than anything else which influences positive motivation – achievements and acknowledgment of achievements by superiors. Sometimes managers think that if people perform their work and receive compensation for it, they are completely satisfied. However, this is not always the case. People want to feel important, they want recognition. Praise is magic! It does not cost anything to note a person, to thank him for his everyday work. The former General Manager of Chrysler Corporation, the legendary Lee Iacocca teaches: "If you do not react with enthusiasm to an employee's idea, he will never come to you with his ideas again. Tell him "this is a very interesting idea" or something like that. It costs nothing, but gives a person a feeling of importance".

It is also very important to give to people what they expect when they expect it, and not when the administration plans to do it. Here is a story of one manager: he worked hard an entire year expecting a higher position which he was promised when he was hired. Only when this manager received an offer from another company did his boss finally offer him what he was waiting for. Even though he was satisfied with the promotion he was left with an unpleasant "after taste" because his boss did not offer it to him on time. Another mistake bosses make is that they do not inform their employees what they need to work on in order to be promoted. Perry Smith, a well known American expert in effective leadership, recommends: "Leaders must not spend more than four hours in their offices, the rest of the time they must communicate to their people face to face. They must go to them, talk to them, ask questions, and receive their feedback on all problematic matters".

Dos and don'ts in relationships with employees. All our lives we are in a social environment with other people. All our lives we experience the influence of different leaders such as our parents, teachers, coaches, managers etc. Their personal traits and qualities, their behavior influence our mentality and play a significant role in our development as a person. Many factors have an influence on the psychological environment of the work place. The strongest influence, however, comes from a manager in his or her managerial style. If a manager does not project a positive image, it will be automatically transmitted into the relations between people in the group. They will unconsciously take on the way he behaves. They will not cooperate with each other; they will look for a scapegoat if something goes wrong; a group will splinter and create a stressful environment. This is in addition to normal work stresses such as intense workloads and deadlines.

We cannot get away from modern society's fast pace, therefore the only way to survive in this new 'crazy' world is to find ways to reduce stress and possibly eliminate stress factors. Below are some simple recommendations which could help a manager to reduce tension in relationships with employees and to create a less stressful work environment.

Do not: monopolize time during discussions; interrupt others at meetings; criticize without limits; reject compromise as a solution to problems; look for a scapegoat if something goes wrong; put yourself above other people; make a face as if you're doing someone a favor; show your temperament; give fake

compliments; punish employees in front of other people; talk only about yourself; manipulate people.

Do: respect other people's opinion; let other people state their opinions before you talk; look into a person's eyes and smile, when greeting; listen to people with attention; react with verbal and non-verbal signals when people are talking to you; give constructive advice; keep your word; share information with people; encourage people; help them to succeed; show genuine interest in people's lives.

Try to avoid the following statements when working with people: "I think so and this is my decision", "Don't ask why, just do as I said", "I know what is good and what is bad for you", "You don't know much about it", "and "Do it this way". Instead, try different approaches in such situations:

- "Before I make my decision I would like to hear your opinion". This way you let your employee feel his or her importance.

- "Before I will give you a new task let's see what work load you already have". This way you show you respect for a person's private time.

- "These are the reasons that I think you should do it this way". By explaining your reasons you show your respect to a person's feelings.

- "I am trying to find a solution to the problem, and I need your opinion". You show your confidence in a person's competence.

- "We have a problem and we need to find a solution". This way you elevate this person up to your level which makes him feel good about himself.

We will conclude our discussion about social- psychological methods in management with the words of Mark McCormack, the author of a well known book for managers "What They Don't Teach You At Harvard University", written a few decades ago: "Situations, which take place in business, almost always leads to situations in people relations.

Managers, who possess the feeling to understand human psychology and readiness to apply this knowledge, become successful in business". These words have not lost their value today.

References:

- Brown, W. Steven "13 fatal errors managers make and how you can avoid them". Berkley Publishing Group, New York, 1985.

- Fritz, Rodger "Think Like a Manager: Everything they didn't tell you when they promoted you". Career Press, 2001

- Goleman, Daniel "Leadership that gets results". Harvard Busi-ness School Press, 2000.

- Воскобойников Фред "Да, ты можешь быть успешным" /Социально-психологический практикум для руководителей. СПб.: Изд. Балтийская Педагогическая Академия, 2003.

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ, ПРОЕКТЫ:

СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА – НОВОЕ СЛОВО В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В.И.Зацепин (Австралия)

Рецензия на книгу: **Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М.**
Социальная синергетика. Уч. пособие. Под. ред.М.Оганяна. СПб.:
СПбГИЭУ, 2004, – 100 с.

* * *

Рецензируемое учебное пособие адресовано студентам, изучающим социологию и философию в вузовском курсе обучения, что подчеркивает гражданскую позицию авторов, взявших на себя определенную ответственность за формирование у студентов современной научной картины мира. Оно свидетельствует о том, что социологическая мысль в России пульсирует, развивается и становится достоянием нового поколения специалистов гуманитарного профиля. Оно иллюстрирует, с одной стороны, большие познавательные возможности избранного авторами экзистенциального, нового для российской социологии, познавательного подхода в анализе современных тенденций научно-технического прогресса, стадийного становления и противоречивого характера тенденций развития современной цивилизации.

В то же время авторский анализ этих тенденций ещё раз подтверждает аналитическую силу диалектического метода Маркса в изучении объективных закономерностей развития природы и общества. Это вполне естественно, потому что как ученые зрелого возраста, обладающие собственным видением изучаемых ими объективных закономерностей развития общества, авторы сформировались под влиянием именно марксистской философии и социологии.

В качестве вводного замечания можно также отметить, что рецензируемое учебное пособие, объемом всего 100 стр., выгодно отличается своей лаконичностью (правда, иногда, кажется, чрезмерной) и логичностью высказываний авторов. А поскольку, как утверждал М.М. Бахтин, «всякое высказывание претендует на справедливость, истинность, красоту и правдивость» (2,с.319), можно поздравить авторов и согласиться с их заявлением во введении к рецензируемой работе, что «социальная синергетика является существенно новым направлением в науке» (с.3).

Признавая объективный характер законов общественного развития, авторы социальной синергетики прежде всего настойчиво подчеркивают именно отличие своего теоретического подхода от марксистского. Да, развитие социологической мысли уже давно в этом нуждается. И это естественно: новые поколения исследователей обычно смотрят дальше и

видят больше (благодаря тому, что они стоят на плечах своих предшественников- титанов научной мысли). И, тем не менее, мы – социологи старшего поколения, все волей-неволей впитывали в себя все-таки диалектический метод Маркса. Этот метод не поддается временной коррозии, он из нержавеющей стали. Говорят, что идя по стопам гения, надо стараться не затаптывать его следы. (Во-первых, они еще могут пригодиться, когда совсем заблудишься, а во-вторых, чтобы легче было сравнивать маршруты – для вычисления новизны - и размеры этих следов.)

В рецензируемом же пособии эти «следы» предшественников нередко оказываются слишком «запыленными», смутными, неразборчивыми, и потому «новые» отпечатки подчас слишком хорошо совпадают со следами предшественников, отличаясь только размерами ступней.

Основу различия своего теоретического подхода от марксистского авторы рецензируемого труда видят в применении к обществу новых открытий и идей естествознания, а именно теории хаоса и теории катастроф. (Здесь, правда, можно припомнить замечание Энгельса о том, что материализм, неизбежно призван менять свои формы по мере накопления новых научных фактов и поступательного развития общества, т.е. закономерную необходимость этой новизны.) Авторы расценивают хаос не только как необходимый и неизбежный этап, но к тому же и как конструктивную фазу развития общества.

Идея социального хаоса как креативного фактора истории, действительно очень интересна и, кажется, полна многих самых неожиданных сюрпризов для творческого ума ученого. Но почему-то она выглядит весьма знакомой и не совсем новой с точки зрения известных со времен Маркса и Энгельса закономерностей эволюционного (постепенного) и революционного (скачкообразного) развития общества. Хаос (закончившийся периодом великого организованного террора, «порядка») был порожден Французской буржуазной революцией конца 18-го века. Вселенский хаос образовался и в России после Февральской революции 1917 года. Помнится, еще во время гражданской войны в России в 1918 – 1920 гг., т.е. задолго до создания теории катастроф, идею «творческого характера хаоса» активно пропагандировали опоясанные пулеметными лентами братишки в бескозырках и черных бушлатах (под лозунгом: «Анархия – мать порядка!»). Но тогда эту идею не приняли ни широкие народные массы, ни большевики: братишки же ошибочно приняли анархию (хаос) за «мать», то есть за новый источник, за сам «порядок». Теоретической утонченностью социо-логического мышления они не отличались, хотя их идеолог, князь П. А. Кропоткин, под анархией имел в виду нечто совсем иное. Он плакал, когда услышал от Ленина, что большевики ничего не имеют против гражданской войны в России.

Можно припомнить и еще одну формулу уже более позднего периода советского застоя. Она гласила, что всякое новаторство в СССР в период развитого социализма проходит, по крайней мере, пять основных стадий: шумихи, неразберихи, поиска виновных, наказания невиновных и, наконец, награждения непричастных (обычно вышестоящих). Правда, подчеркивая неизбежность хаоса в инновациях, эта формула все-таки меньше акцентировала внимание на его творческом характере.

Ну, а если немножко серьезнее, то, следуя за естественно-научным течением мысли авторов данного учебного пособия, давайте вспомним знаменитую «формулу гармонии», «золотого сечения» или «золотой симметрии», описываемую уравнением $X^2 - X - 1 = 0$. Она была известна еще во времена Евклида, практически использовалась в искусстве, в архитектуре, хотя секреты этого сечения ревностно оберегались на протяжении многих веков. Разработанная сначала для геометрии и архитектуры, «золотая симметрия» оказалась впоследствии применимой и в растительном, и в животном мирах, и в понимании энергетических переходов элементарных частиц, и в планетарных и космических системах, и в генных структурах живых организмов, в биоритмах и функционировании головного мозга и зрительного восприятия, в общественных явлениях (таких, например, как поведение избирателей на выборах), и т.д. Ее называют ныне «асимметричной симметрией», и в своем динамическом аспекте («динамическая симметрия») она характеризует именно движение, рост, развитие по законам именно диалектического материализма. Так вот, решение данной формулы показывает нам даже процентное соотношение между хаосом и порядком в гармоничной системе: 0,618 / 0,382. (Только не будем при этом забывать, что полная гармония – это уже конец прогресса и начало умирания системы.)

И, тем не менее, вполне можно сказать, что по указанному выше основанию (подчеркиванию творческой роли хаоса) внедрение социальной синергетики в семейство социально-философских наук сразу же ставит ее в положение квантовой механики по отношению к классической физике. Ведь именно квантовая механика показала ограниченность динамического (лапласовского) детерминизма и дополнила его статистическим детерминизмом, вероятностным подходом. Так что авторов социальной синергетики можно только поздравить, что они, наконец-то, внедрились в российскую социологическую мысль парадигму квантовой механики.

Вводя хаос в качестве необходимого элемента в процесс саморазвития общества и подчеркивая серьезную роль исторической случайности (роль личности, международной обстановки, природных катаклизмов и т.д.) в переходные периоды, в точках бифуркаций и трифуркаций, или, как говорил Ленин, в «революционных ситуациях», социальная синергетика настойчиво нацеливает философов, социологов, психологов, политологов и гуманитариев на тесный союз и дружное сотрудничество в создании комплексного человекознания, за что ратовал в своих трудах ленинградский психолог Борис Герасимович Ананьев (См. Б.Г. Ананьев. Человек как предмет познания. Изд. ЛГУ, 1969, 330 с.). Эта идея синтетического человекознания является сквозной для рецензируемого учебного пособия и в этом её познавательная сила, столь нужная для формирования у студентов цельной картины мира, точкой опоры которого всегда выступает наше «Я».

Вместе с тем иногда авторы, стараясь выпятить непохожесть своей авторской концепции на марксизм, не вполне точно отражают взгляды, идеи, содержание работ основоположников марксизма. Например, они утверждают, что Маркс видел только противоположность интересов борющихся классов, буржуазии и пролетариата, в то время как в действительности эти интересы могут не только противостоять друг другу, но и совпадать. Да, в своей первой совместной работе, в «Манифесте Коммунистической партии», Маркс и

Энгельс представили именно такой, «черно-белый», «поляризационный» взгляд на классовую структуру буржуазного общества, потому что тогда им важно было подчеркнуть основное и наиболее существенное в их взглядах на объективные законы развития социума. Но сразу же после выхода «Манифеста», во время буржуазной революции 1848 –1850 гг., они подчеркивали, что некоторые атрибуты этих основных классов буржуазного общества перекрещиваются.

Так, в «18-м брюмера Луи Бонапарта», в «Классовой борьбе во Франции», в «Гражданской войне во Франции» Маркс особо выделял финансовую аристократию и крупный капитал внутри имущих классов, а также люмпенпролетариат среди неимущих, т.е. так называемые «дегенеративные компоненты» классовой структуры, своего рода осадок в «химической реакции» при взаимодействии буржуазии с пролетариатом. Общим у буржуазии и пролетариата была и остается их взаимная заинтересованность в существовании, нормальном функционировании и развитии материального производства. В отличие же от этого общего стремления этих двух антагонистических классов, «дегенеративные компоненты» классовой структуры общества стремятся обеспечить свое существование за пределами производственного, созидательного процесса. Они живут только мыслями о «делании денег» и при этом проявляет, по Марксу, «нездоровый и ненасытный аппетит» в стремлении удовлетворить свои материальные потребности.

Вспоминая о социальных идеалах, авторы, по существу, касаются проблемы «дегенеративных компонентов» социальной структуры общества, т.е. людей, лишенных духовных идеалов. Это определённый психопатический тип личности, «помешавшейся» на обладании вещами, деньгами и властью. Для такого типа людей, а их в современном обществе, кажется, становится все больше и больше, «иметь» человеческий облик, т.е. играть «роль человека», значит больше, чем просто «быть» человеком.

Карл Маркс относил к «дегенеративным компонентам» социальной структуры не только люмпен-пролетариат и всяческие отходы, отбросы не только трудящихся классов, но и отпрысков буржуазии, живущих за счет накопленного предками капитала. Следовательно, отбросы общества это не только мелкие воры, жулики, мошенники, бродяги, карманники, уголовники-грабители, шулеры, мародеры, проститутки, гамблеры, но забывшие труд аристократы. По многим признакам, выделенным ещё Марксом, к этой категории ныне относятся и многие российские олигархи, миллиардеры, «новые русские», да и некоторые идущие им на смену «борцы с олигархами», потомки булгаковских Швондера и Шарикова, руководствующиеся единственным лозунгом «Отнять (у них) и Разделить (между нами)». Эти люди не осознают, что они отбросы нормального общества, но на поверку они оказываются не способными в своей деятельности освоить два других арифметических действия – «Прибавить» и «Умножить» не своё личное, а народное благосостояние.

Так что причины приближения состояния хаоса в социуме, по Марксу, заключаются не только и столько в борьбе буржуазии и пролетариата, а прежде всего в нарастании в обществе «люмпен-опухоли», от которой нормальное общество может избавиться либо революционно-хирургическим путем, либо реформаторски-договорным, т.е. путем демократических бес-

кровных преобразований, для чего бездушно «холодных» политиков у руля государственной власти надо держать под неусыпным контролем.

Как и другие организованные и неорганизованные жулики и воры, «холодные» тратят награбленные «на законных основаниях» миллионы и миллиарды не на восстановление истощенной и разрушенной экономики России, не на развитие производства, а на покупку всевозможных зарубежных футбольных клубов, на всяческие экстравагантные «чудачества» в духе супер-яхт греческого миллиардера Онассиса или строительство своих городских квартир и дач-замков с круглыми комнатами без углов. Находясь у власти, они даже «манну с неба»,- неожиданный поток миллиардов нефтедолларов, не могут рационально использовать для развития производства в России, потому что у этих «патриотов» лишь одна Родина - это их мешок с деньгами, желательно в американской валюте и под замком в иностранных банках. Об этом очень доходчиво пишет российский публицист Михаил Велер в своей последней книге (см: М.Велер.Великий последний шанс.СПб.:Изд.АСТ,2005,459 с.).

С не совсем понятным рвением авторы атакуют и «марксов коммунизм» «как некий бесплотный идеал», достичь которого не дано никому. Но разве ведь верхушка ЦК КПСС, развалившая СССР, не достигала его? Вполне объяснимо, что вопрос же о том, что же будет «за этим коммунизмом», по мнению авторов учебного пособия, «повисал в воздухе, ибо предполагалось, что далее развитие будет идти по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Кроме того, авторы считают, что «если люди будут заниматься только реализацией своих потребностей (чем и занималась верхушка ЦК КПСС – при рец.), то у них не останется времени для «реализации» способностей» (с. 51-52). Так и случилось в СССР к концу 80-х годов. Оказалось, что за «кэпээссешным коммунизмом» в России наступил «дикий капитализм» с его криминалом и олигархами. Таким образом авторы рецензируемого труда демонстрируют свою, можно сказать, «воинственную некомпетентность» в отношении понимания гуманистической сущности марксизма, извращенного советскими идеологами, лекторами и партийными лидерами научного коммунизма.

Во-первых, Маркс и Энгельс не говорили о том, что будет «за коммунизмом» именно потому, что они, в отличие от многих социологов-мечтателей, не были склонны гадать на кофейной гуще и пророчествовать вроде Нострадамуса. Они были учеными-реалистами, предпочитали трезво и рационально анализировать реальное положение вещей в изучаемом ими обществе (прежде всего на примере развития капитализма в Англии). Теоретически они сформулировали главный принцип коммунизма как необходимой стадии в развитии общества, сущность которой состоит «в полном и свободном развитии каждого индивида», поскольку призвание, назначение человека, по их мнению, состоит в том, чтобы «всесторонне развивать все свои способности». Коммунизм, по их мнению, «даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности». Что же касается того, что будет «за ним», то они не утверждали, что знают, но верили в будущие поколения граждан, которые «будут не глупее нас с вами» и сами найдут пути дальнейшего развития социума.

Во вторых, Маркс и Энгельс считали коммунизм не концом развития человечества, а наоборот, только началом истории «подлинно человеческих отношений» в обществе. Подлинно человеческие отношения между людьми, по их мнению, означают устранение всяческого принуждения человека со стороны других людей, упразднения тюрьмы и смертной казни. «При человеческих отношениях наказание действительно будет не более как приговором, который сам провинившийся произносит над самим собой. В других людях он, напротив, будет встречать естественных спасителей от такого наказания, которое он сам наложил на себя» (подобно тому, кстати сказать, как всегда поступали мудрые и любящие родители с ребенком, горько плачущим над разбитой им дорогой ему игрушкой). При подлинно человеческих отношениях, по их мнению, «любовь будет обмениваться только на любовь», а к управлению обществом будут допускаться только люди, действительно способные вести его в нужном направлении (Маркс и Энгельс. Соч., т. 2, стр. 197, т. 3, с. 292, т.4., с. 336, т. 23, с. 605, т. 42, с.163).К стати сказать, подлинно человеческие отношения существуют, например, в племенах австралийских бушменов, как и во многих крестьянских семьях российской глубинки.

Даже и сейчас из работ классиков марксизма можно позаимствовать многое полезное в методологическом плане, - при конструировании нового подхода к пониманию законов жизни социума и истории. Например, создавая свою философию и свою систему научных взглядов, Маркс и Энгельс опирались на современную им науку, включая естествознание и математику, и широко использовали их достижения в показе познавательных возможностей диалектического метода. И Маркс, и Энгельс старательно штудировали Дарвина, например, и находили в его теории эволюции подтверждение диалектического материализма (Маркс даже пытался посвятить Дарвину первый том своего «Капитала», но тот отказался от этого предложения). То, что Дарвинизм эпохи Маркса-Энгельса считается уже пройденной страницей истории биологической и социологической в духе теорий Герберта Спенсера мысли отнюдь не отменяет нестареющие познавательные возможности диалектического метода Маркса. А математикой, дифференциальными и интегральными исчислениями Маркс занимался, когда очень уж уставал от своих основных экономических трудов.

Поэтому немножко странно встречать в рецензируемой работе – и довольно широко распространенное в работах некоторых других нынешних российских обществоведов и гуманитариев - эдакое панибратское, если не «старшебратское» покровительственное отношение к Марксу и Энгельсу, снисходительное, как это делают янки, похлопывание их по плечу. Дело не в том, чтобы обожествлять каждое их слово, каждую фразу, чем и занимались в СССР философы-конформисты ради угождения слуху не очень-то просвещенных большевистских вождей. Работы Маркса и Энгельса были написаны свыше ста лет назад; наука и философия с тех пор существенно продвинулись вперед, но все-таки выбрасывать «старое» можно лишь тогда, когда оно действительно стало старым, устаревшим, обветшалым, непригодным для употребления, когда оно уже не соответствует нынешним требованиям, когда оно совершенно не нужно и есть новенькое, чем его

можно полностью заменить. Вряд ли теория социальной синергетики в её нынешнем виде может тягаться с «Капиталом» Маркса.

Однако, нужно отдать должное здравомыслию авторов рецензируемого учебного пособия в том, что они не зачеркивают марксизма, а пытаются дискутировать, внося свои поправки. Так, например, Энгельс писал, что «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг». (М и Э. Соч., т. 20, с. 488). Авторы учебного пособия пишут: «Можно согласиться с Энгельсом, что важнейшими условиями эволюции разума были закрепленные двуногой формы передвижения наших предков, способствовавшей освобождению передних конечностей и ... использование человеком рук для создания простейших орудий труда». Затем они уточняют, что «увеличение мозга мы не связываем с началом изготовления орудий, оно произошло позже и согласуется с началом хорошо организованной охоты на крупных млекопитающих». «Как показывают современные исследования, максимум разрастания мозговых структур приходится как раз не на период «первичного труда», а на важнейший этап усовершенствования социальных отношений и прежде всего разделения труда» (с. 27).

Так ли уж необходимы эти «поправки»? Намного ли Энгельс «устарел», чтобы вот так «уточнять» его: включать хронометр, брать штангенциркуль и весы и измерять начало роста объема человеческого мозга? Разве Энгельс говорил, что стоило дикарю постучать камнем о камень и отщепить острогранный кусочек, будущий каменный нож, и у него сразу же выросла шишка на голове, потому что вырос, развился его мозг и расширил череп? Разве биологическую эволюцию измеряют в часах и минутах?

Конструируя свою очень нужную для социологии версию социальной синергетики, авторы рецензируемой работы, кажется, уподобляют себя некоторым подросткам, которые проявляют бурный, воинственный, негативизм по отношению к своим родителям (Марксу и Энгельсу) и в то же время полный конформизм по отношению к своей дворовой компании (труды всех тех экзистенциально мыслящих философов и ученых, идеи которых они как-то использовали в разработке своей социальной синергетики). Но в «дворовой компании» есть ведь не только смелые, отчаянные и правильно мыслящие ребята, но и обыкновенная несчастная «шпана», обездоленные подростки и юноши, которые тайно завидуют этому «бунтарю», которые могут только мечтать, чтобы у них были такие родители, от которых этот подросток почему-то отказывается.

Маркс и Энгельс прочно опирались в разработке своей философии на труды таких великих мыслителей, как И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Л. Фейербах, а также на работы социалистов - К.А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Ж. Фурье, экономиста А.Смита и др., которые играли ведущую роль в духовной жизни общества их эпохи. Социология и психология тогда находились еще в младенческом состоянии. В наше же время именно социологические и психологические науки занимают лидирующее положение в обществоведении и политической жизни общества. К сожалению, именно на социальную психологию меньше всего и опираются авторы социальной синергетики. Оттого вторая глава этого учебного пособия

и получилась такой тощей и бедной. Тем не менее, авторы справедливо подчеркивают, что «нельзя индивидуальное отрывать от социального точно так же, как нельзя растворять индивидуальное в социальном» (с. 61–62). Современные социология и социальная психология более всего раскрывают эту связь социального с индивидуальным, но почему-то оказываются почти полностью игнорируемыми авторами социальной синергетики.

Конечно, проследить непосредственную связь каждого индивида с социальными явлениями, происходящими даже в его микросоциуме, практически невозможно, но проследить связь типов личности с ними, кажется вполне посильно. А современная психологическая наука, наряду с изучением бесчисленного множества человеческих характеристик, описала и базовые, социально наиболее значимые типы личности (социопат, авторитарный, макиавеллический, прагматический, авантюристический, коммуникативный, альтруистический и креативный типы). Это дает возможность говорить уже о социально-психологической структуре человечества как родового социума (Зацепин, 2003а).

Указанные типы стихийно образуют своеобразные социально-психологические группы с родственным восприятием и оценкой социальных явлений и схожей морально-психологической и поведенческой реакцией на них. В соответствующей пограничной ситуации, в точках бифуркаций и трифуркаций, эти группы превращаются в социально-психологические блоки социальной структуры общества, влияние которых на социальные процессы становится вполне ощутимым, а в периоды бифуркаций подчас и решающим.

По морально-психологическим критериям эти блоки могут быть названы «холодным» (социопат, авторитарный и макиавеллический типы), «теплым» (альтруистический, дружелюбный и авантюристический типы) и «нейтральным» (креативный и прагматический типы) (Зацепин, 2002). Эти типы личностей пронизывают все расы, нации, народы и классы на протяжении всей истории, так как в основе их лежат генетические факторы. Поэтому они вполне могут представлять интерес для синергетической философии истории, стать материалом для «заземления» многих новых категорий социальной синергетики.

Существенно отличаясь друг от друга, они в то же время не имеют четких границ между собой. Более того, даже противоположные друг другу типы личности имеют какие-то общие черты как основу для их возможного и даже неизбежного сотрудничества. Например, на схеме, приведенной в упомянутой брошюре, мы видим, что авторитарный тип расположен диаметрально противоположно «дружелюбному» (коммуникативному), а манипулятивный (макиавеллический) – альтруистическому. Но обоим типам первой пары присуще стремление к объединению, к «тишине и порядку». Только авторитарный стремится насадить этот порядок устрашением, подавлением, насилием, а дружелюбный – переговорами, уступками, компромиссами.

Общим у макиавеллического и альтруистического типов является их «озабоченность» несправедливостью распределения всевозможных благ между людьми и стремление к перераспределению этих благ, к установлению «справедливости». Только первый делает это путем экспроприации «излишков» этих благ у других и «приватизации» этих «излишков», в то время как

альтруисты постоянно стремятся поделиться своими даже далеко не излишними благами с другими людьми (Зацепин, 2002, с. 61 – 62).

Таким образом, современная психологическая наука уже располагает необходимым материалом, поддерживающим, подкрепляющим идеи авторов социальной синергетики о социальном отборе на основе выбора «с помощью не только конкуренции, но и кооперации» (с. 8-9). В реальности мы можем найти множество примеров, подтверждающих эту концепцию социального отбора наиболее целесообразных для функционирования и развития общества типов личности. Например, в телерепортажах из некоторых арабских стран мы можем видеть, как под влиянием «холодной» промывки мозгов исламистами-экстремистами молодой, двадцатилетний «теплый» парень, только что поженившись, объявляет, что через неделю он отправляется в Ирак для борьбы с американцами, оккупирующими страну и людей его Веры. И он готов умереть для скорейшей встречи с Аллахом. Именно этим объясняется участие в терроризме не просто «отщепенцев» или «люмпен-элементов» общества, а воспитанных в определённых нравственно-религиозных нормах семейно порядочных, честных и добрых, дружелюбных людей (В.И. Зацепин, 2003б, с. 84-85).

Одним из достоинств данного учебного пособия является его язык – строго научный и в то же время простой и доступный. Авторы решительно выступают против применения таких «новшеств», как «синергетическая парадигма», «синергетический дискурс» и прочего «псевдонаучного синергетического словоблудия» (с. 63). Действительно, применение новых терминов вполне оправдано и даже неизбежно. Оно необходимо для описания новых, ранее неизвестных предметов и явлений (так появляются в нашем языке «болезнь Боткина», СПИД, всевозможные мезоны и т.д.). Это – одно из средств развития и науки, и языка. Оно может быть приемлемо в какой-то мере в качестве лингвистического озорства, когда эти новые термины подчеркивают какой-то интересный аспект в уже известном явлении. Но оно же раздражает, когда явно свидетельствует об авторском тщеславии, о стремлении некоторых авторов любыми средствами, хоть как-то «наследить» в науке с помощью своего имени. И оно крайне возмутительно, когда применяется в качестве дымовой завесы: когда автор стремится за оградой «новейших» мудреных иностранных словечек спрятать свое скудомыслие. Можно ведь с глубокомысленным видом рассуждать о нецелесообразности транспортировки жидкого вещества, в химическом составе которого на каждый атом кислорода приходится по два атома водорода, в цилиндрических сосудах ограниченного диаметра с бесчисленным множеством отверстий в его днище. А можно просто сказать: «не носи воду решетом». Но в этом последнем выражении сразу обнаруживается отсутствие у его автора серьезной научной новизны, в то время как «за туманом ничего не видно».

Авторам данного учебного пособия есть что сказать. Но, тем не менее, противореча самим себе, они не удерживаются от стремления изобрести «новое словечко» для старого явления (например «синергийный человек», «синергетический гуманизм» и др.) (стр. 74,75). Скорее всего, это все от того же недостаточного знакомства с марксизмом, с работами Маркса и Энгельса. Мне уже приходилось писать о том, что для Маркса понятия «реальный гуманизм», «коммунизм», «смысл жизни», «счастье» были однопо-

рядковыми, синонимичными, и все они вливались в идеал человека коммунистического общества: «Каждый по способностям, каждому по потребностям», или исходили из него (Зацепин, 1981, с.24-25). Потому он и называл «коммунизм» реальным гуманизмом. Единственное, в чем можно было бы и нужно поправить Маркса – в связи с новыми данными психологии 20 века – это подумать над словом «каждый». Маркс просто не мог знать, в силу неразвитости психологической науки того времени, что бездушные психопата-садиста в значительной мере предопределено генетически, и потому человеку, рожденному с задатками психопатического типа личности общество не может, не должно предоставлять возможности развития и реализации всех его вредных и опасных для развития общества способностей. (В этом смысле гораздо ближе к истине были, пожалуй, Иеремия Бентам и Джон Стюарт Миль, которые говорили об «обеспечении наибольшего счастья для наибольшего числа людей».) К сожалению, именно этот и близкие к нему типы личности научились полностью развивать и реализовывать свои способности задолго до построения развитого коммунистического общества и даже до рождения Маркса и Энгельса. Идея же избавления общества от нежелательных типов личности путем искусственного отбора и массового физического уничтожения неполноценных, как свидетельствует история, провалилась вместе с мировым осуждением фашизма и его методов евгеники.

Что же касается ответа на вопрос о смысле истории, смысле существования человечества – вразумительного ответа на эти вопросы в философии пока еще не получено, и потому каждый вправе предлагать свой ответ, если он при этом не отталкивает локтями всех других «доноров». Авторы синергетического историзма считают, что смысл этот состоит в движении к суператтрактору (эстетосфере) на основе постепенного слияния утилитарного и духовного начал в развитии общества (с. 80 – 81). Однако, достичь этот аттрактор, по их мнению, практически невозможно. С этим, повидимому, можно согласиться. Но в таком случае, зачем упрекать Маркса за то, что он не указал, что же будет «за коммунизмом», зачем отвергать традиционное «смысл жизни в самой жизни» или «ноосферную концепцию смысла истории»?

Советский социолог и писатель И.М. Забелин опубликовал, помнится, в конце 1970-х годов в «Вопросах философии» свою статью под озорным, вызывающим заголовком: «Человечество, для чего оно?» Выступая с «ноосферных» позиций, он утверждал, что человечество представляет собой высший негэнтропийный фактор Вселенной, т.е. своеобразный механизм, созданный природой для ее самосохранения, защиты от «тепловой смерти». В качестве основания для такой гипотезы он приводит «неслучайное» по его мнению, совпадение таких явлений, как овладение человеком ядерной (а в потенци и термоядерной) энергией, выход человека в Космос и «демографический взрыв». Все они, по его мнению, свидетельствуют о том, что наступает пора исполнения пророчества К.Э. Циолковского, выраженного в известном его высказывании: «Земля – колыбель человечества, но не вечно же ему оставаться в колыбели».

По И.М.Забелину, размножившееся человечество, вооруженное современными научно-техническими достижениями, будет все глубже и глубже проникать в Космос, осваивать другие миры, оживлять безжизненные

планеты – сначала в пределах солнечной системы, а потом и Галактики. А когда оно освоит управление гравитацией, оно, может быть, сумеет «умыкнуть» нашу Галактику во время очередного сжатия пульсирующей Вселенной, переждать где-то новый «Большой взрыв» и продолжать свою негентропийную миссию дальше. Вывод тоже довольно оптимистический.

Правда, Станислав Лем в «Звездном дневнике Иона Тихого» рисовал и другой, более скептический исход истории Всемогущего человечества. Перековав от скуки свое солнце из шарика в кубик, люди будущего проводят все свое время на песчаном пляже, млея в этом Эдеме от бездеятельного блаженства и разыгрывая интересные шуточки с любопытными пришельцами. А мудрый старик Соломон в библейском Екклезиасте дает совсем уж мрачный прогноз на будущее: «Все – суета сует и томление духа». Теория пульсирующей Вселенной почему-то поддерживает именно его вывод.

Кстати, об оптимизме и попытках обосновать его в данном учебном пособии. Утверждение авторов о том, что для тех, кто отвергает «светлое будущее» остается лишь выбор между «темным» или «никаким» будущим, конечно, неоспоримо. Особенно для тех, «кто хочет оставаться оптимистом». Но аргументы их в пользу этого «светлого будущего», т.е. в защиту оптимистической позиции, все-таки при чтении рецензируемого учебного пособия не кажутся достаточно убедительными. И это едва ли можно отнести на счет, так сказать, полемической некомпетентности авторов. Просто «светлый» или «темный» конец истории – это скорее дело личной Веры, чем логики, науки. Применительно к оптимистической или пессимистической позиции человека едва ли можно отнести слова «хочет» или «не хочет». Он может ведь «хотеть, да не мочь», а нередко «человек может «хотеть» что-то сделать, но не «должен».

Человек просто рождается с пессимистической или оптимистической позицией, как это показано в работах Станислава Грофа. Вспомним гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. У обоих голова была похожа на редьку, но у оптимиста эта редька была «хвостом вверх», у пессимиста же – «хвостом вниз». И это не от «перековки» их черепов, они родились такими.. «Пессимист» с бровками скорбно сложенными «домиком», опущенными уголками рта, кажется, только и ждет малейшего повода, чтобы захныкать, расплакаться - будь то незнакомое лицо, громкий звук или резкое движение. «Оптимист» же уже в колыбельке тянется ручками и ножками навстречу почти каждому приближающемуся к нему человеку, излучает радостную улыбку и произносит хоть и непонятные, но восторженные звуки.

К тому же какой оптимист может получиться в дальнейшем из ребёночка, которого еле-еле откачали в роддоме после тяжелой асфиксии, или который рожден от матери-наркоманки или алкоголички? Говорят, что в истории, пессимисты всегда оказываются правы. Однако, если это и так, то не только и, пожалуй, не столько потому, что отдельный человек, общество, человечество, да и вся Вселенная в конечном счете катится в небытие, в «пропасть» новой сингулярности. Ведь у каждого предмета, явления, события можно найти не только положительные, но и отрицательные стороны. У каждого даже самого великого мудреца или прелестнейшей женщины всегда можно найти как минимум одну точку, которая пахнет не

совсем приятно. Именно эти-то точки и являются «глобальными аттракторами», привлекающими обонятельный орган пессимистов (to attract – привлекать, притягивать). Бессознательное влечение, стремление определяет свою позицию у них гораздо больше и сильнее, чем их сознание. Это как в старинном анекдоте: в психдиспансере страдающего фобией пациента убедили, наконец, что он не зерно, и потому ему не надо бояться ни кур, ни петухов: не могут они склевать его. Однако через три минуты после выписки он встретил на улице петуха и бросился наутек, назад, к доктору: «Да, правильно. Я знаю, что я не зерно... Но ведь петух-то этого не знает. Вдруг склюёт!».

С моей точки зрения очень хороша в рецензируемой работе глава 6. Мне приходилось уже писать о месте гуманизма в современной системе взглядов (Зацепин, 2003 (в), гл. 8), и потому эта глава представляется мне одной из наиболее содержательных, насыщенных в структуре данного учебного пособия. Но только при одном замечании: всё это представляет собой лишь перефразировку марксистской точки зрения. Рассуждения о ненасильственном подходе со стороны сторонников абстрактного гуманизма, о неизбежности и необходимости ненависти к злу, об «абсолютном гуманизме», о «синергичном человеке» как синониме гармонически развитой личности, об эстетосфере как вершине развития ноосферы, да и ключевая идея их о саморазвитии общества – всё это можно найти в работах основоположников марксизма.

Едва ли можно возражать также против замены «коммунизма» «гуманизмом» при описании его ценностей и целей, тем более, что изношенная и запачканная «рубашка» «реального социализма» давно нуждается уже не в стирке, а просто в замене на новую. Не надо только выбрасывать в мусорную корзину или на свалку жизнеспособное тело, обернутое этой истлевшей рубашкой. Материалистическое понимание истории, открытие объективных законов развития общества – величайшее достижение марксистской мысли и оно останется таковым, несмотря на все потуги его дискредитаторов. При этом не надо забывать, что одной из важнейших особенностей социальных законов является то, что, в отличие от законов природы, они проявляются только через деятельность людей. Деятельность же эта, как это доказал в своих трудах В.И.Вернадский, есть явление космопланетарное. Поэтому роль социальных исследователей сводится к тому, чтобы, изучая социальные процессы, вовремя обнаруживать зреющие бифуркации, нарождающиеся тенденции развития, препятствия на его пути и подсказывать обществу наиболее эффективные методы предупреждения возникновения нежелательных для общества и решения уже возникающих проблем.

Авторы данного учебного пособия справедливо указывают на главную причину краха социалистической системы: абсолютизацию партийного «порядка», плановости, директивности развития экономики на всех уровнях, чрезмерную «рационализацию» управления, отказ от НЭПа в 1926 году и др. По существу, это было широкомасштабным повторением ошибки Ф. Тейлора - основоположника американской научной системы организации труда, «хорошего инженера, но негодного психолога». Он понял свою ошибку, но слишком поздно, и честно, как истинный учёный, заявил об этом в конце жизни: «Жизнь страшна, когда смотришь на человека и встречаешь в глазах

его только ненависть по отношению к себе». Говоря словами Черномырдина, он тоже «хотел как лучше, а получилось как всегда».

Великий синергетический принцип жизни социума, принцип демократического централизма, рожденный задолго до самой синергетики, предполагает поддерживать вечно колеблющееся, изменяющееся в соответствии с обстановкой, динамическое равновесие между «хаосом» и «порядком» в обществе, оптимальное сочетание местного самоуправления с общей координацией производственных и социальных процессов. В человеческом организме этот принцип выразился, например, в формировании центрального и автономного «блоков» нервной системы с ее симпатической и парасимпатической ветвями и разделении функций между головным и спинным мозгом.

«Холодная» советская номенклатура оставила на долю «автономной» системы только право «всенародно одобрять и поддерживать» решения «центральной». В подчеркивании неизбежности, необходимости хаоса в социальном развитии и его творческого характера, действительно, состоит новизна и значимость социальной синергетики. Поэтому именно этот раздел в учебном пособии, глава 7, прежде всего, нуждается в расширении и конкретизации по мере накопления материала. Общество, кажется, очень нуждается в описании хотя бы типических количественных соотношений порядка и хаоса в типических ситуациях. «Формула гармонии» дает нам соотношение, округленно, 62% на 38%, (другой вариант – 44% на 56%), но это – идеал.

Наши творчески мыслящие экономисты, социологи и психологи управления могут, надо думать, подсказать еще и какие-то «конкретно-реалистические» соотношения в различных ситуациях. Дело социосинергетиков – собрать, продумать, обобщить и подарить обществу эти данные. И тогда все эти абстрактные «аттракторы» наполнятся реальным содержанием и будут служить общему делу – выживанию земного человеческого социума в условиях космо-планетарного существования.

В заключение можно сказать, что, несмотря на встречающуюся некоторую терминологическую «шелуху» и неоправданные нападки на марксистскую диалектику, на игнорирование многих идей Маркса и Энгельса об объективных законах развития общества, рецензируемая работа трех петербургских ученых достойно и убедительно свидетельствует, что социальная синергетика нужна. Она делает честь Российской науке. Она нужна и как научная, и как учебная дисциплина, если учесть, что нынешние молодые люди, компьютеризованное поколение, с самого раннего возраста привыкают скорее к логическому, чем художественно-образному восприятию и пониманию мира. Причем, она нужна и мировой философской и социологической мысли - именно как «руководящая и направляющая сила» нерушимого (правда, еще не созданного, хотя и четко обозначенного в трудах выдающегося ленинградского психолога 50-60-х годов Бориса Герасимовича Ананьева по комплексному человекознанию) союза экономических, социологических, политологических, психологических и гуманитарных наук. (1).

Литература:

- 1.Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд. ЛГУ, 1969.
- 2.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство,1986.
- 3.Велер М.Великий последний шанс.СПб.:Изд. АСТ, 2005.
- 4.Зацепин В.И. На пути к общей типологии личности. Санкт-Петербург, Теза, 2002.
- 5.Зацепин В.И.О психологической структуре человечества. Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник лекций. Научн. ред. Б.Д. Парыгин, СПб. СПбГУП, 2003 (а), стр. 38 – 57.
- 6.Зацепин В.И.. Демократия и терроризм: к вопросу о социализации и гуманизации терроризма // Социальный психолог, вып. 2(б). Изд ЯрГУ, 2003 (б) стр. 79-87.
- 7.Зацепин В.И. О человеке в психологической науке и психологическом типе в социальной структуре. 2003. См.: www.coolon.com.au/veniamin
- 8.Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. Выща школа, Изд. при Львовском университете, 1981.
9. Маркс, К., и Энгельс, Ф. Соч. тт. 2, 3, 4, 20, 23, 42.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ПСИХОЛОГИИ НА ЯРОСЛАВСКОЙ ЗЕМЛЕ (ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧЁНЫХ)

И. Н. Карицкий, В. В. Козлов, В. А. Мазилев

На древней Ярославской земле 21-23 апреля 2005 года состоялся очередной методологический семинар по теме «Метод психологии». Ему предшествовали обсуждения по темам «Методология психологии» (2003) и «Предмет психологии» (2004). По результатам работы ежегодных научных собраний были изданы «Труды Ярославского методологического семинара. Тт. 1-3». Третий семинар, как и предыдущие, вызвал пристальный интерес специалистов из разных концов России и ближнего зарубежья: на четырех его заседаниях активно обсуждались актуальные вопросы метода психологии, рассматривались существующие общепсихологические подходы, звучали как критические выступления, так и предлагались решения существующих методологических проблем, временами возникали драматические дискуссии и противостояния мнений, давшие его участникам как интеллектуальную пищу к нестандартному взгляду на существующие фундаментальные проблемы метода в психологии, так и эмоциональный заряд к напряженному поиску их решений. Рассматривались также присланные на семинар доклады специалистов, которые не смогли принять непосредственного участия в работе семинара, но получили возможность заочного обсуждения результатов своих исследований. По общему мнению участников семинара его работа была весьма продуктивной и полезной.

Проф. **В.В. Новиков** (Ярославль) в своем докладе отметил, что методология психологии как науки – это вся совокупность приемов и средств теоретического и эмпирического познания. Методология является учением о методах, она определяет пути и методы поиска истины и одновременно

ограждает науку от эклектики, ограничивая сферу действия отдельных парадигм. Существуют методологии разного объема и уровня исследований, обычно выделяют общую, частную и конкретную методологии. Общая методология психологии представляет собой совокупность необходимых и достаточных научных принципов рассмотрения тех или иных психических явлений в целом. Частная (специальная) – определяет специфику применения общих принципов исследования в частной сфере психологии. Главное содержание конкретной методологии составляет система научных методов, ориентированная на достижение конкретных результатов познания.

В выступлении проф. **В.Д. Шадрикова** (Москва) было высказано положение, что теория, не опирающаяся на определенную методологию, не имеет права на существование. По мнению докладчика, основным методологическим принципом психологии является принцип психофизического единства. Наиболее глубокая трактовка этого принципа была дана в свое время С.Л. Рубинштейном. Реализацию принципа психофизического единства в конкретном исследовании В.Д. Шадриков проиллюстрировал на примере психологии способностей, определив способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности. Предложенный подход позволяет по-новому решить многие проблемы психологии способностей.

Проф. **В.Ф. Петренко** (Москва) свой доклад посвятил методологии теории отражения, конструктивистскому подходу и в настоящее время еще разрозненным теоретическим построениям интуитивистского подхода, более представленного психологическими практиками. Докладчик исходит из того, что базисная метафора теории отражения, проявившая себя как достаточно эвристичная в эволюционной психологии и в психологии восприятия, исчерпала свой потенциал и во многом стала тормозом в изучении фантазии, мышления, воли и других проявлений творческой личности. Методология теории отражения рассматривает действительность безотносительно познающего субъекта, его сознания, системы ценностей и контекста истории и культуры. Автор подходит к человеческому миру как продукту творчества языка, сознания и культуры, задающих смысл бытию.

В докладе проф. **В.А. Мазилова** (Ярославль) был дан всесторонний анализ проблемы метода в психологии. В докладе проводилась мысль о том, что метод нужно рассматривать в единстве с теорией. Как показали исследования автора, соотношение теории и метода представляет собой структурный инвариант, который прослеживается в любой психологической концепции. Было показано, что психологический метод необходимо рассматривать как уровневое образование. В методе могут быть выделены, по меньшей мере, три уровня: идеологический, предметный и процедурный. Такой подход к анализу метода позволяет разрешить многие противоречия, до сих пор существующие в психологии, в частности: разрешить проблему инвариантности и вариативности метода, дать однозначный ответ, какой из методов является ведущим в психологическом исследовании и т.д.

Проф. **В.В. Козлов** (Ярославль) в своем докладе «Метод психологии с интегративной позиции» развил ряд положений, связанных, с одной стороны,

с возможностями интеграции психологического знания, с другой – с путями интеграции человеческой личности, психики, сознания. Базовый методологический посыл интегративной позиции заключается в установке на целостное восприятие как теоретической, так и практической деятельности психолога. Другим важнейшим методологическим принципом интегративного подхода является «искусство безусловного принятия»: интегративный подход принимает тотальную реальность мира и это позволяет достичь первичной целостности сознания. Практическая реализация интегративного подхода осуществляется в программе интенсивных интегративных психотехнологий.

В докладе к.п.с.н. **И.Н. Карицкого** (Москва) было отмечено, что, хотя в современной психологии используется множество методов исследования, как общенаучных, так и специальных, в то же время можно говорить о том специфическом и всеобщем методе психологии, которым она отличается от методов других наук и который представлен в любых психологических исследованиях в явном или снятом виде. Это – метод интроспекции, трактуемый в широком смысле. Только благодаря тому, что человеку как непосредственная данность представлены психические явления, он знает об их существовании и, значит, они могут становиться предметом исследования. Камнем преткновения для психологии выступает вопрос об объективном содержании результатов ее познания. Поэтому метод интроспекции дополняется и усиливается другими методами, позволяющими повысить степень достоверности получаемых результатов.

Проф. **В.А. Янчук** (Минск) в своем выступлении показал онтолого-эпистемологические основания существующего многообразия в методологических подходах современного психологического знания и их специфику. Докладчик акцентировал внимание на качественном отличии позитивистской и социально-конструктивистской методологий, а также изучаемых при их посредстве биологического, символического и рефлексивного типов реальностей. Охарактеризовав основные онтолого-эпистемологические оппозиции и их выраженность в различных системах парадигмальных координат, он связал их с понятием культурно-научной традиции. Представив их типы, выступающий детально остановился на переходе от традиции модерна к постмодерну и дал развернутую характеристику последнего в психологическом знании.

В докладе проф. **Е.В. Левченко** (Пермь) было отмечено, что в настоящее время идет активное обсуждение методологии будущей психологии. Докладчик предложила вниманию участников семинара диахронический анализ психологических идей. Идея представляет собой синтез образа, понятия и ценности. В сфере психологического познания имеется некий набор возможностей – банк идей. Каждая идея имеет свое методологическое содержание, которое оформляет соответствующую теорию. На каждом этапе своего развития научное сообщество запрашивает определенный набор идей. Новая научная идея в своем развитии проходит ряд этапов, которые можно проследить, исследуя психологические тексты: этап первичной акцентуации, этап проблематизации, этап интеграции, этап повторной проработки частных смыслов идеи, этап перевоплощения.

Проф. **М.М. Кашапов** (Ярославль) выступил по теме «Ситуационный подход как метод исследования и формирования творческого

профессионального мышления». Ситуационизм был рассмотрен как новая парадигма, заостряющая вопрос о необходимости серьезных многомерных исследований ситуационных моделей, детерминирующих успешность профессиональных решений. Основная идея подхода – изменение ситуации за счет модификации тех или иных ее базисных черт влечет за собой изменения в поведении и взаимодействии участвующих в данной ситуации людей. Сторонниками данного подхода описана модель ситуационного анализа особенностей профессионального мышления. На основе ситуационного анализа, выполненного автором и сотрудниками, был установлен ряд важнейших характеристик творческого профессионального мышления.

Доцент **И.Е. Гарбер** (Саратов) в своем докладе осуществил анализ соотношения метода и технологии, указав, что такое исследование закономерно приводит к противостоянию академической и прикладной психологии. Первая часть доклада была посвящена критике применения естественнонаучной модели в психологии. Основной ее тезис состоит в том, что применяемые академическими психологами методы невозможно трансформировать в эффективные психологические технологии. Во второй части автором предлагается система метапсихологических методов, позволяющих на основе междисциплинарных аналогий разделить эмпирический и теоретический языки описания психологической реальности и синтезировать различные, казалось бы, несовместимые концепции.

В выступлениях доцентов **А.Г. Лидерса** и **Ю.И. Фролова** (Москва) был поставлен вопрос о месте метода формирования в отечественной (и мировой) психологии. Докладчики обрисовали историю развертывания этого метода в отечественной психологии: от Выготского через Леонтьева к Гальперину. А.Г. Лидерс осуществил сравнение методов формирования и эксперимента, отметив их существенные различия и сходства. Им особо была подчеркнута идея соответствия предмета и метода науки на примере теории планомерного формирования П.Я. Гальперина. Ю.И. Фролов построил свой доклад на рассмотрении места формирующих методов в теоретической и практической (консультативной) психологии, и обосновал возможность и необходимость использования формирующей парадигмы в психологии на материале личностно-развивающего консультирования.

Доцент **В.П. Яшин** (Нижний Новгород) прочитал доклад на тему «Метод как синтез частного и общего в психологии», в котором он обосновал свое видение методов психологии с точки зрения системного подхода и синергетики. Выступление докладчика во многом было построено вокруг научных представлений И. Гете. В качестве основы системного рассмотрения всех психических явлений докладчик рассматривает геометризацию представлений, которая способствует единому визуальному восприятию образов моделей разными людьми. Образ, по представлению автора, обладает способностью к более высокой концентрации информации, чем другие формы ее представления. Это обеспечивает преодоление порога восприятия и получения сверхлинейного эффекта.

Доцент **Т.А. Богданова** (Челябинск) выступила с докладом «Экзистенциально-гуманистическая парадигма и интегративный подход в психологии». В докладе было показано, что процессы интеграции в психологии происходят на многих уровнях: 1) интеграция достижений отечественной и

мировой психологии; 2) интеграция психологической теории в «общенаучный» процесс; 3) интеграция теоретической и практической психологии; 4) интеграция разных подходов и направлений психологии; 5) интеграция методов и создание основ собственно психологической методологии. По мнению докладчика, нужна так называемая «метапсихология» или «теория теорий», очерчивающая предмет, методологическую и философскую основу психологии как науки.

Выступление к.п.с.н. **К.О. Чедии** (Торжок) было посвящено диалектическому методу в психологии. Он отметил, что применение диалектики одновременно в гносеологии (на основе привнесенного С.Л. Рубинштейном и, особенно, А.А. Ухтомским представления о диалектической противоположности чувства и разума) и онтологии позволяет охватить единой теоретической моделью саморазвития весь историко-эволюционный процесс. К.О. Чедией были показаны возможности использования в психологии законов единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.

К.п.с.н. **М.Б. Клейман** (Иваново) в своем выступлении рассмотрел проблему корректного соотношения номотетического и идиографического подходов в психологических исследованиях. В частности, на примере анализа социально-психологического климата поселения было показано как проявляются общие социально-психологические закономерности развития социума на уровне определенной субкультуры в различном масштабе от мелкого поселения до мегаполиса и более значительных территориальных образований.

Проф. **В.Л. Райков** (Москва) представил доклад «Гипноз как метод психологического исследования». Докладчик раскрыл перед слушателями экспериментальные возможности позитивного формирования эмоционального сознания, программирования решения конкретных творческих задач и психотерапевтического лечения, в том числе трансформации негативных эмоций в творческие и оздоровительные.

Проф. **В.Ф. Сопов** (Москва) выступил с докладом на тему «Психические состояния и актуальные отрезки напряженной профессиональной деятельности: недостающее звено в теории деятельности». В нем он предложил выделить шесть актуальных отрезков профессиональной деятельности (обучение, совершенствование, рекреация, актуализация потребности в достижении, реализация потребности в достижении, осознание результата) и применять их анализ в актуальном плане. Сообщение было проиллюстрировано обширным материалом на примере спорта высших достижений, экстремальных видов труда и образовательной деятельности.

В докладе проф. **Е.И. Исениной** (Иваново) «Исследование интегративной модели психотерапии» обсуждались достоинства и недостатки эклектических и интегративных моделей психотерапии на уровнях базовой модели личности, изменений состояний клиента, методов, стратегий и техник терапии. Автором было проведено сравнение семи эклектических моделей психотерапии с целью нахождения общего и различного между ними.

В своем выступлении проф. **А.А. Калюжный** (Актобе) сформулировал ряд методологических оснований изучения имиджа как социально-

психологической категории и показал особенности преломления общих принципов и методов психологии в конкретных исследованиях данного специфического явления. С точки зрения докладчика, понятие имиджа аккумулирует в себе элементы онтологии (отражение содержания объекта), гносеологии – (ступени его познания) и праксеологии (управления процессами формирования имиджа).

На Третий Ярославский методологический семинар были также присланы доклады, которые были рассмотрены и обсуждены его участниками. Это доклады: проф. В.А. Барабанщикова (Москва) «Методы психологического познания: системный взгляд»; проф. И.П. Волкова (Санкт-Петербург) «К вопросу о методе психологии в связи с историей и современным состоянием российской психологической мысли»; проф. А.В. Карпова (Ярославль) «Понятие метасистемности в развитии представлений о предмете и методе психологических исследований»; проф. Т.В. Корниловой и проф. С.Д. Смирнова (Москва) «Психология в поиске новых методов и подходов»; д.филос.н. А.А. Пископеля (Москва) «Проблема метода психологии и “новый психологизм”»; проф. А.О. Прохорова (Казань) «Методология изучения психических состояний»; проф. А.В. Юревича (Москва) «Интеграция психологии: утопия или реальность» и другие.

Следующие слушания на Ярославском семинаре по методологии в психологии состоятся в апреле 2006 года.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПРОГРАММА ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАЦИИ «Fitness&Wellness»

И.Л.Смирнова, А.А.Овчаров

Вводные замечания:

Программа «Fitness & Wellness» - это молодежное культурно-образовательное движение, направленное на развитие гуманистических ценностей в российском обществе. Программа пропагандирует идеи и формы здорового образа жизни, а также развивает эстетические направления, связанные с идеалами гармонично развитой личности, с психологией физического совершенства и олимпийской культурой физического тела.

Программа ориентированна на создание научно-тематического направления в научно-исследовательской деятельности и, впоследствии, на применение результатов исследований в организации и проведении мероприятий по оздоровлению нации. Программа представляет научные достижения в области психологии и физической культуры, адаптирует разработки зарубежных учёных к российским общественным и ментальным ценностям, и рынку услуг специалистов по физическому воспитанию подрастающего поколения.

В рамках программы реализуется проект создания структурированной системы различных научных центров, кафедр и лабораторий институтов и университетов страны с целью наиболее рационального использования научных достижений в области развития и поддержания здорового образа жизни граждан, укрепления семьи и повышения рождаемости. В программе акцентируется внимания на социальном положении детского населения России, на возможностях самореализации школьников и подростков в занятиях спортом и в других активных формах жизнедеятельности и личностного развития (секции, кружки, культурные мероприятия, формы летнего отдыха, туризм и пр). Спорт рассматривается как альтернатива нездоровому образу жизни, экранной и наркотической зависимости у молодежи.

Программа собирает под своей эгидой лучших специалистов и научных деятелей страны, известных своими достижениями в различных сферах знаний о сохранении здоровья людей и преумножения её достижений для мирового престижа нации. Цель программы – организация и координация работ по систематизации и анализу имеющихся и разрабатываемых методик всеми участниками программы. Для достижения вышеуказанной цели программа организует учёным поддержку органов государственной власти и частных лиц, добивается соответствующего финансового обеспечения для осуществления научных исследований и практической реализации программы в намеченные сроки.

Программа Fitness & Wellness реализуется в рамках деятельности Фонда социальных программ органов государственной власти Российской Федерации и соответствует плану Президентской программы по развитию фитнеса и рекреационного спорта в России. Одно из направлений данной программы предполагает возможность работы с корпоративными партнерами по продвижению конкретной продукции, связанной с рынком услуг специалистов, работающих в сфере оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Миссия программы:

Воспитание нравственно и физически здорового молодого поколения россиян, которым предстоит через 10-15 лет заботиться о здоровье нации и процветании сильного государства

Основная идея:

Формирование нового отношения в обществе к здоровью, физической красоте, душевной и физической гармонии подрастающего поколения. Развитие новых перспективных направлений в области фитнеса и нестандартных подходов к гармоничному душевному и физическому развитию человека в сферах организации досуга молодежи, занятий физической культурой и спортом, пропаганда здорового образа жизни.

Цели программы:

- помочь семье, школе и государству в практике формирования здорового социально-психологического климата в российском обществе для поддержания и сохранения здоровья российской нации.
- привлечь внимание российской общественности к принципам и методам оздоровительной физической культуры и фитнеса;
- пропагандировать и прививать знания культуры Wellness-практик как эффективных современных средств оздоровительной деятельности;

Целевая аудитория:

- Школьники и подростки в возрасте 12-15 лет и их родители;
- Учащаяся и студенты в возрасте 16 –25 лет,
- Работающая молодёжь в возрасте 26-35 лет, ведущая динамичный образ жизни;

Идеология программы:

В основу проекта положена уникальная идеологическая концепция, способная объединить усилия общественных организаций, научных лабораторий и кафедр институтов и университетов страны, специалистов и товаропроизводителей.

При создании проекта особое внимание уделялось **использованию знаний в области физической культуры:** классической хореографии, аэробики, новым танцевальным и телесным практикам, а также сочетанию их с психологическими практиками и методами оздоровления личности.

Приглашены выступить в роли научных кураторов программы **«Fitness&Wellness» руководители и ученые** заинтересованных кафедр и лаборатории признанных в стране исследовательских центров, в том числе из:

- Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П.Ф.Лесгафта (ректор, заслуженный работник высшей школы, профессор В.А.Таймазов);

- Региональной общественной организации учёных «Балтийская педагогическая академия» (Санкт-Петербург, президент, заслуженный деятель науки России, профессор И.П.Волков);

Организация сотрудничества:

Каждый этап разработки и реализации программы курируется специалистами в области **спортивной психологии и педагогики, валеологии и спортивной акмеологии.**

- Методики и практики, разработанные в рамках программы, исследуются и тестируются специалистами-акмеологами указанных выше академий и других научных организаций, университетов и институтов страны.
- Программам дается научное обоснование с точки зрения возможностей практической реализации акмеологических и

валеологических знаний, умений, навыков и положительная оценка как эффективных и практически применимых практике оздоровительной деятельности;

- Планирование стратегического развития программы будет строиться, исходя из результатов проведенных экспертных оценок.

Маркетинговые стратегии сотрудничества:

Участие заинтересованных физических и юридических лиц в качестве официального партнера Программы.

Презентация программы:

Презентации программы Fitness & Wellness проводятся Фондом социальных программ органов государственной власти Российской Федерации совместно с продюсерским центром «Happy Life».

Пресс-конференции по презентации программы посвящаются проблемам здоровья нации, новой идеологии фитнеса и развития детско-юношеского спорта в России РФ.

Ориентировочная дата проведения первой презентации - сентябрь, 2005 г. Место проведения и приглашение к участию в пресс-конференции в качестве официального партнера оргкомитетом сообщается в пригласительном билете:

Контакты и справки:

119034 Москва, Сеченовский пер. 6, стр.3

Тел./факс 203-68-63, 203-68-65, 540-04-79

E-mail: il@gratis.org.ru

www.gratis.org.ru

Генеральный продюсер программы Fitness & Wellness

И. Л. Смирнова; руководитель программы А.А.Овчаров

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

-----:

НОВАЯ СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ БПА:

Президиум РООУ БПА на заседании 25 мая 2005 года принял решение о создании в структуре БПА новой секции под названием: «Секция социологии физической культуры и спорта» (сокращенно «ССФКС») с правом издания собственного выпуска «Вестника БПА» на средства авторов и спонсорскую помощь заинтересованных лиц..

Руководителем секции на учредительном заседании 25 мая 2005 года избран доктор педагогических наук, профессор **Комков А. Г.** учёным секретарем секции – канд. педагогических наук, доцент **Антипова Е.В.**

Местонахождение секции – СПб, пр.Динамо, 2 . НИИФКСПб
 Научное кураторство секции взял НИИФК СПб (директор, доктор педагогических наук, чл.корр. БПА, профессор **С.П.Евсеев**).

Постоянными членами ССФКС

на 25 мая 2005 года по протоколу учредительского собрания являются:

- **Евсеев С.П.** – доктор пед. наук, проф. чл.корр. БПА; **Филиппов С.С.**- доктор пед. наук, проф.,чл.корр. БПА; **Григорьев В.И.** -доктор пед. наук, проф.; **Тумалев В.В.** –доктор филос. наук, проф.;**Утенко В.Н.** доктор пед. наук, проф.; **Гаврилов Д.Н.** - канд. пед. наук, доцент; **Романова Е.Е.**- канд.пед. наук, доцент; **Шелков О.М.** - канд. пед. наук, доцент;

 «Утверждаю»

Президент БПА, проф. И.П.Волков
 20.09.2005 г.

ПОЛОЖЕНИЕ
о ССФКС (в сфере вузовской НИР и образования)

Общие положения.

Секция социологии ФКС создается в соответствии с уставом БПА, членство в секции регулируется Уставом БПА. Секция осуществляет свою деятельность в соответствии с задачами БПА и под контролем президиума БПА. Аббревиатура секции – ССФКС.

Актуальность решаемых проблем. Одно из центральных мест в общественном развитии занимают проблемы сохранения генофонда нации, формирования здорового подрастающего поколения, подготовки детей, подростков и молодежи к полноценной самостоятельной жизнедеятельности. Физическое воспитание и обучение основам здоровья должны быть направлены на формирование у подрастающего поколения системы ценностей физической культуры, спортивного стиля жизни.

Исследование проблем формирования физической культуры детей, подростков и молодежи, имеет существенное значение для разработки соответствующих модернизированных программ физического воспитания. Представляет значительный интерес проведение социологических исследований, целью которых является выявление общего и специфического в социальных процессах и явлениях, а также лонгитюдных исследований, проводимых по единой программе.

Цели деятельности секции – 1) развитие нового понимания роли физической культуры и спорта в современном информационном обществе как альтернативных форм человеческой активности, противостоящих негативным факторам нарушенной экологии обитания, росту гиподинамии, ухудшению психического и физического здоровья населения под воздействием достижений современного технического прогресса и

нездорового образа жизни молодежи и взрослого населения страны;
 2) повышение уровня научных знаний о критериях физической активности, здорового образа жизни, физического совершенствования личности, нравственного благополучия граждан путем вовлечения в систематические занятия физической культурой, спортом, фитнесом и другими формами двигательной активности в контексте спортивного стиля жизни;
 3) пропаганда идей экологического мышления и самосовершенствования личности путем публикации и использования в учебно-образовательных целях результатов научных исследований по актуальным проблемам социологии и социальной психологии физической культуры и спорта;

Задачи деятельности секции:

1. содействовать теоретической, концептуальной и методологической разработке социальных аспектов современной физической культуры и спорта;

2. создавать и обновлять базу научных знаний в области социологии физической культуры и спорта;

3. проводить социологический мониторинг и совместные исследования, характеризующие в социальном контексте состояние здоровья и связанные с ним показатели поведения различных групп населения;

4. распространять научные знания среди практиков-педагогов, исследователей и политиков в сфере здравоохранения, управления и образования о ведущей роли физической культуры и спорта в сохранении и защите здоровья нации от губительных воздействия современного научно-технического прогресса и нездорового образа жизни населения;

5. развивать партнерство и деловые связи с агентствами, занимающимися проблемами формирования физической культуры и здоровья нации, совершенствования образования молодежи, подготовки молодых специалистов для сферы социального управления, культуры и искусства;

6. продвигать и поддерживать создание национальной экспертизы по проблемам физической культуры и спорта, здравоохранения и образования;

Социальный контекст деятельности секции.

В современных условиях изучаются типичные для молодежи стратегии понимания здорового образа жизни, их представления о собственном здоровье, доминирующие у них психические состояния, мотивационные и смысловые основания физкультурно-спортивной деятельности. Исследования позволяют зафиксировать связь между изменениями в социальной и культурной среде, в деятельности образовательных учреждений и формирующимся социальным типом молодого человека и на основе этих данных предложить молодому поколению осваивать, ощущать свою физическую и социальную полноценность, успешно трудиться и достигать своих целей в избранной профессиональной деятельности благодаря спортивному стилю жизни.

На основе применения системы средств и методов социально-педагогического мониторинга, реализации информационно-аналитического подхода с помощью массовых опросов, проведения демокопических исследований и создания компьютерных баз данных со специальным программным обеспечением будут выявляться направления и проблемы, требующие для их решения разработки и использования инновационных

технологий формирования спортивного стиля жизни подрастающего поколения нашей страны. В XXI веке физическая культура и спорт становятся альтернативой губительным для здоровья людей влияниям технического прогресса, загрязнений окружающей среды, глобализации и компьютеризации всех форм управленческой и деловой жизни людей в городском мегаполисе.

Социальная и педагогическая значимость результатов деятельности секции.

Деятельность секции будет способствовать формированию и развитию социальной политики обучения молодежи спортивному стилю жизни, основам здоровья детей и подростков, учащихся и студентов. Секция будет информировать профессионалов различных ведомств, включая специалистов агентства по физической культуре и спорту, здравоохранение, образование, социальные службы, законодательные органы и центры молодежной политики, несущие ответственность за разработку программ, направленных на духовное оздоровление и физическое совершенствование личности, укрепление здоровья молодежи, работу с инвалидами, борьбу с вредными привычками нездорового образа жизни, первичную профилактику алкоголизма и наркомании в России.

Педагоги вузов и учителя школ могут быть более информированными благодаря доступу к данным социологических исследований по актуальным проблемам физической культуры и спорта для того, чтобы гарантировать эффективность своей профессиональной деятельности пониманием потребностей и притязаний в жизни тех молодых людей, которых они учат и обязаны воспитывать. Эти данные могут иметь ключевое значение и в подготовке педагогических кадров - будущих учителей физической культуры и тренеров по спорту, специалистов в сфере здравоохранения, а также профессиональных управленческих кадров в различных социальных областях.

Членство в секции.

Членами ССФКС могут быть научные работники, преподаватели ФКС, социологии и смежных дисциплин, согласные с данным Положением и Уставом БПА.

Права и обязанности членов ССФКС – в соответствии с Уставом БПА. Секция имеет право самостоятельно подготавливать к публикации собственный секционный выпуск «Вестника БПА» 1-2 раза в год, издавая его на средства членских взносов по ССФКС или спонсорской помощи. Руководитель секции является заместителем редактора «Вестника БПА» по тематике НИР секции.

Руководство секции ежегодно отчитывается о деятельности ССФКС перед президиумом БПА, выступает с сообщениями о работе секции на годичном отчетном собрании членов БПА, организует собственный теоретический семинар, представляет себя и своих членов на сайте РООБПА.

Приоритетные направления деятельности секции.

1. Разработка документов для научных исследований социальных проблем физической культуры и спортивной деятельности детей, подростков и молодежи;
2. Проведение регулярных межрегиональных социологических исследований;
3. Создание профильного журнала секции социологии физической культуры и спорта Балтийской педагогической академии;
3. Подготовка публикаций о результатах исследований в изданиях и научных журналах, статьях и отчетах для органов управления и специалистов;
4. Распространение сведений и опыта работы, доступного различным группам пользователей, используя и другие источники информации;
5. Организация симпозиумов и конференций в целях согласования работы, проведения научного обмена и развития научных исследований;
6. Организация семинаров для повышения квалификации специалистов;
7. Координация, по возможности, работы социологических программ с деятельностью проектов, связанных с данной проблемой.

Результаты исследований секции и их внедрение в практику.

Специфическая особенность результатов социологических исследований состоит в том, что они устанавливают широкий диапазон сведений как в контексте социальных условий жизнедеятельности, так и в аспекте поведения, приносящего вред здоровью молодежи: курение, потребление алкоголя, наркотики, агрессивное поведение. В связи с этим представляется необходимым, чтобы лица, ответственные за формирование политики укрепления здоровья подрастающего поколения, имели дополнительные сведения и могли работать с постоянно обновляемой информацией о ключевых критериях оценки физической активности и состояния здоровья различных групп населения страны и прежде всего детей, школьной и студенческой молодежи.

Описание социально-экономических аспектов жизни в различных регионах Российской Федерации могут быть практически использованы для определения приоритетных направлений модернизации физкультурного образования и разработки педагогических и организационных технологий сохранения здоровья молодых людей. Социальные контексты имеют важное влияние на здоровье подрастающего поколения в самом широком спектре разнообразных факторов, формирующих здоровье и физическую культуру личности.

Ученые секции в своей научно-практической деятельности будут осуществлять:

1. сопровождение процессов развития и обеспечение базовыми данными и их динамикой для социальных программ «Спорт для всех», «Здоровье для всех» и др.;
2. расширение действия национальных программ по различным аспектам жизнедеятельности подрастающего поколения;

3. развитие прикладных пакетов программ обучения, содержащих информацию о факторах, влияющих на здоровых детей и детей с ослабленным здоровьем;

4. развитие баз данных для анализа тенденций в поведении, активности по отношению к укреплению своего здоровья в различных половозрастных группах;

5. предоставление комплексной информации для развития и оценки деятельности учреждений в условиях модернизации образования.

Финансовая деятельность секции

Финансовая деятельность ССФКС осуществляется через бухгалтерию БПА в соответствии с существующими правилами на общих основаниях. Контроль финансовой деятельности ССФКС осуществляет главный бухгалтер БПА Минина Л.Г.

Руководитель ССФКС, - профессор Комков А.Г.

ИЗБРАНИЯ, ПОЧЁТНЫЕ ЗВАНИЯ, ВСТУПЛЕНИЯ В 2005 ГОДУ:

Чл. корр. БПА:

1. Серова Л.К. (СПб)
2. Ершов А.А. (СПб)
3. Степанов И.А. (Москва)
4. Лупанов В.Н. (СПб)

Присвоено почетное звание:

Заслуженный научный работник

Балтийской Педагогической Академии:

1. Састамонен Т.В. (СПб)

Постоянные члены БПА:

1. Гаврилов Д.Н. (СПб)
2. Григорьев В.И. (СПб)
3. Романова Е.Е. (СПб)
4. Тумалёв В.В. (СПб)
5. Шелков О.М. (СПб)

Действительные члены БПА (доктора наук, профессоры):

1. Карнаухов Г.З. (Самара)
2. Тараканов Б.И. (СПб)
3. Липовка В.П. (СПб)
4. Панфилова А.П. (СПб)

Новые члены БПА

(молодое поколение):

1. Тимошенко Д.А. (СПб)
2. Актаева М.В. (СПб)
3. Чертоляс М.А. (СПб)
4. Пазарацкас С.С. (СПб)
5. Великсар О.М. (Москва)
6. Анваров Е.В. (Москва)
7. Овчаров А.А. (Москва)
8. Смирнова И.Л. (Москва)

=====

НАШИ ЮБЕЛЯРЫ:

СТРЕЛЬЦУ Владимиру Григорьевичу – 85 лет

Стрелец Владимир Иванович – первый почетный член БПА родился 26 ноября 1920 года на Украине, в селе Григорьевка в семье сельского кузнеца Григория Тихоновича Стрельца, ведущего свой род от стрельцов Ивана Грозного. Мать Анастасия Макарьевна из крестьянской семьи.

1930-1939 гг. - учеба в общеобразовательной школе села Григорьевка.

1940- 1943 гг. служба в Красной Армии в пограничных войсках на иранской и афганской границах.

1943 -1945 гг. – воевал на Ленинградском фронте (участник прорыва блокады г.Ленинграда и освобождения г.Выборга).

1945-1946 гг. – служба старшиной 102-го пограничного отряда (г. Выборг). Участник Победного парада на Красной площади в г. Москве. 9 мая 1945 года.

1946 -1947 гг. – обучение в высшей школе тренеров при ГДОИФК им.П.Ф.Лесгафта (отделение гимнастики). Выполнил нормативы 2 и 1-го разрядов по 8-и видам спорта – тренер по гимнастике.

1947-1950 гг. – окончил педагогический факультет ГДОИФК им.П.Ф. Лесгафта, - преподаватель физической культуры.

1950-1956 гг. - начальник учебной части курсовой базы ВЦСПС.

1956- 1973 гг., организатор (совместно с академиком Б.Г.Ананьевым) и начальник первой в стране кафедры психофизиологии летного труда и спорта Академии Гражданской Авиации им. генерала авиации А.А.Новикова.

1962 г. - защитил кандидатскую диссертацию по биологическим наукам обосновав теорию профессионально-прикладной подготовки летчиков, за что стал золотым медалистом ВДНХ СССР.

1970 г. – избран почетным академиком Академии транспорта СССР (ныне «Международная российская академия транспорта»).

1972 г. – защитил докторскую диссертацию по биологическим наукам по космической тематике исследований и методики тренировки вестибулярной устойчивости летчиков.

1973-1983 гг. - проректор по НИР ГДОИФК им. П.Ф.Лесгафта, членом Экспертного Совета ВАК СССР, председатель НМС по физической культуре Ленинграда и общества «Знание» Ленинграда и области.

1984-2003 гг. профессор кафедры управления ГДОИФК им.П.Ф. Лесгафта.

1994 г. – избран Почетным Академиком Международной Академии Психологических наук (г.Ярославль) и первым почетным членом Балтийской Педагогической Академии (членский билет № 1 от 26.11.1994 г.).

2001 г. - занесен в «Золотую книгу» - Инженеры Санкт-Петербурга.

2003 г.- избран АБИ США «Человеком года» (Америк. Биографич. Институт), занесен в «Книгу 500 ученых Мира», Избран в Высший Совет АБИ

В.Г.Стрелец и - признанный авторитет Российской науки, опубликовал свыше 350 научных работ, подготовил 115 кандидатов и 18 докторов наук, имеет звание «Почетный изобретатель России», награжден 18-тью правительственными наградами, Ветеран Великой Отечественной войны, труда и спорта. Область научных интересов – психофизиология космического труда и спорта в аспекте нетрадиционных проблем современной психологии, биофизики, биомеханики и биологии.

Сердечно поздравляем В.Г.Стрельца со славным личным юбилеем – здоровья, радости, творческих достижений, счастья в личной жизни.

*Президиум БПА,
группа товарищей и коллег*

ЗАЦЕПИНУ Вениамину Ивановичу – 75 лет

Действительный член БПА с 2001 года, доктор философских наук, профессор **Вениамин Иванович Зацепин** родился 8 декабря 1930 года в Тамбовской области РСФСР в семье военнослужащего. В 1949 году окончил Саратовский авиационный техникум, работал на самолетостроительном производстве и в оборонной промышленности. По окончании в 1953 году Энгельсовского военного авиационного училища летчиков служил в Советской Армии, - командир звена ВВС СССР в Прикарпатском военном округе.

В 1965 году с отличием заочно окончил философский факультет Киевского государственного университета и начал преподавание философии в Украинском институте инженеров водного транспорта в г. Ровно. С 1972 по 1980 гг. заведовал кафедрой философии в Ровенском педагогическом институте им. Д.З.Мануильского. В 1970 году успешно защитил в ЛГПИ им.А.И.Герцена кандидатскую диссертацию на тему: «Межличностное общение в коллективе» (научн. руков. доктор. филос.н., проф. Б.Д.Парыгин), доцент с 1973 года.

С 1980 по 1992 гг. заведовал кафедрой философии Херсонского педагогического института (Украина), В 1984 году успешно защитил на философском факультете Ленинградского госуниверситета им.А.А.Жданова докторскую диссертацию на тему: «Счастье как проблема социальной психологии» (научн. консульт. доктор филос.н., проф. Б.Д.Парыгин). Звание профессора присвоено по кафедре философии в 1985 году.

В 1992 году в связи развалом СССР в поисках лучших условий для жизни и творческой работы иммигрировал в Австралию, куда переехал всей семьей. В настоящее время В.И.Зацепин гражданин Австралии. Несколько лет работал научным консультантом на социологическом факультете Мельбурнского университета. В настоящее время является научным сотрудником частного университета Ла Троб в Мельбурне. Остается верным разработчиком и популяризатором диалектического метода Карла Маркса,

успешно представляет нашу БПА и российскую социологию за рубежом в далекой Австралии.

В 2001 году по приглашению БПА В.И.Зацепин посетил Санкт-Петербург с личным визитом. Он успешно выступал с лекциями перед учёными БПА, РГПУ им.А.И.Герцена, НИИКСИ СПбГУ по актуальным социологическим и социально-психологическим проблемам мировой истории и развития социума в эпоху информационных технологий, познакомил петербургских учёных с созданной им новой социологической типологией личности и пр. В.И.Зацепин активно сотрудничает с БПА и МАПН (Ярославль), является постоянным зарубежным автором «Вестника БПА» и ряда социологических российских журналов. Это человек кипучей творческой энергии, пример преданности своему научному делу и его российским корням.

Поздравляем и желаем Вениамину Ивановичу здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов на избранном им научном пути (См. его WEB-страницу в Интернете: WWW.coolon.com.au/veniamin/, а также о нём на сайте БПА: WWW.baltacademy.ru)

Президиум БПА

КОСТЮЧЕНКО Валерию Филипповичу – 60 лет.

Действительный член БПА с 2004 года **Костюченко Валерий Филиппович** родился 10 августа 1945 года. г. Волхов. В 1961 – 1963 гг. обучался в Волховском железнодорожном училище 1963 - 1964 гг. помощник машиниста тепловоза (г. Кемь, Карелия)

1965 – 1967 гг. – служба в пограничных[войсках СССР.

1971 - 1974 гг. окончил факультет физического воспитания ЛГПИ им. А.И. Герцена (учитель физкультуры). Мастер спорта СССР по легкой атлетике, член сборной команды и чемпион Ленинграда, призер Спартакиады народов СССР (400 м. с\б).

1974-1975 гг. – тренер по л\а ДСО «Динамо» г. Ленинград. Успешно работал тренером за рубежом (Алжир), лично подготовил 17 победителей и призеров первенств СССР по легкой атлетике.

1975-1978 гг. – аспирант ЛНИИФКа.

1980 г. - защитил кандидатскую диссертацию по педагогике на тему: «Предсоревновательная подготовка бегунов на 800 м.».

С 1979 г. работает в СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта в должности заведующим кафедрой легкой атлетикой, в настоящее время декан педагогического факультета, заведует магистратурой, успешно осуществляет комплексные научные исследования по проблемам психологии личности квалифицированных спортсменов и психологии тренерской деятельности.

В 1993 г. – защитил докторскую диссертацию по педагогике спорта высших достижений.

В 1995 г. В.Ф.Костюченко присвоено ученое звание профессора.

Опубликовал более 100 научных трудов по актуальным проблемам педагогики и психологии спорта, подготовки кадров для спорта, в т.ч. учебные пособия: «Бег оздоровительный, бег спортивный» (1994 г.); «Профессионализм в сфере физической культуры» (1999, 2003 г.г.) монографию

“Специальное профессиональное образование в сфере физической культуры”(1996 г.) и др.

Является членом двух диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальностям 13.00.04 и 13.00.08.

В 2002 г. удостоен почетного знака «За заслуги в развитии физической культуры и спорта». Уважаемый студентами и коллегами авторитетный учёный, полный творческой энергии и желания работать на благо Отечества.

Сердечно поздравляем Валерия Филипповича со его славным личным юбилеем, желаем ему дальнейших успехов в его напряженной научно-педагогической и организаторской деятельности декана в работе со студентами Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им.П.Ф.Лесгафта.

*Группа коллег СПбГУФК
им.П.Ф.Лесгафта*

От имени годовичного собрания членов БПА 21 мая 2005 года (СПб, ИНЖЕКОН) сердечно поздравляем с личными юбилеями:

НОВИКОВА Виктора Васильевича – с 70-летием:

Рождения 18 мая 1935 года, - академик БПА с 1994 года, президент Международной Академии Психолог-ческих Наук (МАПН), доктор психологических и экономических наук, заслуженный деятель науки России, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, действительный член МАН ВШ, МАПН, МПА и других академий.

ПАРЫГИНА Бориса Дмитриевича – с 75-летием:

Рождения 19 июня 1930 года, - академик БПА с 1995 года, зав.кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук. заслуженный деятель науки России, профессор!

Президиум БПА

От президиума БПА

**поздравления и наилучшие пожелания членам БПА
с их круглыми датами и личными юбилеями в 2005 году:**

**Алексеева Е.А.
Аликперов А.С.
Андреева Н.Г.
Антонов С.Г.
Бойко В.В.
Воронов И.А.
Воскобойников Ф.
Захаревич А.С.
Захаров А.И.**

**Кринова Н.С.
Кулеба В.А.
Курис И.В.
Ледовских В.С.
Минин И.В.
Михонина Т.Н.
Нестеров А.А.
Орлов Р.М.
Свидовый В.И.**

Дороднова С.А.
 Дорохова О.В.
 Геева Г.О.
 Гижа И.В.
 Грачёв А.А.
 Ивченко Е.В.
 Кебкало В.И.

Сурыгин А.И.
 Чиковани М.В.
 Чугунова Э.С.
 Царева Н.П.
 Циганков Э.С.
 Юркина Л.Ю.
 Яроцкий Г.В.

НАШИ УТРАТЫ:

ТУТУШКИНА Марина Константиновна

16 мая 2005 года после тяжелой и длительной болезни скончалась руководитель отделения практической психологии и личностного развития БПА (ОППЛР), заведующая кафедрой практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии психологических наук, вице-президент, член президиума и действительный член Балтийской Педагогической Академии **Тутушкина Марина Константиновна**.

Марина Константиновна родилась 16 августа 1932 года, прошла долгий и плодотворный научно-педагогический и трудовой путь. По окончании Ленинградского государственного университета была сотрудником первой в стране лаборатории инженерной психологии, занималась вопросами повышения надежности работы человека-оператора и оптимизации способов приема и переработки знаковой информации. Свою педагогическую деятельность начала в ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина) в 1974 году.

По инициативе М.К. Тутушкиной в 1988 году была организована первая в стране кафедра практической психологии в техническом вузе на базе СПбГАСУ. Возглавляя кафедру практической психологии все свои усилия Марина Константиновна направляла на решение проблем гуманизации и гуманитаризации технического образования, занималась актуальными вопросами психологии труда. В 1993 году она была одним из инициаторов создания Балтийской Педагогической Академии, организовала первое в БПА «Отделение практической психологии и личностного развития», была членом президиума БПА, в 1994 году избрана вице-президентом и действительным членом БПА. До конца жизни она была бессменным заведующим кафедрой практической психологии СПбГАСУ, успешно руководила научной работой аспирантов и докторантов кафедры, активно занималась учебной и воспитательной работой со студентами. М.К. Тутушкина – автор более 120 научных и методических работ, под ее редакцией вышла серия учебников и учебных пособий по практической

психологии, а также несколько выпусков «Вестника БПА» (См. в Интернете: WWW.baltacademy.ru).

Отличный организатор учебного процесса и высокопрофессиональный педагог, заботливый наставник молодых учёных, Марина Константиновна Тутушкина сумела создать и много лет поддерживать активную творческую атмосферу научного поиска на кафедре практической психологии и в своём отделении БПА. Доброжелательность, душевная отзывчивость, широкий научный и мировоззренческий кругозор, богатый педагогический опыт, постоянная готовность помочь и поддержать коллегу снискали Марине Константиновне любовь, уважение и признательность в психологическом сообществе Санкт-Петербурга, коллектива кафедры её университета, руководимых ею аспирантов, докторантов, студентов. Много лет она работала по совместительству в Ленинградской консерватории, читала лекции по психологии творчества на факультете психологии СПбГУ и на курсах Балтийской педагогической академии.

С уходом Марины Константиновны петербургские психологи, коллеги из СПбГАСУ и учёные БПА понесли невосполнимую утрату. Научные труды Марины Константиновны всегда будут востребованы её последователями и учениками. Созданное М.К.Тутушкиной в БПА «Отделение практической психологии и личностного развития в БПА» будет и впредь продолжать начатые ею исследования актуальных проблем практической психологии в сфере технического и экономического образования. Пусть храниться светлая память о Марине Константиновне в наших сердцах.

Президиума БПА и коллеги приносят искренние соболезнования семье и родственникам Марины Константиновны, всем тем, кому она была дорога как человек и творческая личность.

*От коллег, учеников и
президиума БПА*

РЕШЕНИЕ

президиума РООУ БПА № 7 от 21 мая 2005 г.

В связи с личным согласием президиум БПА назначает доктора философских наук, действительного члена БПА, заведующего кафедрой социологии ИНЖЕКОНА, профессора **ОГАНЯНА Каджика Мартиросовича** руководителем «Отделения практической психологии и личностного развития РООУ БПА»(ОППЛР) Ученым секретарем отделения назначить кандидата психологических наук, доцента **Артемьеву Веронику Алиевну**.

О САЙТЕ БПА В ИНТЕРНЕТЕ:

Членам БПА, желающим разместить свою научную биографию и рекламу своих исследований на сайте БПА необходимо обратиться к менеджеру БПА **Романовой Ольге**, либо к ученому секретарю БПА проф.**Станиславской Ирине Геннадьевне** (тел.714-66-27). Текст резюме или биографии с фотопортретом принимается в электронном виде (оформление см. по образцу на сайте БПА). Для вызова сайта БПА - набрать

в поисковой строке («найти»):
БАЛТИЙСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
 (адрес: www.baltacademy.ru). (Услуга бесплатная.).

ОБ УПЛАТЕ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ (за 2005 - 2006 гг.):

Президиум БПА сообщает, что **индивидуальный** годовой членский взнос для постоянного члена БПА (в т.ч. для чл.корреспондентов и действительных членов, кроме почетных членов) до 31.12.2005 года составляет 200 руб. Неуплата годового членского взноса в течении двух лет влечёт автоматическое прекращение членства в БПА (Устав РООУ БПА. п.3,7). Размер членского взноса на 2006 год сохраняется. Индивидуальные годовые членские взносы могут быть уплачены перечислением на р\с БПА (банковские реквизиты см. ниже и в сайте БПА в Интернете), либо в кассу БПА (тел.714-66-27), либо почтовым переводом:

СПб,190121. Ул.Декабристов. 35, БПА. Романовой Ольге Валентиновне.

Годичный взнос **коллективного члена БПА** уплачиваются перечислением на банковский р\с БПА согласно договору о членстве. Спонсорские взносы уплачиваются на общих основаниях:

**Региональная общественная организация учёных
 «Балтийская Педагогическая Академия»
 Ул. Декабристов, 35, оф. 318.
 190121. г.Санкт-Петербург.**

**ИНН 7826664551
 р\с 40703810055210100571
 Калининское ОСБ 2004\0004
 Северо-Западный банк Сбербанка России
 К\с 30101810500000000653 БИК 044030653.**

Тел.714-66-27; Тел\факс 550-02-11

E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

- Афанасьева И.А.** Магистр ФКС, кандидат педагогических наук, докторант-соискатель СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта (СПб).
- Бодалёв А.А. -** Доктор психологических наук, профессор, академик РАО, БПА и трех международных академий (Москва).
- Василенко В.С.** Кандидат медицинских наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПб).

- Волков И.П.** - Доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии им.проф. А.Ц.Пуни в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, академик МАПН, ААН, президент БПА, заслуженный деятель науки России (СПб).
- Волков О.И.** - Магистр ФКС, кандидат психологических наук, преподаватель БПА, практический психолог-консультант и психотренер по работе с персоналом (СПб).
- Воскобойников Фред** - Гражданин США, практический психолог-консультант по работе с персоналом в строительном бизнесе, член-корр. БПА. Специализируется в социальной психологии менеджмента (Сан-Франциско).
- Гагин Ю.А.** - Доктор педагогических наук, профессор СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, академик БПА, руководитель отделения педагогической акмеологии БПА (СПб).
- Ержемский Г.Л.**- Доктор психологических наук, профессор, профессиональный дирижёр, академик БПА, заслуженный работник культуры России (СПб).
- Зацепин В.И.**- Гражданин Австралии, доктор философских наук, профессор, академик БПА, работает научным сотрудником в университете Ла Троб (Мельбурн).
- Захаревич А.С.** Доктор психологических наук, проректор по НИР Института естественного развития (СПб), академик БПА, специалист по дыхательным психотехникам и биосенсорике, член международных академий.
- Карицкий И.Н.** - Кандидат психологических наук, преподаватель института социологии и управления персоналом Московского государственного университета управления. Академик БПА, член-корр.МАПН,. действительный член Российской ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии (Москва).
- Козлов В.В.**- Доктор психологических наук, профессор факультета психологии ЯрГУ им.П.Г.Демидова, академик БПА, МАПН, действительный член Российской ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии (Ярославль).
- Кринова Н.С.** - Преподаватель БПА, практический психолог – мастер НЛП (СПб).
- Леевик Г.Е.** - Кандидат психологических наук, доцент, руководитель фирмы «МК-интернейшенл», член-корреспондент МАПН, постоянный член БПА (СПб).
- Мазилов В.А.** - Доктор психологических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского, академик БПА, МАПН (Ярославль).
- Овчаров А.А.** - Руководитель федеральной молодёжной программы оздоровления нации «Fitness & Wellness», член БПА (Москва).
- Павлова Е.А.** Практический психолог-консультант Санкт-Петербургского медицинского центра «Мир здоровья», преподаватель валеологии, соискатель кафедры психологии

- Романова О.В. -** им. проф. А.Ц.Пуни СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта (СПб). Практический психолог –консультант, преподаватель психологии, соискатель кафедры психологии им. проф. А.Ц. Пуни в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, член БПА (СПб).
- Савельева И.Н.** Аспирант кафедры психологии им. проф. А.Ц.Пуни в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта (СПб).
- Сингуринди Э.Г.** Доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры физическо-го воспитания и спорта СПбЛТА, академик БПА (СПб).
- Смирнова И.Л.** Научный продюсер федеральной молодежной программы оздоровления нации «Fitness & Wellness», член БПА (Москва).
- Стрелец В.Г.** Доктор биологических наук, профессор СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, почётный академик БПА, МАПН, заслуженный деятель науки России (СПб)
- Фотиадис
Анестис** Гражданин Греции, аспирант аграрного факультета Будапештского университета (Афины).
-